

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 10 2016 (октябрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редационный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Мальшева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рылская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>
<http://www.vipstd.ru/nauteh>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 28.10.2016 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- А.М. Маггеррамов, А.Ф. Гасымов** – Общий анализ некоторых теоретических оценок, связанных с понятием и сущностью капитала
A. Maharramov, A. Gasimov – Overall analysis of some theoretical estimates related to the concept and essence of capital3

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- А.В. Александров** – Нематериальные активы предприятия: классификация и функции
A. Alexandrov – Intangible assets: classification and functions . . .7

- М.Е. Валишина, И.А. Волков, Е.Н. Валишин** – Зарубежный опыт пенсионных систем и мотивационные ресурсы для развития пенсионных программ в России
M. Valishina, I. Volkov, E. Valishin – Foreign practices of pension systems and motivational resources for the development of pension plans in Russia12

- С.С. Демин** – Эффективность предпринимательской деятельности при использовании имущественных комплексов аэродромов гражданской авиации
S. Demin – The effectiveness of entrepreneurial activities while using property complex of the aerodromes of civil aviation17

- С.Д. Дмитриева** – Проблемы развития персонала в отечественных организациях
S. Dimitrieva – Problems of personnel development in national organization25

- Н.А. Картавенко** – Сравнительный анализ эффективности применения комбинированных источников теплоснабжения
N. Kartavenko – Comparative efficiency analysis of application of the combined heat supply sources28

- З.У. Меджидов** – Изучение зарубежного опыта функционирования особых экономических зон
Z. Medzhidov – Foreign experience of functioning of special economic zones32

- С.И. Мутовин, А.Л. Фельдман** – История нефтепродуктообеспечения Республики Тыва
S. Mutovin, A. Feldman – History petroleum product Republic of Tyva37

- Ю.И. Стародубцев, Г.Ю. Стародубцев, Г.А. Стекольщикова, М.А. Давлятова** – Проблема оценки качества услуг, предоставляемых электронными бизнес-технологиями и направления ее решения
Yu. Starodubtsev, G. Starodubtsev, G. Stekolschikova, M. Davliatova – Problem of assessment of quality of the services provided by electronic business technologies and the directions of its decision43

- А.Г. Уляева** – Разработка и апробация методики определения пространственной локализации агломерации (на материалах Республики Башкортостан)
A. Ulyayeva – Development and approbation methods of determining the spatial localization of agglomeration (on materials of Republic Bashkortostan)48

- Б.Г. Хасыев** – Транспортная система Баку и пути ее совершенствования
B. Khasiyev – The transport system of Baku and the ways of its improvement55

- Ю.Ю. Швец** – Составные элементы качества медицинской услуги
Yu. Shvets – Components of quality medical services58

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- С.В. Большаков** – Важный составной компонент понятия ликвидности компаний и фактор, влияющий на их финансовую устойчивость
S. Bolshakov – An important component of the concept of liquidity of companies and a factor affecting their financial stability64

ПРАВО

- К.С. Ахмед** – Гарантии прав личности при производстве обыска по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: сравнительный анализ
K. Ahmed – Guarantees of individual rights during the search in the criminal procedure legislation of Russia and Iraq: comparative analysis71

- В.С. Витко** – Рецензия на книгу Э.П. Гаврилова "Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век"
V. Vitko – Book Review EP Gavrilova "Intellectual Property Right. General provisions. XXI Century"77

- А.В. Молчаков** – Особенности института брака в современной системе Российского семейного права
A. Molchakov – Features of the institute of marriage in the modern system of Russian family law86

- А.В. Молчаков** – Некоторые функции семейно-правовой регламентации брачных отношений в современном семейном законодательстве Российской Федерации и странах запада
A. Molchakov – Some features of family-legal regulation of marital relations in modern family Russian law and western countries .92

- Ю.О. Понажев** – Применение повышенных процентов в кредитных правоотношениях
Yu. Ponazhev – Application of Increased Interest Rates in Credit Legal Relations96

- О.В. Сафина** – Язык в международно-правовой сфере
O. Safina – Language in the international legal field100

- Г.Г. Шапошников** – Классификация информационных систем для использования в предпринимательской деятельности
G. Shaposhnikov – Classifications of information systems for business usage106

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors111
 Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале112

ОБЩИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ И СУЩНОСТЬЮ КАПИТАЛА

OVERALL ANALYSIS OF SOME THEORETICAL ESTIMATES RELATED TO THE CONCEPT AND ESSENCE OF CAPITAL

*A. Maharramov
A. Qasimov*

Annotation

The article examines some theoretical estimates related to the concept of capital, has a significant impact on any economy. Here are considered the positions of various scholars and paid attention to the development of theoretical thoughts associated with the concept of capital. To understand the concept of capital has also studied the role of different theoretical approaches. In conclusion, given the various recommendations. The author believes that many modern theorists in one form or another still thought of the classics that the means of production are capital. It is noted that along with the essence of the capital, has also been suggested, and the theoretical foundations of international capital movements. Currently, the economic literature on the theory of shared international migration of capital in the traditional and modern.

Keywords: Concept of capital, means of production, theoretical approaches, economy.

*Магеррамов Амиль Мамедали оглы
Д.эк.н., профессор, Бакинский
Государственный Университет
Гасымов Азад Фаиг оглы
Преподаватель, Бакинский
Государственный Университет*

Аннотация

В статье исследуются некоторые теоретические оценки, связанные с понятием капитала, оказывающим значительное влияние на любую экономику. Тут рассмотрены позиции различных ученых и уделено внимание развитию теоретических мыслей, связанных с понятием капитала. С целью понимания понятия капитала была исследована также роль различных теоретических подходов. В заключении представлены различные рекомендации. Автор считает, что многие современные теоретики в той или иной форме продолжают мысли классиков о том, что средства производства являются капиталом. Отмечается, что наряду с сущностью капитала, также были высказаны мысли и о теоретических основах международного движения капитала. В настоящее время экономическая литература разделяет теории о международной миграции капитала на традиционные и современные.

Ключевые слова:

Понятие капитала, средства производства, теоретические подходы, экономика.

По мнению неоклассика Й. Шумпетера "Капитал есть рычаг, позволяющий предпринимателю получить в свое полное распоряжение нужные ему конкретные блага, средство, дающее предпринимателю возможность использовать эти блага для достижения новых целей, а также ориентировать производство в новом направлении". В 1912 году Й. Шумпетер в труде "Теория экономического развития" предпринял попытку разработать теорию универсальной новизны в экономике. Там же он впервые использовал понятия "инновация", "инновационное развитие" как научные выражения. Наряду с этим, Шумпетер также не отрицал важности понятия "технический прогресс", который у него выступал в качестве одной из форм инновационного развития.

По Шумпетеру, успех предпринимателя в первую очередь зависит от "новых комбинаций", т.е. специфических информационных продуктов, которые в силу своей редкости обеспечивают прибыль ее создателю. По истечении некоторого времени новая идея заимствуется конкурентами, в результате чего прибыль ее автора резко со-

кращается, и он предстает перед необходимостью продолжения творчества. Таким образом, творчество становится неотъемлемым элементом жизнедеятельности предпринимателя [2, с.35]. Субъектом предпринимательской деятельности может быть, как владелец производства, индивидуальный капиталист или собственник, так и управляющий производством, банком и акционерным обществом.

Большинство современных теоретиков в той или иной форме продолжают мысли классиков о том, что средства производства являются капиталом. По мнению П. Самуэльсона "капитал состоит из благ длительного пользования, созданных экономикой для производства других товаров". Известные американские ученые П.А. Самуэльсон и У.Д. Нордхаус в своем учебнике "Экономика" оценивали человеческий капитал как "запас технических знаний и способностей, собранных в рабочей силе за счет капитала, вложенного в образование и квалифицированную подготовку". Наряду с этим, профессор Гарвардского университета Грегори Мэнкью в учебнике

"Основы экономики" обозначил человеческий капитал как "инвестиции, собранные в человеке в период формирования знаний в ходе образования и работы" [3, с.5].

По мнению автора "Современной экономической теории" (Дж. Харвей) "капитал – это резерв, существующий в любой момент. Капитал – это благо, созданное человеком для производства других благ". Существует и другие мнения насчет сущности капитала. К примеру, по мнению, С. Фишера, Д. Бегга, Р. Дорнбуша и других деньги являются капиталом. Они повторяют мысли меркантилистов. По мнению Г. Беккера, Ф. Махлупа и других капитал выражается в виде знаний, опыта и энергии человека, применяемой им при производстве товаров и услуг. Широкое распространение получил также указанный нами выше термин "человеческий капитал" [4, с.262–263].

Если в 1960–х годах в центре внимания исследователей был фактор человеческого капитала, то уже в 1980–х годах на первый план стало выходить понятие социального капитала. По итогам исследований семей, поведения молодежи, интереса к образованию, защиты определенных ценностей в обществе, вопросов доверия в обществе и других, все большую актуальность приобретало понятие социального капитала. Но данный термин был еще применен в 1920–х годах Вебером, а еще ранее в произведениях ряда философов. В 1916 году Л. Д. Ханифан исследовал влияние социального капитала на качество образования. Понятие социального капитала также было затронуто в 1956 году в исследовании Э. Сили, Дж. Сима и А. Луслея. Начиная с 1980–х годов тема социального капитала стала исследоваться еще шире. Среди наиболее известных работ данного периода можно отметить работы П. Бурдьё (1983, 1986) и Дж. Коулмана (1988, 1990). Затем можно выделить исследование 1993 года Р. Патнэма по вопросам регионального развития в Италии, которая была построена на теме социального капитала и стала предметом широких дискуссий. В исследовательской работе были проанализированы мысли ученых, исследовавших формирование и развитие социального капитала, его пользу, влияние на экономическое развитие. Одним из рассматриваемых вопросов является измерение социального капитала. Одним из широко распространенных средств оценки социального капитала являются обзоры. Среди наиболее распространенных обзоров, используемых в анализах, можно отметить Всемирный обзор ценностей (World Values Survey) и Европейский обзор ценностей (EVS). На основании анализа обзоров формируются первоначальные впечатления о социальном капитале в странах и регионах. В исследовательской работе также были подробно проанализированы работы, в которых применялся эмпирический подход, являющийся еще одним методом оценки социального капитала. Сюда следует отнести исследования на макро (Олсон 1982, Норт 1990) и микро (Апхофф 1996) уровнях [5].

По П. Бурдьё (1983, 1986) социальный капитал является одним из 3 видов основного капитала (экономический, культурный и социальный капитал). Экономический капитал характеризуется возможностью напрямую быть переведенным в деньги и выражается в институте права собственности. Культурный капитал в рамках определенных условий превращается в экономический капитал и выражается в институте образования. Социальный капитал формируется из связей и в рамках определенных условий, будучи конвертируемым в экономический капитал, таким образом он институционализируется. По Бурдьё социальный капитал является инструментом для защиты собственных привилегий, который присущ лишь привилегированному классу. Он также отмечает, что социальный капитал, базирующийся на простых соседских отношениях является более безопасным и устойчивым. Бурдьё считает, что социальный капитал тесно связан с другими видами капитала. Социальный капитал также имеет свои отрицательные проявления, в зависимости от иерархии: использование во имя своей пользы, злоупотребление. Инвестициями в социальный капитал выступает создание необходимых связей для собственных интересов. Таким образом, Бурдьё считает, что социальный капитал – это совокупность реальных и потенциальных ресурсов, обладающих устойчивой сетью, институционализированных в той или иной степени и основывающихся на взаимно доверительных отношениях [6].

Понятие социального капитала Джеймс Коулман (1988, 1990) исследовал в контексте успешно окончивших образования и студентов, бросивших образование. В начале своего исследования в качестве основной причины он принял факт того, что корень проблемы заключается в материальном (финансовом), человеческом и социальном капитале. По его мнению, материальная часть формирует экономический источник образование, человеческий капитал интерес и спрос на образование со стороны семьи, а социальный капитал формирует как внутрисемейные, так и семейно-школьные отношения. Согласно результатам исследования, причина отхода студентов от высшего образования заключалась не только в материальном или человеческом капитале. Одним из основных причин был и социальный капитал. Коулман в отличие от Бурдьё относит социальный капитал не только к элитной прослойке. По его мнению, социальный капитал служит общественному благу и может быть решающей силой во многих проблемах, начиная от образования, заканчивая государственным управлением. По Коулману социальный капитал является социальной организацией, играющей роль продуктивного ресурса и образующейся из неформальных связей [7].

По Роберту Патнэму (1993) социальный капитал – это неформальный институт, состоящий из социальных норм, веры, доверия и обеспечивающий совместное движение

людей для достижения общих целей. Патнэм не признает социальный капитал, построенный на личных интересах и принимает лишь социальный капитал, служащий общественным интересам. Группирование индивидуумов во имя каких-либо идей должно происходить за счет веры и взаимного доверия [8].

Американский экономист Дж. Кларк отмечал, что "капитал состоит из средств производства, которые всегда конкретны и материальны. Мы не считаем обретенные способности работников частью фонда производительного богатства. Человек ничего не добавляет к своему капиталу, когда он тратит деньги на свое обучение или образование для какого-либо полезного занятия. Он, правда, получает нечто, что увеличивает его производительную силу, и, получая это, он вынужден практиковать воздержание. Он лишает себя удовольствий для того, чтобы впоследствии иметь возможность производить больше, чем при других условиях. Необходимо признать таким образом существование известного сходства между эффектом затраты средств на техническое образование и эффектом затраты на покупку орудия производства. Но при использовании данного термина мы будем настаивать на том, что капитал никогда не является качеством самого человека, которое употребляется для производственных целей" [9, с. 72].

Наряду с сущностью капитала, в среде экономистов также высказывались мысли и о теоретических основах международного движения капитала. В экономической литературе существуют две основные теории, описывающие международную миграцию капитала: традиционная и современная. К традиционным теориям обычно относят неоклассическую, неокейнсианскую и марксистские концепции, а к современным относят теорию портфельных инвестиций, побега капитала и другие.

Неоклассическая теория экспорта капитала развивалась на основе классической теории международной торговли. Так, его основу составляет теория сравнительных преимуществ в международной торговле Д. Рикардо. Ссылаясь на данный принцип классический английский экономист Дж. С. Милль впервые в XIX веке стал заниматься вопросами международного движения капитала. Вслед за Рикардо, он показал, что капитал мигрирует между странами из-за неравенства доходов, что приводит к сокращению капитала в богатых капиталом государствах.

Английские экономисты конца XIX – начале XX веков Дж.А. Гобсон и Дж. Кейнс отнесли концепцию факторов производства Ж.Б. Сея к системе МЭО и сфере международного движения капитала. Для неоклассической теории Кейнс выразил общий постулат альтернативности международной торговли и международного движения

капитала: при определенных условиях миграция факторов производства может заменить международную торговлю. Интерес сторонников данной теории, К. Менгера, У. Джевонса, Э. Бем-Баверка, заложивших основу маржинализма к теории предельной полезности возник именно отсюда.

Английские экономисты показали, что факторы производства в системе МЭО малоподвижны (в отличие от уровня мобильности на внутреннем уровне) и поэтому их участие в данной системе не так велико.

Неоклассическая теория в первой декаде XX века была развита Э. Хекшером и Б. Олиным, Р. Нурксе и К. Иверсоном. Так, Э. Хекшер, опираясь на теорию предельной полезности, сформулировал тезис о тенденции к установлению международной равновесия цен на факторы производства. Данная тенденция открывает дорогу помимо международной торговли и международного движения факторов производства, так как стоимость и количество данных факторов в разных странах различно.

Б. Олин в своей концепции международной торговли показал, что факторы производства движутся благодаря разному спросу на них в разных странах, перемещаясь оттуда, где их предельная производительность низка, туда, где она высока. Относительно капитала предельная производительность определяется прежде всего процентной ставкой. Олин также продемонстрировал дополнительные моменты, влияющие на международное движение капитала. Сюда он отнес таможенные барьеры (препятствуют импорту товаров и создают условия для входа иностранного капитала на рынок), стремление к географической диверсификации капиталовложений, риск иностранных инвестиций (он соответственно разделил инвестиции на безопасные и рискованные).

Р. Нурксе на основе построения различных моделей международного движения капитала пришел к выводу, что в стране, где имеют место высокие темпы роста экспорта товаров и услуг, быстро растет спрос на капитал, поэтому она его импортирует, в противном случае наблюдается экспорт капитала. Нурксе считает приемлемым данную пропорцию.

К. Иверсен дополнил неоклассическую теорию новыми положениями: в частности, о распределении международного движения капитала на реальный и такой, что уравнивает (необходим для регулирования платежного баланса страны). Он также отмечал, что различные типы капитала, в основном из-за причин перевода капитала, обладают различной международной подвижностью. Именно этим фактом объясняется возможность каждой страны активно экспортировать и импортировать капитал.

К.Маркс, основоположник марксистской теории, обосновывал вывоз капитала избытком его в экспортирующей стране.

Под избытком капитала он понимает такой капитал, применение которого в стране вело бы к понижению нормы прибыли.

Избыточный капитал выступает в трех формах: товарной, производительной (избыточные производственные мощности плюс рабочая сила) и денежной. Через товарный экспорт и экспорт капитала этот избыток (реальный или потенциальный) вывозится за рубеж. Подобная возможность появляется после втягивания большинства стран в орбиту мирового капитализма и создания в них предварительных условий для вывоза капитала, прежде всего производственной инфраструктуры (хотя часто сам иностранный капитал и создает эту инфраструктуру)[1].

Последующие поколения экономистов–марксистов (К. Каутский, Р. Люксембург, Э. Бернштейн, М. Адлер, А. Лабриола, П. Лафарг, Ф. Меринг) выделили еще несколько причин его экспорта:

- ◆ растущую интернационализацию производства;
- ◆ усиливающееся соперничество монополий;
- ◆ повышение темпов развития.

Таким образом, можно видеть, что капитал и его международное движение также находили отражение в теоретических исследованиях. Авторы к данному вопросу относились с позиции собственных приоритетов. Однако это не говорит о том, что все теоретические аспекты по данному вопросу были охвачены. Проведение комплексных и системных исследований в данном направлении актуально до сих пор. Принимая все вышеперечисленное во внимание хочу отметить, что теоретическое обоснование капитала и его международного движения актуально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Капитал, т. 3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 25, ч. I, с. 264–92, ч. II, с. 124–35, 139–40, 486;
2. Ismaylov G.I. Informasiya iqtisadiyyat. Drsluk. B.: "Cnlibel" NPM, 2010
3. Sirliyev A.I. İnsan kapitalınn reallasdrlmasnı sas istiqamtlrı. "Xalq qzeti", Bak, 2011, 5 iyun
4. Krimov E.N., Osmanov B.O. Iqtisadi nzriyy. Bak, "Vtn" nsriyyat. 2010
5. Tahirova G.I. Sosial kapitaln iqtisadiyyata tsiri // Mrkzi Bank v Iqtisadiyyat, 2014, №1, s. 45–59
6. Bourdieu, P. The Forms of Capital / Granovetter, M. and R.Swedberg (eds.). The Sociology of Economic Life. 2nd ed. Boulder: Westview Press, 2001. P. 96–111
7. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology, 1988, Vol. 94, Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure, p.95–120.
8. Putnam R., Helliwel J. Economic Growth and Social Capital in Italy // Eastern Economic Journal, Vol. 21, No:23, Summer 1995, pp.295–307
9. Clark J.B. The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits. New York: Macmillan, 1908

© А.М. Магеррамов, А.Ф. Гасымов, (amagerramov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ ПРЕДПРИЯТИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ

INTANGIBLE ASSETS: CLASSIFICATION AND FUNCTIONS

A. Alexandrov

Annotation

The criteria for the allocation of intangible assets. The integrated items of intangible assets. Analyzed the classification of intangible assets on legal grounds. The main function of the intangible assets.

Keywords: smart objects, intangible assets, criteria, classification, functions.

Александров Андрей Владимирович
К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный технологический
институт (технический университет)

Аннотация

Рассмотрены критерии выделения нематериальных активов. Представлена комплексная классификация нематериальных активов. Проанализирована классификация объектов нематериальных активов по правовому признаку. Определены основные функции нематериальных активов.

Ключевые слова:

Интеллектуальные объекты, нематериальные активы, критерии, классификация, функции.

В современных условиях ведения хозяйства именно нематериальные активы способны стать инструментом устойчивого развития, обеспечить рост конкурентоспособности предприятий на рынке и их рыночной стоимости. Конкурентные преимущества невозможно получить только за счет материальных и финансовых ресурсов. Решение данной проблемы во многом зависит именно от эффективности использования уникальных по своей природе ресурсов нематериального характера.

Особенности анализа и учета нематериальных активов в процессе хозяйственной деятельности являются объектом пристального внимания экономистов и бухгалтеров. Это обусловлено отсутствием совершенной практики их использования и необходимостью обеспечения единых подходов к критериям признания и классификации.

Наиболее полно раскрыть сущность какой-либо экономической категории позволяет ее видовая классификация и характеристика выполняемых функций.

Анализ степени освещенности данной тематики свидетельствует о том, что данные вопросы в основном анализируются учеными в теории и практике бухгалтерского учета. Данные вопросы раскрыты также в работах зарубежных ученых – Х. Андерсена, С. Грея, Д. Колдуэла, Б. Нидлза, Э. Хендриксена и других.

При этом большинство авторов в основном выделяет только некоторые классификационные признаки и не все присущие им функции, что не позволяет в полной мере охарактеризовать сущность нематериальных активов [1; 2; 3; 5].

В этой связи необходимо комплексно оценить методологию классификации нематериальных активов и обосновать выполняемые ими функции в финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Согласно МСБУ 38 нематериальный актив – немонетарный актив, который не имеет физической субстанции и может быть идентифицирован. Соответственно, актив – это ресурс, контролируемый субъектом ведения хозяйства в результате прошлых событий, от которого ожидается поступление будущих экономических выгод субъекту ведения хозяйства [4].

Руководствуясь этим определением, необходимо выделить критерии отнесения активов к нематериальным (табл. 1).

По поводу последнего критерия нами предлагается внести такие дополнения в положения Международного стандарта бухгалтерского учета: "Типичные формы первичного учета объектов нематериальных активов и порядок их приложения утверждаются соответствующим национальным органом".

Таблица 1.

Критерии признания нематериальных активов. [4]

Критерий	МСБУ
Немонетарность	Все активы, кроме денежных средств и активов, которые должны быть получены в фиксированной или определенной сумме денег (п. 8 МСБУ 38)
Нематериальность	Актив не имеет материальной формы. Материальный актив является лишь средством воплощения нематериального актива, носителем информации о нематериальном активе. Причем материальный носитель имеет намного меньшую стоимость, чем стоимость самого нематериального актива (п. 4 МСБУ 38)
Идентифицированность	Актив является идентифицированным, если он: - может быть отделен, то есть, его можно отделить от субъекта ведения хозяйства и продать, передать, лицензировать, сдать в аренду или обменять индивидуально или вместе со связанным с ним контрактом, идентифицированным активом или обязательством, независимо от того, намеревается ли субъект ведения хозяйства сделать это; - возникает в результате договорных или других юридических прав, независимо от того, могут ли они быть переданы или отделены от субъекта ведения хозяйства или же от других прав и обязательств (п. 12 МСБУ 38)
Контролируемость	Субъект ведения хозяйства контролирует актив, если он имеет полномочия извлекать будущие экономические выгоды, которые поступают от основного ресурса, и ограничивать доступ других к этим выгодам. Необходимым условием контроля ресурсов является наличие юридических прав (п. 13 МСБУ 38)
Получение экономических выгод в будущем	Будущие экономические выгоды, которые поступают от нематериального актива, могут включать доход от продажи продукции или услуг, сбережение расходов или другие выгоды, которые являются результатом использования актива субъектом ведения хозяйства. Например, использование интеллектуальной собственности в производственном процессе может уменьшить будущие производственные расходы, а не увеличить будущие доходы (п. 17 МСБУ 38)
Стоимость достоверно определенная	Нематериальный актив следует изначально оценивать по себестоимости (п. 24 МСБУ 38)
Наличие первичных документов	Не содержит определения в МСБУ

Таблица 2/1.

Классификация нематериальных активов.*

Признак классификации	Группы (виды) НМА
состав / структура	объекты интеллектуальной собственности
	имущественные права
	отложенные (отсроченные) расходы
	стоимость фирмы
степень использования	функционирующие
	нефункционирующие
длительность использования	Текущие
	Долгосрочные
возможность отчуждения	Отчуждаемые
	неотчуждаемые
влияние на деятельность предприятия	прямое влияние (авт.)
	опосредованное влияние (авт.)
источник создания	приобретенные
	Собственные
степень правовой защищенности	Защищенные
	Незащищенные
степень владения	Собственные
	Паевые
	приобретенные

* Систематизирована и дополнена автором.

Таблица 2/2.

Классификация нематериальных активов.*

Признак классификации	Группы (виды) НМА
степень ликвидности	высоколиквидные
	низколиквидные
степень доходности	высокодоходные
	низкодоходные
	приносят прямой доход
	приносят не прямой доход
сфера использования	в процессе снабжения
	в процессе производства
	в процессе сбыта
	в инвестиционном процессе
	в процессе управления
объекты интеллектуальной собственности	объекты авторского права
	объекты смежных прав
	объекты патентного права
	нетрадиционные объекты
	объекты средств индивидуализации
учет на балансе	Отображаются на балансе предприятия
	не отображаются на балансе предприятия
целостность	неотделимы от индивидуума
	неотделимы от предприятия
	отделяемые от предприятия и индивидуума
творческий элемент	содержат творческий элемент
	творческий элемент присутствует в незначительной части
вид капитализации	человеческий капитал
	структурный капитал
	клиентский капитал
бухгалтерский учет	идентифицированные
	неидентифицированные
уникальность	Уникальные
	Неуникальные
окупаемость	быстроокупаемые (авт.)
	медленно окупаемые (авт.)
	неокупаемые (авт.)
эффективность	Эффективные
	неэффективные
срок использования	с ограниченным сроком
	без ограниченного срока
идентификация	идентифицируемые
	неидентифицируемые
правовой признак	право пользования природными ресурсами и имуществом
	право на коммерческое обозначение
	право на объекты промышленной собственности
	авторское право и смежные с ним права
	объекты научно-технической информации
	прочие нематериальные активы

* Систематизирована и дополнена автором.

На сегодня в отечественной и зарубежной научной литературе существуют различные классификации нематериальных активов предприятия, включающие от одного до девяти классификационных признаков. Краткая классификация, на наш взгляд, не позволяет в полной мере охарактеризовать все разнообразие используемых субъектами хозяйствования нематериальных активов. Наиболее широкая классификация нематериальных активов предприятия, как нами установлено во время исследования, предложена для целей бухгалтерского учета В. В. Ясишеной [6].

Обобщение представленных в научной литературе классификационных подходов позволило вывести представленный в табл. 2 классификационный комплекс нематериальных активов.

Охарактеризуем из данного классификационного перечня те виды нематериальных активов, которые дополнительно предложены нами (с пометкой "авт.").

Так по срокам окупаемости нами предложено выделять быстроокупаемые, медленно окупаемые и некупаемые нематериальные активы. Предлагаем считать нематериальный актив быстроокупаемым, если срок окупаемости его первоначальной стоимости с момента введе-

ния его в эксплуатацию не превышает одного года; медленно окупаемым, если данный период составляет более одного года. Актив следует считать некупаемым, если его использование в течение полезного срока эксплуатации не покрыло расходы на его создание или приобретение.

По характеру влияния на результаты деятельности предприятия нами предложено выделять НМА прямого влияния – это активы, непосредственно повышающие результаты деятельности предприятия, и нематериальные активы опосредованного влияния, которые влияют на увеличение стоимости предприятия и (или) повышают его конкурентоспособность.

Также, на наш взгляд, нуждается в более полной детализации классификация объектов нематериальных активов по правовому признаку (табл. 3).

Нематериальные активы в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятий выполняют такие функции (рис. 1).

Именно эти функции, по нашему мнению, отображают как лучше всего роль и значение нематериальных активов в деятельности и развитии предприятий в современных условиях ведения хозяйства.

Таблица 3.

Классификация объектов нематериальных активов по правовому признаку.*

Группа	Объект
права пользования природными ресурсами	Право пользования недрами. Право пользования другими ресурсами естественной среды. Право пользования геологической и другой информацией о естественной среде.
права пользования имуществом	Право пользования земельным участком (кроме права постоянного пользования). Право пользования зданием. Право на аренду помещения. Другие подобные права.
права на коммерческие обозначения	Право на торговые марки (знаки для товаров и услуг). Право на коммерческие (фирменные) наименования. Другие подобные права.
права на объекты промышленной собственности	Изобретения. Полезные модели. Промышленные образцы. Сорта растений. Породы животных. Компоновка (топографии) интегральных микросхем. Коммерческие тайны, в том числе ноу-хау. Защита от недобросовестной конкуренции.
авторское право и смежные с ним права	Право на литературные, художественные, музыкальные произведения. Право на компьютерные программы. Право на программы для ЭВМ, компиляции данных (базы данных). Право на фонограммы, видеogramмы. Право на передаче (программы) организаций вещания. Другие подобные права.
другие нематериальные активы	Право на осуществление деятельности. Использование экономических и других привилегий. Другие подобные права

* Систематизирована и дополнена автором.

Рисунок 1. Функции нематериальных активов (Структурированы и дополнены автором).

Приведенная классификация нематериальных активов и их функции раскрывают сущность данной составляющей имущественного потенциала предприятия, определяют их место и значение для субъектов ведения хо-

зяйства и создают научную базу для разработки таких методических положений, как формирование системы управления нематериальными активами предприятия и экономического управления в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азгальдов Г. Г. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов / Г. Г. Азгальдов, Н. Н. Карпова. – М.: Междунар. акад. оценки и консалтинга, 2006. – 285 с.
2. Грей С. Дж. Финансовый учет: глобальный подход / С. Дж. Грей, Б. Нидлз. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 614 с.
3. Климова М. А. Амортизируемое имущество: основные средства и нематериальные активы / М.А. Климова. – М.: Налоговый вестник, 2007. – 108 с.
4. Международные стандарты бухгалтерского учета. – Режим доступа: <http://pro-u4ot.info>.
5. Хендриксен Э. С. Теория бухгалтерского учета / Э. С. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда; пер с англ. под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.
6. Ясишена В. В. Экономическое содержание и классификация нематериальных активов для целей бухгалтерского учета [Электронный ресурс] // Эффективная экономика. – 2013. – № 8. – Режим доступа: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=2227>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ И МОТИВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРОГРАММ В РОССИИ

FOREIGN PRACTICES OF PENSION SYSTEMS AND MOTIVATIONAL RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF PENSION PLANS IN RUSSIA

*M. Valishina
I. Volkov
E. Valishin*

Annotation

The article deals with the gradual improvement of social welfare as a strategic task of reforms carried out in this country. Decent pension provision for the citizens remains one of the key concerns. Now, when the number of retirees is growing every year and the number of working population is decreasing, pension provision assurance and improvement should be the basis for building the pension system in Russia, it should be able to adapt to the current economic factors and consider foreign practices. The authors of the article give a detailed analysis of foreign practices of pension systems implementation; the article presents the opportunities and special aspects of motivational resources activation in the process of pension plans development.

Keywords: economically active population; pension system; management; motivational resources; pension plans.

Валишина Марина Евгеньевна

*К.эк.н., Некоммерческая организация
"Негосударственный пенсионный фонд
"БЛАГОСОСТОЯНИЕ", Москва*

Волков Иван Александрович

*К.юр.н., Некоммерческая организация
"Негосударственный пенсионный фонд
"БЛАГОСОСТОЯНИЕ", Москва*

Валишин Евгений Николаевич

*К.псх.н., Финансовый Университет
при Правительстве РФ, Москва*

Аннотация

Рассматривается поэтапное повышение благосостояния населения как стратегическая задача преобразований, проводимых в нашей стране. В настоящее время, когда количество пенсионеров в структуре населения возрастает из года в год, а количество трудоспособного населения сокращается, основой построения пенсионной системы РФ должны стать обеспечение, совершенствование пенсионного обеспечения, адаптация к современным экономическим условиям России и использование опыта зарубежных стран. Авторами проанализирован зарубежный опыт реализации пенсионных систем, рассматриваются возможности и особенности активизации мотивационных ресурсов в процессе развития пенсионных программ.

Ключевые слова:

Экономически активное население; пенсионные системы; управление; мотивационные ресурсы; пенсионные программы.

Практика управления социально-экономическими процессами и организациями показывает, что возникающие трудности и повторяющиеся ошибки в значительной мере, обусловлены проблемами мотивации. Анализ развития России конца XX века, принявший форму системного кризиса, подтвердил, что предпосылки успешного развития сложных социально-экономических систем определяется не только экономическими и политическими, но и психологическими и социально-психологическими факторами. Не зная в достаточной мере потребностей большинства населения, экономических субъектов, т.е. не имея их мотивированного доверия и поддержки, нельзя выработать и реализовать определенную стратегию развития России, прежде всего экономическую. В настоящее время сформировалась достаточно противоречивая мотивационная среда. Наиболее ярким подтверждением вышесказанного является

массовые примеры негативной мотивационной реакции отдельных категорий населения на практику реализации положений и проведенных пенсионной реформы (стремление покрыть дефицит бюджета Пенсионного фонда за счет административного изъятия накопительной части пенсии без должного обоснования и информирования населения).

В последние годы для всех развитых стран демографический кризис послужил мотивом к началу реформирования пенсионных систем, основанных на страховых принципах, демографический кризис увеличил пенсионную нагрузку на работающее население и создал угрозу финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств. Так, в Швеции показатель демографической нагрузки с 1970 по 2014 год увеличился с 13,8 до 20% [7], в Великобритании – с 13 до 17%, в Ав-

стрии – с 14 до 18% [9]. За тот же период 1970–2014 годов коэффициент суммарной рождаемости (среднее число детей на одну женщину) в Великобритании сократился с 2,4 до 1,7, в Австрии – с 2,3 до 1,4, а в Швеции остался на уровне 1,7. Ожидаемая продолжительность жизни в этих странах увеличилась: в Великобритании с 73 лет до 81,1 года, в Австрии с 70 лет до 81,2 года, в Швеции с 74 лет до 82 лет. С проблемой старения населения столкнулись и менее развитые страны. В Польше за период 1970–2014 годов коэффициент демографической нагрузки пожилыми увеличился с 8,2 до 15%, а, согласно прогнозу, к 2050 году он достигнет 47,9%. В Венгрии показатель нагрузки увеличился с 11,8% в 1970 году до 17,9% в 2015 году, в то же время коэффициент суммарной рождаемости упал с 2 до 1,3, а продолжительность жизни выросла с 69 до 75,7 лет [10].

Сложившиеся тенденции воспроизводства населения и рост продолжительности жизни позволяют прогнозировать, что в дальнейшем уровень нагрузки пожилыми на трудоспособное население будет только расти. Демографический кризис заставил все развитые страны мира искать способы оптимизации своих пенсионных систем. По мнению аналитиков, единственным эффективным средством сглаживания негативных последствий старения населения является полная либо частичная приватизация государственных (общественных) систем пенсионного обеспечения. В результате реформ, проведение которых началось во второй половине XX века, во многих развитых и развивающихся странах были созданы многоуровневые пенсионные системы с обязательным накопительным компонентом. Их создание позволило ослабить нагрузку на государственный бюджет в долгосрочной перспективе и обеспечить увеличение размера пенсии и уровня благосостояния пенсионеров с ориентиром на коэффициент замещения не ниже 60%.

Развитие многоуровневых пенсионных систем по мнению многих международных социально-экономических институтов могут дать существенные результаты в обеспечении высокого уровня пенсионного дохода граждан. Так, пенсионная система, рекомендуемая Организацией экономического сотрудничества и развития, включает в себя: индивидуальное страхование, профессиональное страхование, обязательное страхование, где первые два уровня должны быть основаны на накопительных принципах. Всемирный банк предлагают пятиуровневую систему: неформализованные средства поддержки семьи; система добровольных накоплений; обязательные индивидуальные накопительные счета; распределительная система обязательного государственного страхования, минимальные гарантии социальной защиты. Международная организация труда рекомендует три уровня пенсионной системы: накопительная система профессионального и индивидуального страхования; распределительная система обязательного государ-

ственного пенсионного страхования; минимальные пенсии обязательного государственного страхования.

Все пенсионные системы так или иначе классифицируют уровни в зависимости от характера формирования пенсии (обязательный или добровольный) и источника (государственные финансы, отчисления работодателей или работников), уровни также классически включают распределительные и накопительные элементы. Мы также придерживаемся мнения, что только развитие многоуровневой пенсионной системы с учетом многообразия вариантов и источников способно обеспечить достойный уровень коэффициента замещения пенсией утраченного заработка.

Ведущие мировые исследовательские центры положительно оценивают результаты введения многоуровневых пенсионных систем. Согласно докладу Организация экономического сотрудничества и развития, далее ОЭСР, "Роль накопительных пенсий в системах пенсионного обеспечения: проблемы пенсионной системы Российской Федерации" (2015 год), в странах с обязательной накопительной пенсионной системой общие чистые ставки замещения выше 60% в 21 из 34 стран ОЭСР. Кроме того, наличие обязательного накопительного компонента повышает диверсификацию доходов пенсионеров и снижает зависимость их благосостояния от сбалансированности бюджета государства. ОЭСР сегодня рекомендует объединять страховые и накопительные компоненты в рамках одной пенсионной системы [6].

При сравнении пенсионных систем разных стран важно учитывать существенные ограничения, которыми сопровождается подобный анализ. Эксперты Всемирного банка выделяют ограничения, связанные с наличием и достоверностью необходимых для проведения сравнительного анализа данных. В странах с многоуровневой пенсионной системой проработанность нормативной базы, как и полнота данных, дают, как правило, представление лишь о самом масштабном пенсионном компоненте. Помимо этого, отмечаются значительные отличия между пенсионными системами разных стран. Например, проводить сравнительный анализ многоуровневых пенсионных систем стран Латинской Америки не представляется возможным в силу того, что все они уникальны в отношении параметров, их составляющих, и в соотношении между разными уровнями пенсионного обеспечения. Важно учитывать, что разные группы стран отличаются по своим демографическим и экономическим характеристикам. Так сравнивать многоуровневые пенсионные системы, Мексики и Норвегии не стоит в силу различий в социально-экономическом развитии этих стран. Проведение сравнения многоуровневых пенсионных систем России и стран Центральной и Восточной Европы со странами Латинской Америки также не даст достоверных выводов, в силу различий условий функционирования

этих систем. Так в Аргентине в 2008 году были национализированы пенсионные накопления в связи с необходимостью выплаты внешнего долга, доля населения от 65 лет и старше составляла на конец 2013 года 10%, а доля населения моложе 15 лет – 25%. В России эти доли составляют 13 и 16% [11], в Польше – 14 и 15%, а в Швеции – 19 и 17%, в Чили – 10 и 22%, а в Мексике – 6 и 28% [5]. Продолжительность существования многоуровневых пенсионных систем с обязательным накопительным компонентом в большинстве стран, где они функционируют либо функционировали, составляет менее 20 лет, что также ограничивает проведение прямого сравнения этих систем.

Опыт Чили показал, что переход только к накопительной системе не может повысить уровень ее финансовой устойчивости, не обеспечит широкого охвата работников пенсионным обеспечением и не приведет к стабилизации материального положения пенсионеров, особенно относящихся к низкодоходным группам населения. В ситуации наибольшего риска оказались самостоятельно занятые, сельскохозяйственные и временные работники, а также женщины. Кроме того, переход к этой приватизационной системе усугубил существующее гендерное неравенство в получении пенсионных выплат.

Многие аналитики сходятся во мнении, что ликвидация накопительного элемента позволила решить сиюминутные политические задачи в виде сокращения текущего дефицита государственного бюджета, однако не решила проблему сбалансированности бюджета в долгосрочной перспективе. Во Всемирном банке отмечают, что ликвидация обязательной накопительной системы ради решения временных проблем в среднесрочной перспективе неизбежно ведет к необходимости повышения налогов. По мнению ОЭСР, уже сейчас можно сказать о том, что отказ от накопительной системы в ряде государств негативно отразился на размере пенсионного обеспечения будущих пенсионеров, и так сократил уровень их благосостояния на 15–20%. Так, Венгрия относится к тем государствам, которые полностью ликвидировали накопительную часть пенсионной системы, которая существовала с 1998 по 2011 год. Тариф на накопительную часть пенсии составлял 8%. В конце 2010 года было принято решение ликвидировать накопительную систему. Бывшие участники накопительной пенсионной системы получили права на государственную пенсию. По оценке ОЭСР, основные расходы пенсионной реформы легли на будущих пенсионеров в виде снижения пенсионных выплат в размере порядка 20% для профессионального работника. В Словакии обязательная накопительная система существовала с 2005 по 2012 год. Причем в 2005–2007 годах участие в накопительной системе частного пенсионного обеспечения было обязательным для рабочих, впервые выходящих на работу, и добровольным для всех остальных. С 1 января 2008 года, лица, впервые выходящие на рынок труда, могли выбрать систему для во-

ждения обязательных накоплений – государственную или частную. С апреля 2012 года участие в накопительной системе стало добровольным для всех. С 2005 года тариф отчислений на накопительную часть пенсии составлял 6%, а с 1 сентября 2012 года он был снижен до 4%. В дальнейшем предполагается постепенное восстановление размера тарифа до прежних 6% в течение 2017–2024 годов [11].

В Польше обязательная накопительная система функционировала с 1999 по 2014 год. С 1 февраля 2014 года участие в ней стало добровольным, тариф отчислений, составляющий 7,3%, с мая 2011 года был понижен до 2,3%. В настоящее время тариф составляет 3,3%, а с 2017 года предполагается его повышение до 3,5%. По оценке экспертов ОЭСР, отказ от обязательной накопительной системы и сокращение тарифа привело к снижению будущих пенсионных выплат почти на 15%. Влияние на государственный бюджет оказалось краткосрочным: появились дополнительные доходы от отчислений, но долгосрочные затраты на дополнительные государственные расходы продолжили нарастать в связи с увеличением численности пожилых людей и сокращением численности работоспособного населения. Опыт Польши наиболее показателен ввиду того, что действующая пенсионная система России во многом схожа с польской многоуровневой системой до начала ее реформирования, где законодательством предусмотрено существование PAYG (компонента типа условно-фиксированных взносов) и накопительного компонента (типа фиксированных взносов).

Аналогичная пенсионная система существует и в Швеции. Введение обязательного накопительного компонента в этих странах осуществлялось практически одновременно в 1999 году. Предусмотренные законодательством пенсионные системы Польши и Швеции обеспечивали для работника со средним уровнем дохода общую чистую ставку замещения около 75%, что выше среднего значения для стран ОЭСР. В России накопительный компонент был введен в 2002 году. Тариф отчислений в рамках обязательного накопительного компонента трех стран сопоставим: от 4,5 до 7,5% в зависимости от уровня доходов в Швеции, 7,3% в Польше и 6% в России.

Опыт Новой Зеландии. При приеме на работу работник автоматически включается в пенсионный план и из его заработной платы начинают вычитаться взносы в размере 3%. Включению в пенсионный план подлежат все вновь принимаемые на работу работники в возрасте с 16 до 64 лет. Не подлежащие включению в программу работники, могут сделать это добровольно. Начиная со второй недели и по восьмую неделю работы, работник имеет право отказаться от участия в пенсионном плане и получить обратно все удержанные из его заработной платы суммы. Впоследствии выход и получение уплачен-

ных сумм возможны только после достижения пенсионного возраста (с учетом определенных исключений). За работником сохраняется право объявить так называемые "каникулы" и приостановить уплату взносов на определенный период времени. Работодатель обязан уплачивать взносы в пользу работника в размере не менее 3% от заработной платы. В случае, если работник примет решение об увеличении тарифа личных отчислений (возможные варианты – 4% и 8%) работодатель не обязан пропорционально увеличивать свои взносы. Государство также участвует в пополнении пенсионных счетов работников, при вступлении человека в программу государство перечисляет на его счет \$1000 в качестве стимулирующего взноса, а впоследствии дает 50 центов за каждый внесенный работником доллар.

Обзор основных характеристик многоуровневых пенсионных систем свидетельствует о том, что все страны с высокой долей лиц пожилого возраста неизбежно сталкиваются с необходимостью проведения пенсионной реформы. По мнению Международной ассоциации социального обеспечения [12], увеличение пенсионного возраста повсеместно является наилучшим выходом. Развитие обязательного накопительного компонента позволяет повышать устойчивость пенсионной системы к демографической нагрузке. Около 40 % населения мира в трудоспособном возрасте охвачено предусмотренными программами пенсионного обеспечения по старости, финансируемыми за счет страховых взносов. Законодательно установленный охват системами колеблется в широких пределах в различных регионах мира. В Северной Америке и Европе он составляет более 75 %, в Африке – одну треть. Бывшие социалистические страны, включая бедные страны Центральной Азии, унаследовали всеобъемлющие программы пенсионного обеспечения с гораздо более широким охватом, чем охват программ в других странах, имеющих сопоставимый уровень ВВП на душу населения. Во всех регионах доля программ, основанных на добровольных взносах, едва достигает 4% среди населения трудоспособного возраста; это говорит о значении обязательных систем, финансируемых за счет страховых взносов.

В мировой практике наиболее известны две альтернативные формы пенсионного обеспечения, основанного на обязательном пенсионном страховании: "солидарно-распределительная" и "индивидуально-накопительная". Они принципиально отличаются тем, что в первом случае источником финансирования пенсионного обеспечения одного поколения граждан являются средства другого (следующего) поколения. Во втором случае финансовый источник своего пенсионного обеспечения каждый гражданин формирует самостоятельно или с участием работодателя в течение всего трудоспособного периода.

Большинство развитых в социально-экономическом отношении государств таких как, США, Франция, Герма-

ния, Италия, Испания и др., до настоящего времени не приняли решение о введении обязательных накопительных компонентов в национальные пенсионные системы. Системы пенсионного обеспечения организованы по распределительной модели, а пенсионные накопления финансируются населением исключительно в добровольном формате.

Мотивация управляющих систем определяется недостаточным осознанием сложности перемен и приводит к ускоренным, не всегда обоснованным управленческим решениям без должной оценки их последствий с соответствующими потерями. Мотивация управляемых систем обусловлена также недостаточной ясностью перспектив развития и побуждает их либо к апатии, либо к выбору форм искаженной, часто деструктивной и/или противозаконной активности (теневая экономика), либо к отнюдь не преобладающим пока цивилизованным формам самодетельности.

В России история развития накопительного компонента полна противоречивых регуляторных решений. Система обязательных страховых отчислений на накопительную пенсию, созданная в начале двухтысячных годов, так и не смогла устойчиво закрепиться в каком-либо стратегическом горизонте, хотя бы до начала основных выплат накопительных пенсий в 2022 году. Её турбулентность связана во многом как с макроэкономическими аспектами, так и развитием статуса пенсионных накоплений, сложной модели отношений и ответственности между участниками в системе ОПС. Кроме влияния накопительной части на дефицит распределительной системы, средства, формируемые в рамках обязательных отчислений де-юре и де-факто остались в государственной (публичной) системе обязательного пенсионного страхования и элементом первого уровня национальной пенсионной системы. Такой формат системы всегда влечет уверенное право государства на распоряжение любыми ее условиями в зависимости от текущих экономических потребностей.

Рассматривая проблему и варианты сохранения и развития накопительного компонента в России, целесообразно предложить, как минимум, во-первых, не ликвидацию, а снижение участия государства в ее финансировании, например, за счет стимулирования личных взносов граждан и взносов работодателей путем через налоговые стимулы или прямое софинансирование и, во-вторых, перевод накопительной части в формат частных отношений и системы негосударственного пенсионного обеспечения.

Такой подход, по нашему мнению, может эффективно работать в рамках рекомендуемой международными организациями и Стратегией развития пенсионной системы РФ модели корпоративных или профессиональных программ.

В "триаде" финансирования "Работник + Работодатель + Государство" обязательный формат может восприниматься достаточно болезненно и как дополнительная налоговая нагрузка, поэтому в качестве альтернативы практика стран ОЭСР рекомендует инструмент "автоматического включения" или "автоматической подписки", где работодатель и государство софинансируют взносы работника, который может в любой момент выйти из системы. Этот подход еще более актуален для российских реалий в силу исторически сложившегося низкого уровня финансовой грамотности населения. Такие программы, конечно, не дают стопроцентный охват, но гораздо более эффективны, чем исключительно добровольный порядок вступления в пенсионные отношения. Так, например, в Новой Зеландии с 2007 года по 2014 год охват работающих граждан пенсионными системами увеличился с 15,2% до 64,4%. При этом только 39% работников были включены в систему автоматически, остальные присоединились добровольно.

По мнению экспертов ОЭСР, российская многоуровневая система пенсионного страхования, сложившаяся за последние годы, соответствует международному опыту и рекомендациям. Целью её внедрения было повышение финансовой устойчивости пенсионной системы путем введения обязательного накопительного компонента. Вместе с тем, в условиях макроэкономической обстановки, необходимости повышения дохода текущих и будущих пенсионеров, формирования длинных инвестиционных ресурсов в экономике, без предложений по оптимизации пенсионной системы и снижению на нее затрат государства путем диверсификации источников ее фи-

нансирования, а также развития потенциала добровольных или "квази-добровольных" личных отчислений, устойчивое развитие накопительных пенсионных программ будет всегда оставаться под вопросом.

В современном мире, где социально-экономические изменения происходят достаточно быстро и часто, следует помнить, что люди и организации требуют в этих условиях не только перемен, но и стабильности. Следовательно, одна из важнейших задач – найти равновесие между изменениями и желанием стабильности и помочь людям сохранять ее на работе и в жизни.

Как повлиять, чтобы изменить поведения экономически активного населения к пенсионным программам (моделям), так чтобы с началом своей трудовой деятельности работники были осознанно готовы к действиям по накоплению пенсионных вложений (как инвестиции в будущее, поскольку произойдет переход в другой социальный статус). Это требует психологического и социально-психологического обеспечения данного процесса на микро и – макроуровнях социально-экономических систем.

Мотивационные ресурсы, которые показывают глубинные способности и возможности человека к формированию инновационного поведения, с течением времени будет постоянно актуализироваться. Поэтому мотивационные ресурсы являются ресурсами 21 века, а их использование в управление социально-экономическими системами – важной и интенсивно развивающейся практикой управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб: Питер. 2009. 248с.
2. Валишин Е.Н. Особенности управления развитием человеческих ресурсов организации в условиях глобальных изменений // Ученые записки РГСУ. Т.14. – 2015. – №5 (132) – С.86–93
3. Друкер П. "Менеджмент. Вызовы XXI века" М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фебер. 2012.
4. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходство и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные, Анализ, Дискуссии. –2008. Т.93, – №1. – С.33–58
5. ОЭСР "Роль накопительных пенсий в системах пенсионного обеспечения: Проблемы пенсионной системы Российской Федерации" [www.npfb.ru/files/48405/ОЭСР%20%20русский%20перевод.doc. (дата обращения 08.03.2016)]
6. OECD Global Pension statistics [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/888932371234> (дата обращения 09.04.2016)
7. Demography and disease load [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.reforminghealthcare.eu/economist-report/challenges-facing-healthcare-systems/demography-and-disease-load> (дата обращения 05.05.16).
8. OECD Pension statistics [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://data.oecd.org/pop/elderly-population.htm>
9. Total fertility rates [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oecd.org/social/societyataglance.htm> (дата обращения 05.05.16)
10. Health at a glance 2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/health-at-a-glance-2015_health_glance-2015-en#page48 (дата обращения 05.05.16)
11. The Human Fertility Database [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/main.php> (дата обращения 05.05.16)
12. ISSA [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.issa.int/countrydetails?countryId=RU®ionId=EUR&filtered=false> (дата обращения 05.05.16)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ АЭРОДРОМОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

THE EFFECTIVENESS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES WHILE USING PROPERTY COMPLEX OF THE AERODROMES OF CIVIL AVIATION

S. Demin

Annotation

The article analyzes the performance indicators for the group of airports with different volumes of aircraft maintenance, the basis of relevant quantitative assessment on statistical reporting, and proposes a method of calculating rent property complex of the aerodromes of civil aviation to improve the efficiency of business activities.

Keywords: airport activity, economic efficiency, volume of traffic, the rent.

Демин Сергей Сергеевич
Д.э.к.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва

Аннотация

В статье автором анализируются показатели эффективности деятельности по группам аэропортов, различающихся объемами авиационного обслуживания, приводятся соответствующие количественные оценки на основе данных статистической отчетности, а также предлагается методика расчета арендной платы имущественных комплексов аэродромов гражданской авиации для повышения эффективности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова:

Аэропортовая деятельность, экономическая эффективность, объемы перевозок, арендная плата.

Проблемы реализации Транспортной стратегии Российской Федерации предопределяют формирование механизмов реализации государственной политики в области обеспечения предпринимательской деятельности при эффективном использовании имущественных комплексов аэродромов гражданской авиации, как критически важных объектов авиатранспортной инфраструктуры, находящихся в федеральной собственности [1]. Регулирование предпринимательской деятельности между операторами и балансодержателями аэродромов, с одной стороны, и органами государственного регулирования с другой, а также правила распределения и использования арендных платежей в целях обеспечения развития авиатранспортной инфраструктуры представляют важный элемент осуществления авиационной деятельности транспортного комплекса в целом.

При этом решением важной научной задачи представляется научное обоснование и формирование, соответствующих правовому статусу, ограниченного в обороте имущества аэродромов механизмов определения размера арендной платы, характеризующихся простотой расчетов и основанных на доступных статистических данных операторов аэропортов, правил ее взимания и распределения указанных арендных платежей на цели развития авиатранспортной инфраструктуры.

В настоящее время, в действующем законодательстве Российской Федерации, отсутствует учитывающий отраслевую предпринимательскую специфику гражданской авиации, методический подход к установлению арендной платы за использование находящегося в федеральной собственности имущества аэродромов, что не обеспечивает сопоставимость и прозрачность оценок, провоцирует коррупционность, является избыточно трудоемким и затратным для массового использования, влечет необоснованные расходы балансодержателя федерального имущества.

При этом схожая проблема в предпринимательской деятельности, при определении арендной платы в отношении земельных участков под аэродромами, урегулирована посредством внесения изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, а также принятым в соответствии с ним Постановлением Правительства Российской Федерации и приказом Министерства экономического развития Российской Федерации. Предполагается, что введение аналогичного метода регулирования на имущество аэродромов федеральной собственности должно завершиться разработкой соответствующих проектов нормативных правовых актов.

Анализ отчетов балансодержателей (ФГУП "Админи-

страция гражданских аэропортов (аэродромов)" и ФГУП "Администрация аэропорта Домодедово"), рыночной оценки их стоимости и арендной платы за использование гражданских аэродромов (ограниченных в обороте и при соответствующем отсутствии рынка аренды аэродромов), в качестве базы для расчета арендных платежей, показал отсутствие объективной логики и обоснованной сопоставимости в назначении размеров сбора с арендаторов государственного имущества аэродромов гражданской авиации, и наличие в этом процессе фактора субъективности. Фактически рыночная оценка, как основа сбора арендных платежей за использование государственного имущества аэродромов, на практике не удовлетворяет требованиям ни арендаторов, ни арендодателей. В связи с этим, государством были приняты нормы, исключающие обязательность проведения рыночной оценки в случае передачи в аренду находящегося в федеральной собственности аэродрома. Установление порядка определения размера арендной платы и порядка, условий и сроков ее внесения было возложено на Правительство Российской Федерации.

В настоящее время сложилась ситуация, когда использование отчетов независимых оценщиков для определения величины арендного платежа за использование аэродрома гражданской авиации уже не является обязательным, а системной альтернативы установления величины арендной платы, имеющей официально признанную методологию и методическую базу, еще нет.

Проанализировав имеющиеся статистические данные, следует отметить, что особенностью полученных научных данных, является "совмещение" объемных (производственных) и финансово-экономических показателей, объективно представленных в формах государственной статистической отчетности, а совместный их анализ, позволяет выявить новые (отсутствующие в каждой из этих форм в отдельности) статистические факты, тенденции, закономерности, используемые в предпринимательской деятельности.

Наиболее информативным комплексным показателем, предлагаемым в качестве классификационного признака ранжирования аэропортов при обосновании развития аэродромной сети, объективно характеризующим роль конкретного аэропорта в обслуживании пассажира – грузопотоков (ПГП) коммерческой гражданской авиации (ГА), принят показатель величины эквивалентного годового коммерческого пассажира – грузопотока, измеряемого в тысячах тонн ПГП. Эквивалентный коммерческий пассажир – грузопоток аэропорта учитывает количество пассажиров, перевезенных за год через аэропорт, выраженное через эквивалентную весовую коммерческую загрузку – в тоннах (при этом, традиционно в ГА, еще со времен СССР, один пассажир с неоплачиваемым дополнительно личным багажом принят за 90 кг), а

также учитывает количество перевезенного коммерческого груза и почты (также в тоннах).

Формула расчета предлагаемого классификационного показателя, на основе статистических данных аэропорта представлена ниже (на основе данных статистической формы):

$$\text{ПГП} = (\text{ПП} \times 0,090 + \text{ГП}) ,$$

где:

ПГП – эквивалентный коммерческий пассажиро-грузопоток (тыс. тн/год);

ГП – коммерческий грузопоток и почта (тн/год) – отправка плюс прибытие в год;

ПП – коммерческий пассажиропоток (пасс/год) – отправка плюс прибытие в год. [3, С. 135]

Также из числа наиболее информативных объемных показателей для моделирования и обоснования математической модели формирования арендной платы за использование аэродрома, выбраны следующие варианты показателей:

- ◆ обслуживание взлета – посадок воздушных судов (в тоннах максимальной взлетной массы (МВМ) воздушного судна в год) – источник информации форма 67-ГА;

- ◆ доходы от взлет-посадки воздушных судов в год (в тысячах рублей в год) – источник информации форма 67-ГА;

- ◆ ATU (Airport Through put Unit) (в количестве человек в год) – источник информации расчеты по форме 15-ГА [2, С. 131 – 133].

Сформированная статистическая совокупность данных достаточно представительна и информативна при осуществлении предпринимательской деятельности (по объемам авиаобслуживания, структуре предоставляемых аэропортовых услуг и географии распределения аэропортовых операторов), что позволяет получить достаточно надежные статистические выводы. Для анализа эффективности предпринимательской деятельности рассматриваются формируемые на основе данных формы 67-ГА показатели финансовых результатов операционной деятельности аэропорта (операционные доходы минус расходы) и EBITDA аэропорта (сокр. англ. Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization) – аналитический показатель, равный сумме прибыли до вычета налоговых платежей, процентных платежей и численной амортизации (по данным формы 67-ГА определяются как сумма финансовых результатов операционной деятельности и амортизационных начислений).

Первый и наиболее существенный аналитический вывод, следующий из рассмотрения представленной статистики, заключается в высокой зависимости экономических показателей деятельности аэропортов (общей операционной рентабельности и EBITDA) от масштабов аэро-

портовой деятельности, измеряемых в тысячах тонн ПГП.

Рассмотрение количества рентабельных аэропортов в различных группах аэропортовых операторов, различающихся объемами авиаобслуживания, позволяет провести их классификацию – разделение на группы, существенно различающиеся своими экономическими возможностями.

Общая характеристика классификационных групп аэропортов:

I – крупнейшие аэропорты гражданской авиации России – объемы авиаобслуживания ≥ 190 тыс. тн ПГП – более 90% рентабельных аэропортов в группе;

II – крупные и средние аэропорты гражданской авиации России – объемы авиаобслуживания ≥ 65 тыс. тн ПГП $\cap < 190$ тыс. тн ПГП – в группе 65 ÷ 90% рентабельных аэропортов;

III – небольшие региональные и местные аэропорты гражданской авиации России – объемы авиаобслуживания ≥ 10 тыс. тн ПГП $\cap < 65$ тыс. тн ПГП – 50 ÷ 55% рентабельных аэропортов в группе;

IV – мелкие местные аэропорты гражданской авиации России – объемы авиаобслуживания < 10 тыс. тн ПГП – не более 29 ÷ 33% рентабельных аэропортов в группе.

Среди аэропортов первых трех групп преобладают операторы, ведущие рентабельную предпринимательскую деятельность (при этом по мере уменьшения объемов аэропортового обслуживания снижается средняя рентабельность деятельности и растет процент нерентабельных аэропортов). Среди аэропортов четвертой группы преобладают убыточные аэропорты, которые демонстрируют в большинстве случаев глубоко отрицательные финансовые результаты, указанные аэропорты в силу низкой интенсивности обслуживаемых авиаперевозок объективно не могут генерировать положительный денежный поток в объемах, достаточных для стабильной оплаты арендных платежей за использование аэродрома и покрывающих инвестиционные вложения владельца (арендодателя). Т.е. аэродромные комплексы указанных аэропортов выполняют в первую очередь не коммерческую, а социальную функцию и, соответственно, не обладают инвестиционной привлекательностью для частного бизнеса.

Для дальнейшего исследования и построения математических моделей, необходимых при обосновании размера арендной платы за использование федеральных аэродромных комплексов на условиях аренды, определим на основании располагаемой статистики эффективную экономическую "отдачу" от аэропортового бизнеса на единицу используемых при моделировании объемных показателей. С учетом изложенного ранее, в качестве вариантов показателей E_p – расчетной (потенциальной) эффективности аэропортовой деятельности принимает-

ся величина EBITDA (удельная в расчете на 1 ед. объемного показателя аэропортовой деятельности), которая может быть достигнута при эффективной организации аэропортовой деятельности. Расчетная удельная величина EBITDA при этом определяется по данным форм 67-ГА и 15-ГА как сумма финансового результата деятельности аэропорта и начисленной амортизации, отнесенные к единице объемного показателя аэропортовой деятельности (рассмотрены четыре варианта). Статистика показателей эффективности при этом предварительно "очищается" от показателей неэффективно работающих аэропортов и усредняется за 2015 – 2014 гг с коэффициентами весомости, соответственно, 0,6 (2015 год) и 0,4 (2014 год).

Тогда результаты моделирования (усредненные по принципу "средние среди группы "выше средних" удельные показатели потенциальной эффективности аэропортовой деятельности) выглядят так:

1. Для моделирования объемных показателей в тоннах ПГП:

$E_p = 4808$ руб./тн ПГП – в крупнейших аэропортах с объемами обслуживания ПГП ≥ 190 тыс. тн год;

$E_p = 3577$ руб./тн ПГП – в группах аэропортов с объемами обслуживания 10 тыс. тн в год \leq ПГП < 190 тыс. тн год;

2. Для моделирования объемных показателей в тн МВМ:

$E_p = 1139$ руб./тн МВМ – в крупнейших аэропортах с объемами обслуживания ПГП ≥ 190 тыс. тн год;

$E_p = 903$ руб./тн МВМ – в группах аэропортов с объемами обслуживания 10 тыс. тн в год \leq ПГП < 190 тыс. тн год.

3. Для моделирования объемных показателей в чел. АТУ:

$E_p = 214$ руб./чел АТУ – в крупнейших аэропортах с объемами обслуживания ПГП ≥ 190 тыс. тн год;

$E_p = 152$ руб./чел АТУ – в группах аэропортов с объемами обслуживания 10 тыс. тн в год \leq ПГП < 190 тыс. тн год.

4. Для моделирования объемных показателей в рублях дохода от обслуживания взлет–посадок ВС:

$E_p = 3,462$ руб./руб. дохода от взлет–посадки – в крупнейших аэропортах с объемами обслуживания ПГП ≥ 190 тыс. тн год;

$E_p = 2,095$ руб./руб. дохода от взлет–посадки – в группах аэропортов с объемами обслуживания 10 тыс. тн в год \leq ПГП < 190 тыс. тн год.

Аэропорты с более низкими объемами авиаобслуживания (ПГП < 10 тыс. тн ПГП в год), как правило, не обладают реальными (объективными) возможностями стабильного обеспечения положительного чистого денежного потока и поэтому должны рассматриваться как преимущественно социальные инфраструктурные объекты, а не предпринимательские бизнес-структуры.

Как показывает практический опыт, изъятие через арендную плату крупных сумм денежных средств, составляющих, например, более 10% общего положительного годового финансового результата от деятельности аэропорта, как правило, воспринимается аэропортовыми операторами болезненно, резко негативно, т.к. влечет существенное снижение предпринимательских и иных финансовых возможностей операторов, снижает инвестиционную привлекательность бизнеса, что особенно критично в условиях текущего макроэкономического кризиса, накопившегося в предыдущие годы недофинансирования развития аэропортов гражданской авиации и снижает эффективность деятельности аэропортов по обслуживанию авиатранспортных потоков. В условиях пока еще относительно низкой платежеспособности основной массы населения рост затрат аэропортовых операторов на аренду аэродромов также может приводить к отрицательному общественному резонансу из-за увеличения финансовой нагрузки на авиаперевозчиков и, соответственно, увеличения стоимости авиабилетов.

Поэтому, с учетом результатов и выводов анализа и исходя из минимизации аэропортовых затрат на аренду аэродромов (до относительно "безболезненного", приемлемого с точки зрения финансовых возможностей аэропортового бизнеса уровня) и с целью "ненанесения ощутимого ущерба" потребительскому спросу, еще не восстановившемуся до уровня "дореформенных" объемов авиаперевозок 1991 года, предложена следующая модель формирования арендной ставки (платы) за использование федеральных аэродромных комплексов:

$$A = Q \times \alpha \times k_{\text{кур}} \times k_p$$

или

$A = 1\,500\,000$ руб. для аэродромов аэропортов с малой интенсивностью обслуживания,

где

A – арендная плата, в руб./год;

Q – объемный показатель, характеризующий масштабы деятельности конкретного аэропорта с использованием арендуемого аэродрома (в исследовании рассмотрены четыре варианта указанного показателя);

α – коэффициент (мультипликатор), учитывает при установлении арендной платы основные факторы рынка аэропортового обслуживания:

- ◆ потенциальные инвестиционные возможности аэропортового бизнеса в зависимости от масштаба аэропортовой деятельности;

- ◆ удельный вес доходов от обслуживания взлетов – посадок воздушных судов в общих доходах аэропортовой деятельности в зависимости от масштаба аэропортовой деятельности;

- ◆ сбалансированное распределение чистого денежного потока от ведения аэропортовой деятельности, относимого к использованию аэродромного комплекса, между арендатором (оператором аэродрома) и государственным предприятием (учреждением) – балансодержателем;

жателем;

$k_{\text{кур}} = 1,55$ – коэффициент, применяемый для аэродромов, находящихся в российских курортных зонах (Анапа, Владивосток, Калининград, Краснодар, Минеральные воды, Симферополь, Сочи), повышающий статистический коэффициент отражает апробированную практику увеличения арендной платы за использование "курортных" аэродромов в сравнении с иными используемыми на рынке аэропортами с сопоставимыми объемами авиаобслуживания;

k_p – регулировочный коэффициент, учитывающий потребности в финансировании расходов балансодержателя.

Назначение фиксированной годовой арендной платы для аэропортов с малой интенсивностью обслуживания в размере 1.500 млн.руб./год (без НДС) связано с сегодняшними особенностями установления арендной платы за аэродромы аэропортов с малой интенсивностью обслуживания (ПГП < 10 000 тонн/год) и тенденцией их минимизации вследствие убыточности деятельности.

Располагаемая статистика:

1 подгруппа ПГП ≤ 3 000 тонн/год,

2 подгруппа 3 000 < ПГП ≤ 6 000,

3 подгруппа 6 000 < ПГП < 10 000.

В каждой подгруппе был найден аэропорт с наименьшей годовой суммой арендной платой и был отобран в качестве представителя группы, далее по трем таким образом отобранным аэропортам определено среднее значение. Таким образом, фиксированная годовая арендная плата для аэропортов с малой интенсивностью обслуживания (ПГП < 10 000 тонн/год) принята в размере 1,5 млн. руб./год (без НДС).

Регулировочный коэффициент k_p определяет долю чистого денежного потока, формируемого аэропортовым бизнесом (EBITDA), изымаемую собственником через арендную плату на цели обеспечения (поддержания) эксплуатационной годности и развития федеральных аэропортовых комплексов. С учетом вышеизложенного, предлагаемая величина k_p обосновывается на основе компромисса между целями сбора (формирования) необходимых ресурсов для эффективного управления федеральным имуществом аэродромов и факторами (целями) минимизации расходов аэропортовых операторов и, соответственно, авиакомпаний, пассажиров и грузовой клиентуры.

При осуществлении предпринимательской деятельности, основной доход предприятия – балансодержателя формируется поступлениями по договорам аренды и совместного предоставления услуг. В прочих доходах большую долю занимают поступления, имеющие, в основном, нестабильный характер и которые могут сильно варьиро-

ваться по годам. Относительно надежно прогнозируемыми статьями прочих доходов являются доходы по исполнению функции заказчика-застройщика (286 718 тыс. руб. в 2015 году) и поступления процентных платежей от банков за пользование аккумулируемыми ФГУП "АГА(А)" запасами денежных средств, которые в 2015 году составляли около 150 000 тыс. руб.

Суммарные расходы ФГУП "АГА(А)" (расходы по основной деятельности, а также управленческие расходы и прочие расходы), которые необходимо покрыть арендными платежами (амортизационные начисления при этом могут не учитываться) и вышеперечисленными прочими расходами, составляют (в 2015 году) около 1 700 611 тыс. руб.

Анализ рентабельности ФГУП "АГА(А)" показал, что без учета амортизационных отчислений, деятельность предприятия рентабельна, с учетом амортизационных отчислений – нерентабельна.

Таким образом, если в расходах предприятия учитывать амортизационные отчисления, как это принято у таких коммерческих структур, как ФГУПы, то деятельность ФГУП "АГА(А)" фактически может быть охарактеризована как высокоубыточная: операционная убыточность балансодержателя в 2014 и 2015 гг. составила, соответственно, -263% и -343%.

Но несмотря на негативное влияние получаемых убытков на стоимость чистых активов предприятия, на 31.12.2015 г. стоимость чистых активов предприятия положительна и составляла +170 065 589 тыс. руб.

Проведя анализ эффективности предпринимательской деятельности операторов аэропортов и их финансовые возможности, можно прийти к следующим выводам. Финансовые возможности аэропорта по обеспечению задач развития и поддержания эксплуатационной годности аэродромных комплексов определяются финансово-экономическими результатами его деятельности (по операционной деятельности – разница между операционными доходами и расходами, далее по тексту – финансовый результат).

Важным источником инвестиций для аэропорта также являются амортизационные начисления. Поэтому, на более информативным комплексным показателем, характеризующим инвестиционный потенциал (возможности) аэропорта, учитывающим финансово-экономические результаты его деятельности, является чистый денежный поток от деятельности, формируемый по данным формы 67-ГА "Отчет о финансовой деятельности авиапредприятий и организаций воздушного транспорта" – как сумма операционного финансового результата и амортизационных начислений. Этот показатель факти-

чески эквивалентен широко используемому в финансово-инвестиционном анализе показателю EBITDA.

Ниже приведены результаты разделения ранжированного списка из 109 исследованных аэропортов на четыре группы существенно различающихся по финансовым возможностям (потенциальной экономической эффективности деятельности) аэропортов с различными объемами обслуживания авиаперевозок.

Первая группа включает крупнейшие по объему обслуженных авиаперевозок аэропорты с ПГП ≥ 190 тыс.тн/год. Это, например, аэропорты Москва (Шереметьево, Домодедово, Внуково), Санкт-Петербург (Пулково), Симферополь, Екатеринбург (Кольцово), Сочи, Новосибирск (Толмачево) и т.д.

Аэропорты первой группы, как правило, стабильно обеспечивают рентабельную деятельность, высокорентабельны и инвестиционно привлекательны, в 2015 году 100% предприятий группы имели положительную рентабельность деятельности.

Вторая группа состоит из инвестиционно привлекательных крупных и средних аэропортов, преобладающее большинство которых обеспечивают рентабельную деятельность, диапазон объемов обслуживания у этих аэропортов соответствует $65 \text{ тыс. тн/год} \leq \text{ПГП} < 190 \text{ тыс. тн/год}$. Это, например, аэропорты: Хабаровск, Минеральные Воды, Красноярск (Емельяново), Владивосток (Кневичи), Казань, Иркутск, Калининград (Храброво), Сургут и т.д.

В 2015 году около 90% предприятий группы обеспечивали положительную рентабельность деятельности.

Третья группа состоит из небольших региональных и местных аэропортов, по своим объемам авиаперевозок пока не обеспечивающих стабильно рентабельной деятельности. Диапазон объемов обслуживания этих аэропортов соответствует $10 \text{ тыс. тн/год} \leq \text{ПГП} < 65 \text{ тыс. тн/год}$. В целом не менее половины аэропортов указанной группы, как правило, демонстрируют положительную рентабельность, однако генерируемая ими прибыль недостаточна для обеспечения инвестиционной привлекательности. В 2015 году около 55% предприятий группы обеспечивали положительную рентабельность деятельности. В третью группу аэропортов, например, входят: Нижневартовск, Норильск, Оренбург, Астрахань (Нариманово), Томск (Богашево), Саратов, Воронеж (Чертовское), Магадан, Киров, Магнитогорск и т.п. [4]

Четвертая группа аэропортов включает мелкие аэропорты местных линий, диапазон объемов обслуживания аэропортов группы $\text{ПГП} < 10 \text{ тыс. тн/год}$. Преобладающее большинство аэропортов группы нерентабельны, в

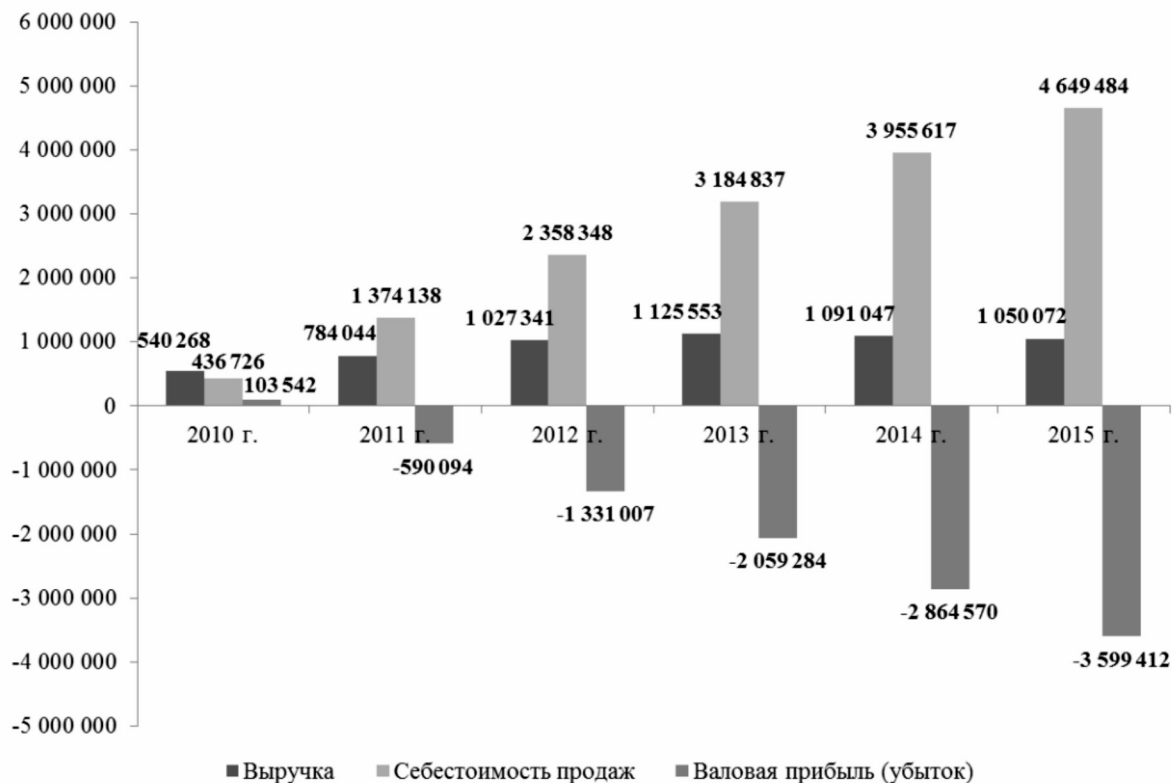

Рисунок 1. Доходы, расходы и финансовый результат ФГУП "АГА(А)" в 2010-2015 гг. (с учетом амортизационных отчислений)

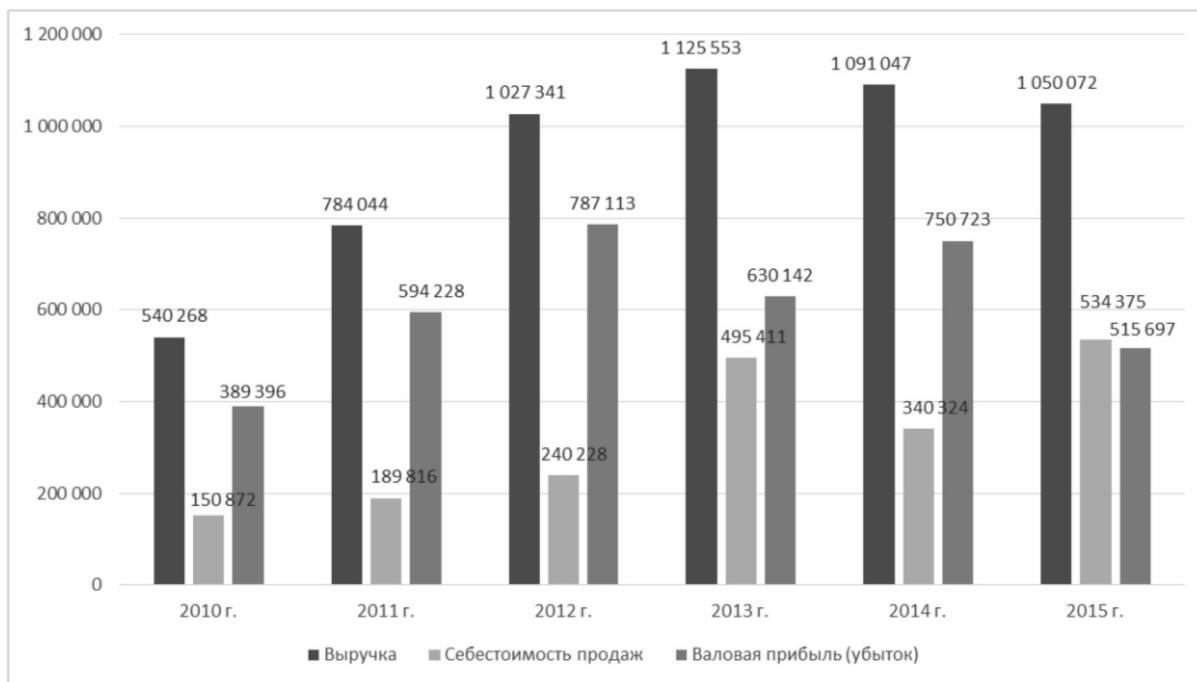

Рисунок 2. Доходы, расходы и финансовый результат ФГУП "АГА(А)" в 2010-2015 гг. (без учета амортизационных отчислений)

2015 году только около 29% аэропортов группы обеспечивали положительную операционную рентабельность. Так, например, в четвертую группу аэропортов входят: Нальчик, Ярославль, Пенза, Чебоксары, Орск, Усть-Кут, Горно-Алтайск, Комсомольск-на-Амуре, Бойдабо, Тарко-Сале, Красноярск (Черемшанка), Липецк, Брянск, Бу-гульма, Котлас, Амдерма и др.

Большинство аэропортов четвертой группы нерентабельны, имеют существенно отрицательный финансовый результат и фактически являются объектами социальной инфраструктуры, поэтому они способны нести бремя арендных платежей за использование аэродромов федеральной собственности лишь в символических (незначительных) суммах.

Таким образом, в качестве повышения эффективности предпринимательской деятельности следует рассмотреть 4 альтернативных модели формирования арендной ставки (платы) за использование федеральных аэродромных комплексов. Каждая из четырех моделей (денежные потоки моделируются через тонны ПГП, тонны максимальной взлетной массы, количество обслуженных чел (АТУ), доходы от обслуживания взлетов-посадок) адаптирована под два рассмотренных варианта формирования и использования арендной платы балансодержателем:

- ◆ текущее содержание балансодержателя плюс 10% потребных текущих ассигнований на капремонт (сумма сбора арендной платы формируется на уровне, обеспечивающем содержание балансодержателей плюс 10% потребностей в годовых ассигнованиях на капитальный ремонт арендуемых аэродромных комплексов);

- ◆ текущее содержание балансодержателя плюс 20% потребных текущих ассигнований на капремонт (сумма сбора арендной платы формируется на уровне, обеспечивающем содержание балансодержателей плюс 20% потребностей в годовых ассигнованиях на капитальный ремонт арендуемых аэродромных комплексов).

Таким образом, для сопоставления приведены результаты апробации (расчета величин арендной платы) 4 x 2 = 8 моделей и вариантов их реализации на информационной основе аэродромов аэропортов, по которым заключены арендные договора с ФГУП "АГА(А)" и ФГУП "ААД" – всего 46 аэродромов (аэропортов).

На основании указанных расчетов, возможно определение модельных коэффициентов для расчета арендной платы и возможно ее сопоставление с действующими арендными ставками.

Фактический размер годовой арендной платы за недвижимое имущество по действующим в настоящее время арендным договорам (без НДС) равен 1,077 млрд. руб. в год.

Предложенные 2 варианта распределения финансовых средств ФГУП "АГА(А)" и ФГУП "ААД": на содержание предприятий-балансодержателей + (частично) на цели капитального ремонта инфраструктуры аэродромов по каждой из предложенных моделей, позволяют повысить эффективность предпринимательской деятельности как балансодержателей, так и операторов аэродромов.

Потребности в годовых ассигнованиях на капитальный ремонт аэродромов рассчитаны по тому же списку аэропортов, для которого произведены расчеты величины арендной платы. Потребная сумма годовых ассигнований на выполнение капитальных ремонтов аэродромов оценена нами в сумме около 5 250 878 тыс. руб. в год.

Увеличение потребностей в сборе арендной платы с операторов аэродромов составляет для варианта 1 (в сравнении с сумой фактических размеров годовой арендной платы за недвижимое имущество по действующим в настоящее время арендным договорам) почти +73% (рост в среднем в 1,73 раза), при этом на капитальный ремонт аэродромов может быть направлено около 525 млн. руб. Аналогично для варианта 2 увеличение потребностей в сборе арендной платы с операторов аэродромов (в сравнении с сумой фактических размеров годовой арендной платы за недвижимое имущество по действующим в настоящее время арендным договорам) равно +122% (рост в среднем в 2,22 раза), при этом на капитальный ремонт аэродромов может быть направлено около 1 050 млн. руб.

Таким образом, при формировании предложений по повышению эффективности предпринимательской деятельности, выявлена существенная зависимость экономической эффективности аэропортовой деятельности от масштабов (объемов) выполняемого аэропортового обслуживания, что позволяет построить методику обоснования арендной ставки за использование аэродромов, принадлежащих Российской Федерации, в зависимости объемных измерителей деятельности аэропортов.

Представляется целесообразным рассмотреть четыре наиболее информативных варианта измерителей объемов аэропортовой деятельности, потенциально применимых для использования в формализованной методике обоснования уровня арендной платы:

- ◆ тоннаж ПГП;
- ◆ тоннаж МВМ;
- ◆ расчетный объем обслуживания в чел. АТУ;
- ◆ доходы от обслуживания взлетов-посадок ВС.

Для каждого из четырех указанных вариантов были построены и апробированы математические модели оценки арендной платы. Полученные варианты апробации показали, что все 4 варианта могут быть использованы в практике управления аэропортовой деятельностью и

дают относительно сопоставимые результаты, однако наиболее адекватные решения получены на основе использования в качестве базового показателя измерения объемов аэропортовой деятельности через тоннаж ПГП:

◆ модель, построенная от "доходов за взлет–посадку" дает завышенные стоимости аренды для относительно небольших и средних аэропортов, расположенных в северных и северо–восточных регионах РФ, т.к. они вынужденно применяют высокие ставки за обслуживание взлетов–посадок воздушных судов, влечет излишне высокий разброс в величине арендной платы вследствие различий в ценовой политике аэропортов и регулятора применительно к разным аэропортам;

◆ модель, построенная от "тоннажа МВМ" дает наибольшие разбросы значений арендной платы, так как результаты ее применения существенно зависят от фактора, неконтролируемого аэропортами – политики авиакомпаний в отношении используемого парка ВС, в результате в сопоставимых условиях и при сопоставимых объемах авиаперевозок оценка величины арендной платы за использование аэродрома может ощутимо снижаться при перевооружении авиакомпаний на более вместимые или обладающие более высокой весовой отдачей воздушные суда;

◆ в модели, построенной от "объема обслуживания (в чел.) АТУ", во–первых, третье слагаемое "АТУ" фактически дублирует первые два, так как оно пытается дополнительно (через среднюю загрузку рейса) учесть количество отправленных через аэропорт пассажиров, уже учтенное в другом слагаемом. С учетом небольшого удельного веса грузоотправлений в большинстве российских

аэропортов, показатель АТУ для крупного аэропорта (например, Домодедово) практически близок к величине удвоенного количества обслуженных пассажиров, т.е. практически дублируется с ним. Во–вторых, и это главное, в рассмотренном варианте (коэффициент "100" при показателе количества взлето–посадочных операций) указанный показатель значительно искажает оценку объемов деятельности небольших аэропортов, так как среднее количество пассажиров на борту при полетах через них существенно ниже чем 100 пассажиров на борту, которые характерны для крупнейших российских аэропортов.

Поэтому представляется целесообразным выстраивать модель расчета арендной платы от показателя "тоннаж ПГП", не имеющего вышеперечисленных особенностей, и с которым, как показало исследование, очень тесно коррелированы финансовые возможности и экономическая эффективность ("отдача") аэропортового бизнеса.

Полученные научные результаты с достаточной долей вероятности позволяют учесть интересы балансодержателей и операторов аэропортов при осуществлении ими предпринимательской деятельности в подготавливаемых вариантах Проекта постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения арендной платы за аэродромы гражданской авиации, находящиеся в федеральной собственности" и Порядка определения арендной платы за аэродромы гражданской авиации, находящиеся в федеральной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 17–34–р "О транспортной стратегии Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.mintrans.ru](http://www.mintrans.ru)
2. Лесничий И.В., Бородин М.А., Самойлов В.И., Кауркина О.В. Предложения по направлениям совершенствования форм государственного статистического наблюдения на воздушном транспорте России. // М.: Научный вестник ФГУП ГосНИИ ГА. – 2013. – № 3, С. 126 –135.
3. Фридлянд А.А., Чубуков А.П. Экономическая эффективность аэропортовой деятельности. // М.: Научный вестник ФГУП ГосНИИ ГА. – 2013. – № 3, С. 135 – 142.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. gks.ru](http://www.gks.ru)

© С.С. Демин, (ssdemin@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

МИБО

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

PROBLEMS OF PERSONNEL DEVELOPMENT IN NATIONAL ORGANIZATIONS

S. Dimitrieva

Annotation

The article substantiates the importance of personnel development to ensure the competitiveness of enterprises. The costs of enterprises on the personnel maintenance and development by economic activities are analyzed. The main problems of personnel development in organizations are determined.

Keywords: staff development, competitiveness, competitive staff, competitive advantages costs for development, problems of development.

Димитриева Снежана Дмитриевна

*К.э.к.н., доцент, ФГАОУ ВО,
"Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского", г. Симферополь*

Аннотация

Обосновано значение развития персонала для обеспечения конкурентоспособности предприятий. Проанализированы размеры расходов предприятий на содержание и развитие рабочей силы по видам экономической деятельности. Выявлены основные проблемы развития персонала в организациях.

Ключевые слова:

Развитие персонала, конкурентоспособность, конкурентоспособный персонал, конкурентные преимущества, расходы на развитие, проблемы развития.

Персонал является наиболее сложным объектом управления в организации, так как имеет возможность решать самостоятельно любые вопросы, имеет субъективные интересы, очень чувствителен к управленческому воздействию и критически относится к требованиям к нему. Развитие персонала является одним из главных факторов экономического успеха организации. Он должен обеспечить благоприятную среду, в которой реализуются личные способности работника и повышаются конкурентные преимущества персонала.

Управление развитием персонала – предмет исследования многих ученых: А.Я. Кибанов [3], А.П. Егоршин [1], О.К. Минева [4] и др. Однако формирование общей концепции развития персонала: элементы, этапы, принципы, критерии, которые позволяют достичь как стратегических целей предприятия, так и профессиональной самореализации сотрудников требует более детального изучения. Для достижения этой цели необходимо определить спектр проблем, с которыми сталкиваются современные организации при реализации кадровой политики в части развития персонала.

Недостаточный профессиональный и квалификационный уровень работников является одной из главных причин низкой конкурентоспособности предприятия. Это ведет к снижению уровня прибыльности предприятия и ограничивает финансовые возможности для повышения квалификации, совершенствования навыков и умений

персонала. Современный уровень информационного, коммуникационного и программного обеспечения, а также производственных и управленческих технологий, связанное с ним технологическое и техническое переоснащение предприятий повышают требования работодателей к профессионально-квалификационному уровню своих работников. Поэтому одной из основных целей процесса развития персонала предприятия является подготовка конкурентоспособных высокопрофессиональных работников, мотивированных на повышение качества продукции, эффективное использование всех видов ресурсов и снижение себестоимости продукции.

Результаты анализа существующих подходов к системе развития персонала отечественных предприятий свидетельствуют об их отставании от мировых тенденций. В развитых странах доля нематериального капитала, в состав которого входит и человеческий капитал превышает 80 %, а в России этот показатель приближается к уровню 50%. Согласно отчету Глобальной конкурентоспособности [6] в 2015 году Россия занимает 38 место среди 142 рассматриваемых стран по уровню развития персонала. Значение этого показателя составляет всего 33%. Качество образования и подготовки работников является первостепенным, поскольку в современных условиях глобализации экономики рабочие вынуждены совершенствовать свои знания и навыки для решения сложных задач и адаптации к быстро меняющейся внутренней и внешней среде.

Немаловажным аспектом в развитии персонала является готовность и финансовая возможность организаций инвестировать средства в обучение своего персонала. Тем не менее, существуют и такие, которые создают целые корпоративные университеты для развития своих сотрудников. РБК создал рейтинг организаций-лидеров корпоративного образования в России. На первом месте в рейтинге находится Сбербанк, который также является лидером по абсолютным затратам на корпоративное обучение: больше 2 млрд. руб. в 2014 году. Инвестиции в строительство корпоративного университета, завершившееся в конце 2014 года, составили более чем в 10 млрд. руб. На втором месте находится компания "Евросеть", на третьем – "Газпром нефть", которая тратит значительные деньги на формирование кадрового резерва. В число лучших 15 компаний рейтинга вошли еще один банк, четыре телекоммуникационных и три металлургических компании, еще по одной представляют добычу нефти и нефтехимию, энергетику и атомную промышленность.

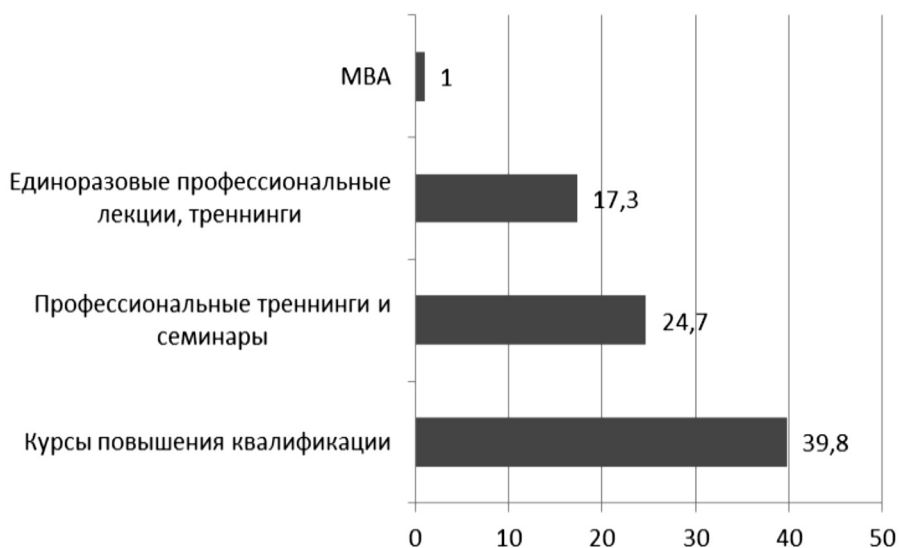
У всех компаний, участвовавших в рейтинге, средние затраты на обучение существующих и потенциальных сотрудников составляют 0,73% ФОТ и колеблются в широких пределах (0,11–3%). Только три компании из опрошенных тратят на развитие персонала больше 1% ФОТ. Но за один только 2014 год все 15 организаций рейтинга – заметная, но не большая часть российской экономики – дали новые знания и навыки около 2 млн. человек, потратив на это больше 8 млрд. руб.[5].

Наиболее популярным направлением получения дополнительного образования среди трудоспособного на-

селения являются курсы повышения квалификации (рис.1).

На втором месте находится посещение профессиональных тренингов и семинаров (24,7%). Наименее популярным является получение образования по направлению подготовки МВА (Мастер делового администрирования). Это обусловлено тем, что данный вид образования только начинает приобретать актуальность в отечественных организациях и, кроме того, является достаточно дорогостоящим направлением обучения. Следует заметить, что в большинстве случаев сотрудники повышают квалификацию за свой счет. Согласно статистических данных [2] расходы на профессиональное обучение в организациях составляют всего 0,39% в общем фонде заработной платы работников. Из них расходы, связанные с производственной необходимостью – 0,28%. Это свидетельствует либо об отсутствии заинтересованности, либо недостаточном осознании значимости процесса развития персонала среди отечественных руководителей.

К причинам, усложняющим эту ситуацию, следует отнести: сохранение устаревшей технологической базы и отсутствие модернизации предприятий; несоответствие профессионально-квалификационной структуры персонала технологическим изменениям; низкий уровень профессиональной мобильности; преобладание спроса и предложения низкоквалифицированного труда; неконкурентоспособность заработной платы и отсутствие взаимосвязи между уровнем производительности и оплатой труда. Как следствие, только 36% работников трудятся по полученной специальности. Это объясняется низким уровнем готовности персонала предприятий к постро-

Источник: составлено автором на основе [2].

Рисунок 1. Участие трудоспособного населения Российской Федерации в дополнительном образовании в 2014 г., %.

нию и развитию трудовой карьеры. Из опрошенных работников 44% не могут оценить собственных перспектив развития трудовой карьеры, 37% – не владеют информацией о перспективных должностях на предприятиях, а 15% – не умеют планировать свою трудовую карьеру.

Исследование основных проблем развития персонала на отечественных предприятиях позволило выделить ряд проблем, затрудняющих развитие системы обучения:

- ◆ низкий уровень материально-технического, кадрового и учебно-методического обеспечения этого вида обучения;

- ◆ сложная и затратная процедура получения разрешений на проведение обучения кадров на производстве. По этой причине организации берут работника сразу на рабочее место, которое может и не соответствовать уровню их квалификации с расширенным спектром обязанностей;

- ◆ недостаточная мотивация работников – проблема, которая тормозит не только развитие системы профессионального обучения кадров на производстве, но и личное развитие работников. Персонал не заинтересован инвестировать средства в свою профессиональную подготовку по причине отсутствия дополнительных материальных поощрений после получения более высокой квалификации. Кроме того, зарплата остается на том же уровне, что и до обучения, либо повышается, но не существенно.

- ◆ ограниченность финансирования расходов на проведение профессионального обучения на производстве со стороны предприятий;

- ◆ недостаточная заинтересованность работодателей относительно вложения средств в обучение работников. В связи с тем, что многие работодатели осуществляют деятельность не очень продолжительное время, поэтому они пытаются экономить на рабочей силе. Руководители неохотно направляют инвестиции в человеческий капитал, поскольку работники, получившие подготовку по профессиям широкого профиля, могут перейти к другому работодателю и таким образом предприятие потеряет свои средства;

- ◆ недостаточный уровень использования современных технологий профессионального обучения.

Обучение и развитие персонала в компании должно иметь непрерывный и гибкий характер. Непрерывность, в свою очередь, характеризуется обновлением информации, улучшением уровня профессионализма сотрудников, повышением конкурентоспособности работника. Гибкость – способностью компании адаптироваться к требованиям рынка способностью работника воспринимать и продуцировать новые знания.

Таким образом, на современном этапе существует проблема развития персонала. Для обеспечения предприятий высококвалифицированными специалистами необходима модернизация всей образовательной системы, которая основывалась бы на интеграции ВУЗов и организаций. В общем виде развитие персонала необходимо рассматривать как комплекс мероприятий по раскрытию трудового потенциала каждого работника с целью удовлетворения потребностей организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоршин А. П. Основы управления персоналом: учебное пособие / А.П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 352 с.
2. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.
3. Кибанов, А. Я. Экономика управления персоналом [Текст]: учебник / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, И. А. Эсаулова ; ред. А. Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 426 с.
4. Минева О. К. Управление персоналом организации: технологии управления развитием персонала: учебник – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 160 с.
5. Рейтинг РБК: 15 лидеров корпоративного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/special/business/27/04/2015/552c5adf9a7947ba47f95877.
6. The Global Competitiveness report 2015–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf

© С.Д. Дмитриева, (Snezhanakneu@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

COMPARATIVE EFFICIENCY ANALYSIS OF APPLICATION OF THE COMBINED HEAT SUPPLY SOURCES

N. Kartavenko

Annotation

In article the principles of an assessment of tariff consequences at inclusion in the scheme of heat supply of sources of the combined development of thermal energy taking into account balance of loadings of the sources of thermal energy operating in a uniform zone of heat supply are stated. The main attention is concentrated on calculation of the discounted heat supply cost at different options of distribution of utilization of capacity of sources. Calculation is made on the basis of financial model of term from year 2016 to year 2030 in nominal value, key parameters of the forecast of social and economic development of the Russian Federation and limits of the prices (tariffs) for services of the companies of infrastructure sector for year 2017 and on planning period from year 2018 to year 2019. On the basis of the obtained data the conclusion is drawn on inexpediency of inclusion in the scheme of heat supply of the combined development of thermal energy sources.

Keywords: The scheme of heat supply, assessment of tariff consequences, heat supply source loading, the combined development of thermal energy.

Картавенко Нина Александровна

Аспирант,

ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова"

Аннотация

В статье излагаются принципы оценки тарифных последствий при включении в схему теплоснабжения источников комбинированной выработки тепловой энергии с учетом баланса нагрузок источников тепловой энергии, действующих в единой зоне теплоснабжения. Основное внимание сосредоточено на расчете дисконтированной стоимости теплоснабжения при разных вариантах распределения загрузки производственных мощностей источников. Расчет произведен на основе финансовой модели сроком с 2016 по 2030 годы в номинальной стоимости, основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельных уровней цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. На основе полученных данных сделан вывод о нецелесообразности включения в схему теплоснабжения источников комбинированной выработки тепловой энергии.

Ключевые слова:

Схема теплоснабжения, оценка тарифных последствий, нагрузка источника теплоснабжения, комбинированная выработка тепловой энергии.

1. Введение

В советское время развитие территорий осуществлялось на основе системного подхода, так схема теплоснабжения поселений проектировалась с учетом плана застройки территории и структуры потребления тепловой энергии.

В дальнейшем развитие отрасли теплоснабжения происходило хаотично, что привело к разбалансированности загруженности источников тепловой энергии. В целях оптимизации системы теплоснабжения принят ряд нормативных документов, обуславливающих необходимость формирования схем теплоснабжения.

Схема теплоснабжения поселения, городского округа – документ, содержащий комплексное обоснование эффективного и безопасного функционирования и развития системы теплоснабжения территории с учетом фактического и перспективного распределения нагрузки источ-

ников, норм действующего законодательства в сфере тарифного регулирования, повышения уровня энергосбережения и энергетической эффективности.

Порядок разработки схемы теплоснабжения проиллюстрирован на **рис. 1**.

В соответствии с действующим законодательством схемой теплоснабжения должны быть предусмотрены такие параметры, как показатели перспективного спроса на тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, перспективные балансы тепловой мощности источников тепловой энергии и тепловой нагрузки потребителей, предложения по строительству, реконструкции и техническому перевооружению источников тепловой энергии и теплосетей с указанием источников финансирования. Кроме вышеуказанного схемой теплоснабжения должна быть определена единая теплоснабжающая организация (организаций), а также описано распределение тепловой нагрузки между источниками тепловой энергии [1].

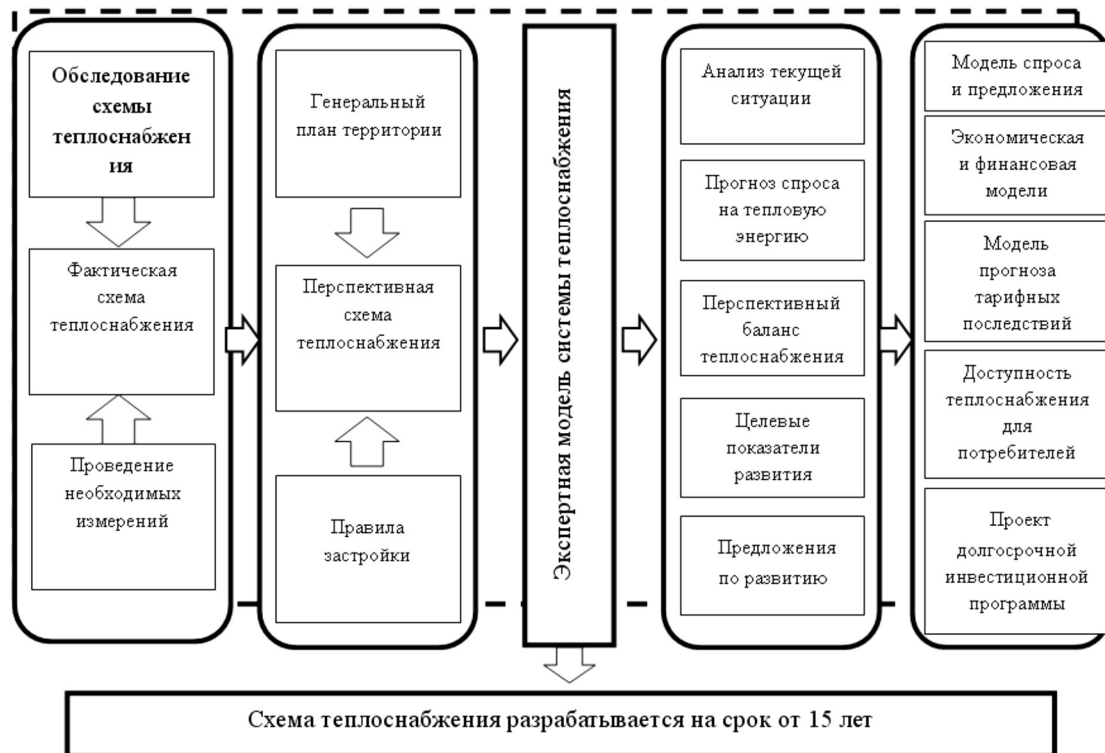

Рисунок 1. Порядок разработки схемы теплоснабжения.

2. Анализ тарифных последствий включения в схему теплоснабжения комбинированных источников тепловой энергии

На сегодняшний день система теплоснабжения России состоит из более 50 тысяч локальных систем теплоснабжения, которая обслуживается 17 тыс. теплоснабжающих организаций. Основными источниками тепла в системе централизованного теплоснабжения являются теплофикационные энергоблоки на теплоэлектростанциях (ТЭЦ) и котельные. Производство тепловой энергии в России характеризуется следующими данными: централизованные источники производят около 74%; децентрализованные источники производят 26% тепла России. Причем в связи с продолжительным отсутствием комплексного анализа территориального теплоснабжения крупных городов источники теплоснабжения зачастую спроектированы с избыточным запасом мощности, что обуславливает необходимость оценки тарифных последствий загрузки источников теплоснабжения, принимаемая во внимание радиус эффективного теплоснабжения*.

* Максимальное расстояние от теплопотребляющей установки до ближайшего источника тепловой энергии в системе теплоснабжения, при превышении которого подключение теплопотребляющей установки к данной системе теплоснабжения нецелесообразно по причине увеличения совокупных расходов в системе теплоснабжения.

2.1. Принципиальный подход формирования исходных условий: параметры анализа и структура калькуляции себестоимости

В качестве базового инструмента для сравнения и выбора вариантов в схемах теплоснабжения принято использовать тарифно-балансовые модели, предназначенные для оценки тарифных последствий реализации проектов схемы (в том числе и выбора набора источников, задействованных в теплоснабжении территории).

При разработке тарифно-балансовых моделей для каждой изолированной системы теплоснабжения необходимо опираться на методы, использованные при регулировании тарифов в соответствии с действующим законодательством, и принимать во внимание следующие параметры:

- ◆ прирост и динамику прироста тепловой нагрузки на источнике тепловой энергии (мощности) за счет присоединения потребителей нового района теплоснабжения;
- ◆ прирост отпуска тепловой энергии с коллекторов источника и товарного отпуска тепловой энергии потребителям;
- ◆ прогноз постоянной и переменной составляющих расходов, возникающих при выработке тепла и обслуживании тепловых сетей.

При этом эффекты проекта формируются за счет сокращения удельных постоянных затрат в составе необходимой валовой выручки теплоснабжающей организации или большей загрузки существующего оборудования (роста коэффициента использования установленной тепловой мощности). Оценка ценовых последствий проводится по результатам сравнения расчетов себестоимости полезного отпуска тепловой энергии в различных условиях. Рассчитывается себестоимость товарного отпуска тепловой энергии для существующей зоны действия источника тепловой энергии при различных сценариях нагрузки источников. Критерием для сравнения вариантов теплоснабжения является приведенная за 15 лет дисконтированная стоимость теплоснабжения зоны. Причем затраты теплоснабжающих организаций формируются из расходов на ресурсы (топливо, электроэнергия, вода), материалы, оплату труда и отчисления от заработной платы, ремонт и техобслуживание, прочие производственные услуги сторонних организаций, прочих производственных и общехозяйственных расходов, амортизационных отчислений, налогов.

2.2. Анализ тарифных последствий зоны теплоснабжения КТС, РТС, ГТЭС

Проведем оценку тарифных последствий для зоны теплоснабжения, в которую входят три источника тепловой энергии: районная тепловая станция (РТС, мощность 440 Гкал/час), квартальная тепловая станция (КТС, мощность 73 Гкал/час) и газотурбинная электростанция (ГТЭС, мощность 130 Гкал/час, пусковая котельная 43 Гкал/час, ввод в эксплуатацию с 2018 года)* для следующих вариантов распределения нагрузки между источниками тепловой энергии:

* Сформировано на основе данных экспертной организации ООО "Бюро тарифных расчетов".

ВАРИАНТ 1

◆ работает РТС, КТС и пусковая котельная ГТЭС (43 Гкал/ч);

ВАРИАНТ 2

◆ до 2017 года работают РТС, весь период до 2030 года КТС и с 2017 года постепенно увеличивается нагрузка ГТЭС (с учетом блоков парогазовых установок);

ВАРИАНТ 3

◆ до 2017 года работают РТС и КТС, а с 2018 года вся зона обеспечивается работой ГТЭС (с учетом блоков парогазовых установок);

ВАРИАНТ 4

◆ работают РТС и КТС на всем протяжении до 2030 года.

Анализ проведен на основании тарифно-балансовой модели сроком с 2016 по 2030 годы, в номинальной стоимости, с учетом основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федера-

ции и предельных уровней цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. При оценке приняты следующие допущения:

- ◆ стоимость услуг по передаче для разных вариантов сравнения считалась одинаковой;
- ◆ для объемов тепловой энергии, производимой на источниках некомбинированной выработки, рассчитана себестоимость на основании бизнес-планов теплоснабжающих организаций на 2016 год.

В результате расчетов стоимость теплоснабжения в регионе распределилась в следующем порядке по возрастанию:

Вариант 4 – 6 472 млн. рублей;

Вариант 3 – 6 545 млн. рублей;

Вариант 1 – 7 811 млн. рублей;

Вариант 2 – 8 220,46 млн. рублей.

Высокая стоимость варианта 1 (с работой ГТЭС в режиме котельной установленной мощностью 43 Гкал/ч) обусловлена высокими расходами, которые должны относиться на производство тепловой энергии. Из-за этого себестоимость производства составляет от 6 до 15 тыс. рублей за Гкал.

В условиях варианта 2 сложилась самая высокая приведенная стоимость, что подтверждает нецелесообразность разгрузки РТС и распределения нагрузки между другими источниками зоны. Разгрузка самого мощного источника тепловой энергии в зоне приведет к дополнительному удорожанию 1 Гкал для зоны на 200 руб./Гкал для потребителей, подключенных к КТС, и до 1200 руб./Гкал для потребителей, которые будут подключены к ГТЭС.

Результаты расчета по вариантам 3 и 4 сопоставимы, т.е. экономический эффект от загрузки РТС и разгрузки КТС в пользу ГТЭС сопоставим с разгрузкой РТС и отсутствием нагрузки на ГТЭС при функционировании в зоне только КТС. На основе полученного результата можно сделать вывод о том, что строительство нового источника комбинированной выработки нецелесообразно в связи с тем, что КТС и РТС полностью обеспечивают потребность территории в тепловой энергии.

3. Заключение

На основании проведенных расчетов по оценке тарифных последствий от включения нового источника комбинированной выработки в схему теплоснабжения конкретной территории можно сделать следующие выводы о том, что включение в действующую схему теплоснабжения эффективных новых источников теплоснабжения

не всегда целесообразно, поскольку оптимальная загрузка действующих источников зачастую позволяет сократить себестоимость производства за счет увеличения

объема отпуска тепловой энергии при отсутствии необходимости инвестирования денежных средств в строительство или масштабную реконструкцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 154 "О требованиях к схемам теплоснабжения, порядку их разработки и утверждения" (ред. от 23.03.2016).
2. Папушкин В.Н., Григорьев А.С., Щербаков А.П. Задачи перспективных схем теплоснабжения, изменений зон действия источников тепловой энергии (систем теплоснабжения) // Журнал "Новоститеплоснабжения" №11 (159) 2013 г.
3. Свечникова Н.Ю., Тихомирова Е.И. Развитие малого предпринимательства: алгоритмы, модели, методы количественного оценивания // Федеральное агентство по образованию, Самарский гос. экономический ун-т. Самара, 2011.
4. Тихомирова Е.И., Картавенко Н.А. Анализ устойчивости структуры теплопотерь в системе территориального теплоснабжения России // В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. "Академический". 2015. С. 223–227.
5. Тихомирова Е.И. Системный подход в организации мониторинга региональных социально-экономических процессов // В сборнике: Тенденции и перспективы развития науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 81–85.
6. Картавенко Н.А., Тихомирова Е.И. Информатизация системы государственного тарифного регулирования как инструмент повышения эффективности энергосбережения на региональном уровне. Сборник трудов Международной научно-практической конференции "Повышение открытости отечественной статистики". РЭУ им. Г.В. Плеханова, Федеральная служба государственной статистики. Москва, 24 июня 2016 г. С. 186–191
7. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ "О теплоснабжении" // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 31, 2010.

© Н.А. Картавенко, [ninakartavenko@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

18-я международная специализированная выставка

ЭНЕРГЕТИКА

ресурсосбережение

14-16
марта

Казань
2017

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
тел.: (843) 570-51-06, 570-51-11 (круглосуточно),
факс: 570-51-23
e-mail: expokazan@mail.ru,
kazanexpo@telebit.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
150 - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

12+

Реклама

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

FOREIGN EXPERIENCE OF FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Z. Medzhidov

Annotation

In world practice there is an extensive successful experience of functioning of special economic zones in various political and social and economic systems, territories and conditions: science and technology parks in the USA, zones of development of high and new technologies in China and others. In article approaches to procedure of creation of economic zones in world practice are considered. Tax preferences for participants of economic zones are presented worldwide, their features of functioning, the analysis and studying of opportunities of adaptation of the international experience is carried out to the Russian practice.

Keywords: economy, special economic zones, regional clusters, technopolises, industrial parks, free trade zones.

Меджидов Заур Уруджалиевич
Аспирант, ГАОУ ВПО Дагестанский
государственный университет
народного хозяйства,
г. Махачкала, РФ

Аннотация

В мировой практике существует огромный успешный опыт функционирования особых экономических зон в различных политических и социально-экономических системах, территориях и условиях: технопарки в США, зоны развития высоких и новых технологий в Китае и другие. В статье рассматриваются подходы к процедуре создания экономических зон в мировой практике. Представлены налоговые преференции для участников экономических зон в различных странах мира, их особенности функционирования, проводится анализ и изучение возможностей адаптации международного опыта в российскую практику.

Ключевые слова:

Экономика, особые экономические зоны, региональные кластеры, технополисы, промышленные парки, зоны свободной торговли.

В мировой практике существует два подхода к процедуре создания зон – метод "сверху" и метод "снизу". В первом варианте предусматриваются зоны, создаваемые по инициативе и за счет государства усилиями центральных или региональных властей (практика Индии, Южной Кореи, Тайваня), либо усилиями государственных корпораций (практика Великобритании, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки). Во втором, зоны всех прочих форм собственности, в котором допускается чисто заявительная процедура организации ОЭЗ (США, Канада, Западная Европа), либо требуется утверждение технико-экономического обоснования со стороны государственных органов (Аргентина, Турция и иные развивающиеся страны)[12].

Вопросы, связанные с формированием и функционированием территорий с особым экономическим статусом, рассматриваются в работах многих зарубежных ученых, таких как А. Аггарвал[13], А. Базил и Д. Гермидис[14], Л. Виллмор[17], К. Лиухто[15], С. Сандерс и Д. Браун [16], а также ряд отечественных авторов: Е.Ф. Авдокушин[1], Р.И. Зименков[3], Ю.Б. Миндлин [5–6], М.Ю. Неучева[8], П.В. Павлов[9], Н.В. Смородинская[12].

Однако, возможность внедрения зарубежного опыта функционирования особых экономических зон в отечес-

твенную практику недостаточно рассмотрена. Отсюда, выявляется и цель статьи: выработка рекомендаций по улучшению деятельности отечественных экономических зон, используя международный опыт функционирования территорий с особым экономическим статусом, и системно-функциональный подход, основанный на таких методах исследования как сравнение и анализ, а также сравнительно-исторический и статистические методы, макроэкономический анализ.

В настоящее время ОЭЗ функционируют практически во всех развитых и интенсивно развивающихся странах (около 120 государств). В развивающихся странах основным источником привлекаемого капитала в ОЭЗ являются иностранные инвестиции, а в развитых странах приоритетным направлением развития ОЭЗ является экономическое укрепление деятельности депрессивных регионов путем привлечения национального частного капитала, выделение государственных дотаций и кредитов.

Максимальное число ОЭЗ (около 240) создано и успешно развивается в Соединенных Штатах Америки (США), где их разделяют на три группы: технологические парки, предпринимательские зоны, зоны внешней торговли [11].

Таблица 1.

Налоговые преференции в ОЭЗ различных странах мира.

№	Страна	Тип ОЭЗ	Льготы и преференции
1.	Великобритания	свободные зоны; зоны предпринимательства	1. Взимание и уплата импортных пошлин и НДС, осуществляется если товары вывозятся за пределами зоны на рынок стран ЕС (в т.ч. Великобританию). 2. Автоматическое освобождение средств, направленных на капитальные затраты в строительстве (кроме использования воды и прочих услуг) от налога на прибыль и подоходного налога.
2.	Соединенные Штаты Америки	предпринимательские зоны; зоны внешней торговли; технологические парки	1. Освобождение от федерального и местного налогов частной собственности предприятий и отдельных лиц. 2. Товары, экспортируемые из зон в иные страны, не облагаются внутренними налогами и таможенными пошлинами. 3. В различных штатах действуют дополнительные скидки, например, в штате Коннектикут - 50% с налога на доходы компаний, в штате Луизиана - 100% с налога на продажи оборудования, в штате Канзас - 100% с налога на продажи строительных материалов, в штате Вирджиния - 100% с налога на продажи основного капитала. 4. Большую часть налоговых льгот (70%) получают компании, создающие новые рабочие места.
3.	Япония	технополисы; зоны развития импорта	1. Фирмы, выполняющие обработку импортируемых грузов получают низкoproцентные займы (менее 3%) 2. Для экономических зон создаются информационные центры, позволяющие провести выставки, бизнес - конференции и т.д. 3. Упрощенная система таможенного законодательства для компаний экономических зон.
4.	Мексика	экспортно-производственные зоны - макиладорас	1. Право на уменьшение налогооблагаемой базы на 10%. 2. Освобождение от уплаты НДС при экспорте собственной продукции и товаров, закупаемых для использования в процессе производства продукции. 3. При найме иностранных (административных, технических) работников упрощается получение въездных виз.
5.	Китай	зоны экономического и технологического развития (ЗЭТР); специальные экономические зоны (СЭЗ); зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС); "бондовые зоны"	1. Для компаний с иностранными инвестициями упрощена схема регистрации. 2. Льготы по подоходному налогу для предприятий с иностранными инвестициями - 15% (по стране 33%). 3. При импорте производственного оборудования и различных материалов (сырье, детали, запчасти), ввозимых иностранным участником предприятия в счет своей доли в компании, НДС не взимается, в том случае, если они будут задействованы в производстве продукции на экспорт.

Источник: составлено автором на основании портала внешнеэкономической информации Министерство Экономического Развития РФ / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 03.01.16).

Каждая группа ОЭЗ в США обладает особым правовым и административным режимом ведения хозяйственной деятельности. Указанные зоны внешней торговли выделяются специальными налоговыми и льготными таможенными условиями. Помимо этого, в зонах внешней торговли были отменены квоты на экспорт отечественной продукции в иные государства. Предпринимательские зоны характеризуются возможностью складирования производимой продукции, а также ее переработки. В США возможно создание комплексных предпринимательских зон, которые функционируют, главным образом, на таких территориях государства, характеризующиеся высоким уровнем безработицы, низкими доходами трудящегося населения.

На особом положении в США находятся технологические парки (технико-внедренческие зоны), в которых режим функционирования способствует интеграции производственной деятельности с научно-исследовательской.

Подобного вида зоны обеспечивают интенсивное развитие инновационных технологий.

Для любых государств, использующие для повышения эффективности развития создание ОЭЗ, функционирование таких территорий означает, прежде всего, вовлечение в глобальные интеграционные процессы, вступление в мировые экономические отношения, возможность использования трансграничного перемещения факторов производства, в первую очередь, финансовых. Мировая практика функционирования ОЭЗ показывает, что национальные экономики с высоким уровнем развития (Япония, США, страны Европейского союза), активно развивающиеся государства, в первую очередь восточно-азиатского региона, обеспечивают достижение высоких и эффективных результатов от функционирования оффшорных центров и ОЭЗ.

Например, в США, Франции, Великобритании ОЭЗ за-

частую создавались для усиления и интенсификации внешнеэкономических взаимосвязей, осуществления региональной политики, ориентированной на активизацию среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах, выравнивание межрегиональных различий [11]. Для достижения указанных целей бизнес-структурам подобной категории предоставлялась большая, нежели в других регионах государства, значительные налогово-финансовые льготы и свобода деятельности. Данные мероприятия не были направлены на привлечение зарубежного капитала, а на выравнивание региональной дифференциации, устранение социально-экономического неравенства регионов.

С аналогичной целью проводилось создание ОЭЗ и в большинстве развивающихся стран. Вместе с тем, в противоположность промышленно-развитым государствам, в развивающихся странах основной упор при принятии решений о формировании ОЭЗ делался на активизацию процессов привлечения инвестиционных вложений и инновационных технологий иностранных партнеров, модернизацию производственной деятельности, повышение квалификации трудовых ресурсов.

Обширным опытом функционирования ОЭЗ обладают государства Европейского союза: Болгария, Германия, Ирландия, Польша и др. Показательной можно назвать практику создания и развития ОЭЗ Ирландии, в которой после окончания Второй мировой войны, был максимально использован рыночный механизм ОЭЗ. В результате чего данное государство смогло преодолеть глубокий экономический кризис.

В Ирландии в течение 30 послевоенных лет было сформировано около 60 ОЭЗ разного вида. Например, аэропорт Шеннон, который расположен на юго-западе Ирландии, на тот момент считался крупнейшим в Европе и его мощности позволяли проводить дозаправку самолетов трансатлантических рейсов. Однако в 1950-х гг. появились реактивные самолеты, которые были способны преодолевать без посадок для дозаправки большие расстояния, в результате чего активность аэропорта Шеннон пошла на убыль, экономика близлежащих территорий тоже начала падать, появилась угроза возникновения кризисной ситуации. Рост безработицы и увеличивающийся уровень миграции населения в другие государства способствовали принятию Правительством Ирландии своевременного и экономически обоснованного решения: в 1959 г. на территории вблизи аэропорта, равной 100 га, была сформирована экспортно-производственная зона, прошедшая два этапа своего развития.

Создание данной ОЭЗ началось с беспошлинной торговли и международного туризма, именно на территории данной ОЭЗ произошло открытие первого в мире мага-

зина беспошлинной торговли – "Дьюти фри шоп". Одновременно с этим, но несколько медленнее, происходило формирование промышленного технопарка. В результате в 1980 г. произошло открытие инновационного центра "Лимерик", что способствовало переходу ирландской промышленности к высокотехнологичным видам производства. Практика Ирландии в сфере функционирования ОЭЗ весьма успешно была внедрена азиатскими государствами [4].

Специфика создания и развития ОЭЗ в странах Юго-Восточной Азии (Малайзии, Сингапура, Южной Кореи) заключается в действующих на территории ОЭЗ административно-правового режима ведения бизнеса, направленного на привлечение как иностранных, так и национальных инвестиционных ресурсов. Утвержденный государством гибкий инвестиционный режим направлен на достижение интересов и владельцев капитала, и государства [11].

Говоря о мировом опыте функционирования ОЭЗ, нельзя обойти вниманием практику китайских ОЭЗ, которые уже более 20 лет функционируют в Китае. Благодаря особым зонам, этому государству удалось достичь высоких макроэкономических показателей. Основная особенность китайских ОЭЗ характеризуется тем, что ведение бизнеса на их территории, регламентируется нормативно-законодательными актами, которые приняты Правительствами тех провинций, где созданы и развиваются соответствующие ОЭЗ [10].

Начиная с 1980 г. в Китае сформировано 5 особых экономических районов (далее – ОЭР), они расположены на юго-востоке КНР. Функционирование указанных ОЭР направлены, в основном, на между народные товарные рынки, поэтому более 50% изготавливаемой там продукции идет на экспорт. Здесь развивается, прежде всего, обрабатывающая промышленность, научно-исследовательская и торгово-сбытовая деятельность.

На территории ОЭР проводится реализация особой системы управления и специализированной экономической политики. Зарубежные инвесторы обладают многочисленными налоговыми и таможенными льготами, значительно большими полномочиями и правами. Например, ОЭР "Пудун", созданная на территории г. Шанхай, предоставляет субъектам предпринимательской деятельности особые налоговые льготы: отмена оплаты налога на добавленную стоимость; отмена оплаты потребительских налогов; отмена оплаты налогов на доход иностранных трудовых ресурсов; отмена оплаты подоходного налога на пять лет; оплата в течение последующих трех лет 50% подоходного налога.

На территории ОЭР в Пусане Правительством утверждено: полное освобождение на пять лет от налога на

прибыль корпораций; полное освобождение на пять лет от транспортного и подоходного налогов; пятидесятипроцентное уменьшение налога на прибыль корпораций в течение последующих двух лет; полное освобождение на пять лет от местных налогов (налога на добавленную стоимость и имущественного налога); пятидесятипроцентное уменьшение местных налогов в течение последующих двух лет.

Принимаемые меры по созданию и развитию ОЭР позволяет Китаю обеспечивать экономику страны наиболее современными и совершенными типами технологии и техники, перенимать современные методы производственного управления, своевременно получать достоверную информацию о ситуации на международных финансовых и товарных рынках, повышать уровень квалификации трудовых ресурсов.

Достижение указанных результатов стало возможным в результате четко определенной политической воли китайского правительства, выполнения комплексной национальной строительной программы, направленной на обеспечение предпринимательских структур современной и доступной инфраструктурой.

Вместе со значительными экономическими преимуществами создания и функционирования ОЭЗ в Китае, следует подчеркнуть наблюдающиеся недостатки их развития, которые, несомненно, нужно исследовать при изучении возможности адаптации китайского опыта в России: приоритетное развитие ОЭЗ способствовало усилению разрыва уровня социально-экономического развития данных регионов и других территорий Китая; в производственной сфере в результате опережающего роста обрабатывающих отраслей произошло существенное отставание развития минерально-сырьевой базы.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что ОЭЗ можно назвать одним из наиболее эффективных механизмов поддержки и развития регионов, обеспечивающих стимулирование регионального саморазвития. ОЭЗ рассматривается как комплексное проявление сочетания рыночных механизмов на уровне региона, которое позволяет[2]:

1. для государства: обеспечить интенсификацию развития отраслей экономики, а также их диверсификацию;
2. для владельцев капитала (потенциальных инвесторов), предпринимательских структур: минимизировать риски осуществления финансово-хозяйственной деятельности в условиях повышенной нестабильности и роста неопределенности;
3. для населения, проживающего в исследуемом регионе, создающем особую экономическую зону: повысить уровень получаемых, получить новые высокооплачиваемые рабочие места, поднять качество жизни;
4. для региона: повысить инвестиционную привлекательность территории, привлечь финансовые ресурсы в экономику, обеспечить наполнение регионального бюджета, усилить бюджетообразующие региональные структуры.

Таким образом, стоит отметить, что наблюдающиеся интеграционные процессы в экономике различных государств требуют дальнейшего развития и совершенствования законодательства об ОЭЗ и, в первую очередь, утверждения адекватного уровня мероприятий государственной поддержки потенциальных владельцев капитала для формирования равнозначных конкурентных возможностей всех субъектов взаимодействия ОЭЗ. При этом в процессе совершенствования механизмов создания, развития и управления ОЭЗ, а также выработки в России экономических инструментов мотивации для возможных резидентов ОЭЗ необходима гармонизация

Таблица 2.

Внешняя торговля ОЭЗ КНР в 2014 г.
(по данным Главного таможенного управления КНР)

ОЭЗ	Стоимостной объем, млрд. долл.			Доля в объеме внешней торговли КНР, %		
	Общий	Экспорт	Импорт	Общий	Экспорт	Импорт
Шэньчжэнь	487,76	284,740	203,36	11,34	12,15	10,37
Сямэнь	83,55	53,16	30,39	1,94	2,27	1,55
Чжухай	55,00	29,05	25,95	1,28	1,24	1,32
Шаньтоу	9,60	6,96	2,54	0,22	0,3	0,13
Хайнань	15,87	4,42	11,45	0,37	0,19	0,58
<i>Всего</i>	651,78	378,33	273,69	15,15	16,15	13,95

российского и иностранного законодательства в данной сфере.

РФ нужно пересмотреть концепцию использования ОЭЗ как инструмента экономической политики, для того чтобы они могли действительно быть институтами развития. Необходимо принять участие в формировании зон

нового поколения, основывающиеся на образование кластерных альянсов трех агентов развития – университетских (научных) кругов, бизнеса и государства. Особое внимание при этом нужно обратить на мероприятия государственной поддержки регионам, обеспечивающих соответствие принципам, используемым в потенциальных странах партнерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдокушин Е.Ф. Свободные (специальные) экономические зоны / М.: Московский университет потребительской кооперации, 1993. – 217 с.
2. Джерелейко И.С. Особые экономические зоны в России как финансовый инструмент социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. – 2010. – №2(4). – с. 29–36.
3. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны: учеб. пособие / М.: Юнити-Дана, 2012. – 224 с.
4. Кузнецов Н. А., Рязанцев Е. Ю. Региональное развитие особых экономических зон в России // Политический Журнал научных публикаций "Дискуссия". – 2013. – №2(32). – с. 42–44.
5. Миндлин Ю.Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Великобритания, США, Канада, Япония) // Вестник Московского университета МВД России. –2010. –№ 1. –С. 53–56.
6. Миндлин Ю.Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция) // Экономические науки. –2009. –№ 61. –С. 459–463.
7. Лиухто К. Особые экономические зоны в России: что они могут предложить иностранным фирмам // Экономическая политика. – 2009. –№ 5. – с. 149–164.
8. Неучева М.Ю. Перспективы развития особых экономических зон в России: монография / М.: МАКС Пресс, 2011. – 153 с.
9. Павлов П.В. Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования / М.: Магистр-Инфра-М, 2010. – 252 с.
10. Передкова И.В. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №11(057). – с. 89–92.
11. Рашкеева И.В., Елесина М.В. Опыт развития ОЭЗ в России и за рубежом // Nauka-rastudent.ru. – 2014. – №10(10-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/10/2078/> (дата обращения: 30.12.15).
12. Смородинская Н.В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3. – с. 16–36.
13. Aggarwal A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Poverty and Human Development / Indian Council for Research on International Economic Relations. – 2007. №.194, – 61 p.
14. Basile A., D. Germidis. Investing in Export Processing Zones. OECD. – Paris, 1984.
15. Liuhto K. Special Economic Zones in Russia – What do the zones offer for foreign firms? / Electronic Publications of Pan European Institute. – 2009. – № 2. pp.149–164.
16. Sanders S., Brown D. The Migratory Response of Labor to Special Economic Zones in the Philippines 1995–2005 // Population Research and Policy Review. – 2012. №31, Issue 1, – pp. 141–164.
17. Willmore L. Export Processing Zones in the Dominican Republic: A Comment on Kaplinsky / World Development. – 1995. № 3(23).

© З.У. Меджидов, (zaur-medzhidov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ИСТОРИЯ НЕФТЕПРОДУКТООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

HISTORY PETROLEUM PRODUCT REPUBLIC OF TYVA

*S. Mutovin
A. Feldman*

Annotation

The article examines the historical context of the formation of industry petroleum product in the territory of the Tuvan People's Republic. Petroleum product systematically developed in the Republic in the 20th century based on "Glavneftesnab", and since 1981 in the "Goskomnefteprodukt RSFSR". It was created by the state enterprise "Tuvanefteprodukt", including transshipment and distribution tank farms and gasoline stations. Since the beginning of the 90s of the 20th century, single oil product supply system ceased to exist. Service retail customers involved private actors in the market conditions. Currently, in the Republic of Tyva develop industrial and agricultural production and tourism. Planned construction of the railway and the further growth of the economy. It is possible to predict the stable demand for petroleum products and related quality infrastructure. It should be in the new market conditions to recreate oil product system with state participation.

Keywords: system of petroleum products, oil products pipelines, transshipment and distribution oil depot, gas stations and complexes of the East Siberian economic macro-region.

*Мутовин Сергей Илларионович
Д.э.н., Сибирский
федеральный университет
Фельдман Альберт Леонидович
К.э.н., Сибирский
федеральный университет*

Аннотация

В статье в историческом контексте рассматривается формирование отрасли нефтепродуктообеспечения на территории Тувинской народной республики. Нефтепродуктообеспечение системно развивалось в Республике в 20-м веке на базе "Главнефтеснаба", а с 1981 года в составе "Госкомнефтепродукта РСФСР". Было создано государственное предприятие "Туванефтепродукт", включая перевалочную и распределительные нефтебазы и автозаправочные станции. С начала 90-х годов 20-го века единая система нефтепродуктообеспечения перестала существовать. Обслуживанием розничных потребителей занимаются частные структуры в условиях рынка. В настоящее время в Республике Тыва развивается промышленное и сельскохозяйственное производство, туризм. Планируется строительство железной дороги и дальнейший рост экономики. Можно прогнозировать стабильный спрос на нефтепродукты и сопутствующую качественную инфраструктуру. Необходимо в новых рыночных условиях воссоздать систему нефтепродуктообеспечения с государственным участием.

Ключевые слова:

Система нефтепродуктообеспечения, нефтепродуктопроводы, перевалочная и распределительная нефтебаза, автозаправочные станции и комплексы, Восточно-Сибирский экономический макрорегион.

Изучая исторический опыт становления отрасли нефтепродуктообеспечения, можно точнее определить перспективы её дальнейшего развития.

Нефтепродуктообеспечение для Республики – это стратегическое сетевое образование. Оно имеет длительную историю развития. К 1 января 1971 года в Туве было 8 нефтебаз, в том числе одна перевалочная – Кызыльская и семь распределительных – глубинных (Балгазинская, Шагонарская, Чаданская, Кызыл-Мажалыкская, Пий-Хемская, Сарыг-Сепская и Хову-Аксынская). Их общая резервуарная ёмкость составила 26,7 тыс.куб м., в том числе для автобензинов 13,8 тыс.куб.м. и для ДТ 10,8 тыс.куб.м. [1]

Кызыльская глубинная перевалочная нефтебаза построена в 1945 году в городе Кызыле, реконструирована в 1958 году, территория 4 гектара. Нефтепродукты завозились с Абаканской нефтебазы на расстояние 437 км

автотранспортом, а в дальнейшем с новой Минусинской нефтебазы. Резервуарная ёмкость составляла 12,6 тыс.куб.м., а с ырбанским филиалом 14 тыс.куб.м. Общий грузооборот нефтебазы в 1970г. составлял 107 тыс.т., в том числе перевалка 48,7 тыс.т. Кызыльская нефтебаза осуществляла перевалку всем нефтебазам Республики, за исключением Пий-Хемской, которая располагалась на пути следования автоцистерн из Абакана и получала нефтепродукт самостоятельно. С 1971 года нефтебазы западной части Республики – Чаданская, Шагонарская и Кызыл-Мажалыкская стали получать нефтепродукты с ещё достраиваемой Абазинской нефтебазы по автодороге Абаза-Ак-Довурак. Кызыльская нефтебаза продолжала снабжать Хову-Аксынскую, Балгазинскую и Сарыг-Сепскую нефтебазы. Ырбанскому филиалу нефтепродукты завозились водой в период "большой воды" по реке Енисей и автотранспортом. По перспективным планам после 1980 года в связи с намечаемым бурным раз-

витиём Тоджинского района предполагалось создать на площадке Ырбанского филиала нефтебазу.

Балгазинская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в селе Балгазин Тандинского района (кожууна). Была построена в 1950 году. Территория 3,2 гектара. На 1 января 1971 года резервуарная ёмкость 990 куб.м., а с Самагалтайским филиалом 1,2 тыс. куб.м. Грузооборот нефтебазы в 1970 году составил 7,7 тыс.т. Нефтепродукты завозились с Кызыльской нефтебазы автотранспортом по автодороге республиканского значения (расстояние 104 км.).

Шагонарская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в городе Шагонаре – центре Улуг-Хемского района (кожууна). Построена в 1947 году, реконструирована в 1955 году, территория 2 гектара. На 1 января 1971 года резервуарная ёмкость 1251 куб.м. Товарооборот нефтебазы в 1970 году составил 10,7 тыс.т. Ближайшая нефтебаза – Чаданская, расстояние до которой по автодороге 101 км.

Чаданская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в городе Чадане – центре Дзун-Хемчикского района. Нефтебаза построена в 1947 году, реконструирована в 1965 году, территория 8 гектаров. На 1 января 1971 года резервуарная ёмкость 2262 куб.м. Грузооборот нефтебазы в 1970 году составил 13,4 тыс.т. Ближайшая нефтебаза – Кызыл-Мажалыкская, расстояние до которой по автодороге 77 км. Снабжение осуществлялось с Абазинской нефтебазы автотранспортом.

Кызыл-Мажалыкская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в посёлке Кызыл-Мажалык – центре Бурун-Хемчикского района. Ближайшая нефтебаза – Чаданская. Нефтебаза построена в 1950 году, реконструирована в 1965 году, территория 6 га. На 1 января 1971 года резервуарная ёмкость 3374 куб.м. Грузооборот нефтебазы в 1970 году составил 12,2 тыс.т. Снабжение осуществлялось с Абазинской нефтебазы автотранспортом.

Пий-Хемская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в городе Туране – центре Пий-Хемского района. Ближайшая нефтебаза – Кызыльская. Нефтебаза построена в 1949 году, реконструирована в 1971 году, территория 3 га. На 1 января 1971 года резервуарная ёмкость 1932 куб.м. Грузооборот нефтебазы в 1970 году составил 8,8 тыс. тонн. Снабжение осуществлялось с Абаканской нефтебазы.

Сарыг-Сепская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в селе Сарыг-Сеп – центре Каа-Хемского района. Ближайшая нефтебаза – Кызыльская, расстояние до которой по автодороге 89 км. Нефтебаза построена в 1951 году, территория 3,4 га. На 1 января

1971 года резервуарная ёмкость 1591 куб.м. Грузооборот нефтебазы в 1971 году составил 4,7 тыс. тонн. Снабжение осуществлялось с Кызыльской нефтебазы.

Хову-Аксынская глубинная распределительная нефтебаза располагалась в посёлке Хову-Аксы Тандинского района. Ближайшая нефтебаза – Кызыльская, расстояние до которой по автодороге 120 км. Строительство нефтебазы завершилось в 1972 году. Проект был разработан конструкторско-наладочным бюро (КНБ) при Злобинской (Красноярской) нефтебазе Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР. Резервуарная ёмкость 1000 куб.м. Занимаемая площадь 3 га. Снабжение осуществлялось с Кызыльской нефтебазы.

Таким образом, к началу 70-х годов можно говорить о завершении 1-го этапа развития системы нефтепродуктообеспечения в Туве. Была создана инфраструктура хранения и перевалки нефтепродуктов в составе 8 нефтебаз, объединённых в два филиала красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР [2]. Определилась транспортная схема, основные направления поставок и распределения нефтепродуктов на территории Республики. Из восьми нефтебаз на Кызыльскую возлагались функции распределительной (с точки зрения операционной деятельности и способа завоза нефтепродуктов), остальные были перевалочными. Введены в эксплуатацию первые 13 АЗС (во всём Красноярском крае построена 71 АЗС) [3].

На втором этапе развития нефтепродуктообеспечения происходили как количественные изменения – увеличение резервуарной ёмкости, строительство АЗС, так и качественные – формирование оптимальной структуры для обеспечения надёжной поставки, приёма, хранения и выдачи нефтепродуктов потребителям с минимальными затратами. Завершился второй этап в 1978 году образованием самостоятельного государственного предприятия "Туванефтепродукт" в составе Госкомнефтепродукта РСФСР. Важнейшая особенность этого этапа заключалась в разработке новой схемы доставки нефтепродуктов трубопроводным транспортом, что позволяло решить вопрос бесперебойного снабжения недорогим горючим потребителей Республики и юга Красноярского края, обеспечить не только существующие, но и перспективные потребности и поднять нефтепродуктообеспечение на новый качественный уровень.

В 1975 году по заказу Красноярского управления Главнефтеснаба Государственным институтом по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс" г. Волгоград было подготовлено ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-мажалык (Красноярский Край, Тувинская АССР) [4]. Впервые этот вопрос на основании письма Госплана Ту-

винской АССР №330 от 7.07.71г. рассматривался в работе "Схема размещения нефтебаз в Восточно-Сибирском экономическом районе на период 1975–1980гг.", выполненной специализированным институтом по проектированию объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов "Южгипротрубопровод". Основанием упомянутого письма явилось обращение к председателю Совета Министров Тувинской АССР Мендуме М.К. начальника Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР Н.К. Тиманюка от 19 ноября 1969 года, в котором были представлены технико-экономические расчёты на строительство продуктопровода от Абазы до Кызыл-Мажалыка.

В своей работе "Южгипротрубопровод" проанализировал существующую на начало 70-х годов 20-го века схему снабжения Тувинской АССР нефтепродуктами и провёл сравнение величины затрат на поставку нефтепродуктов в республику по 3-м вариантам:

1. Существующая на тот момент схема снабжения автотранспортом с Абазинской и Абаканской нефтебаз – в ближайшей перспективе Абаканская нефтебаза передавала свои функции по перевалке новой Минусинской нефтебазе.

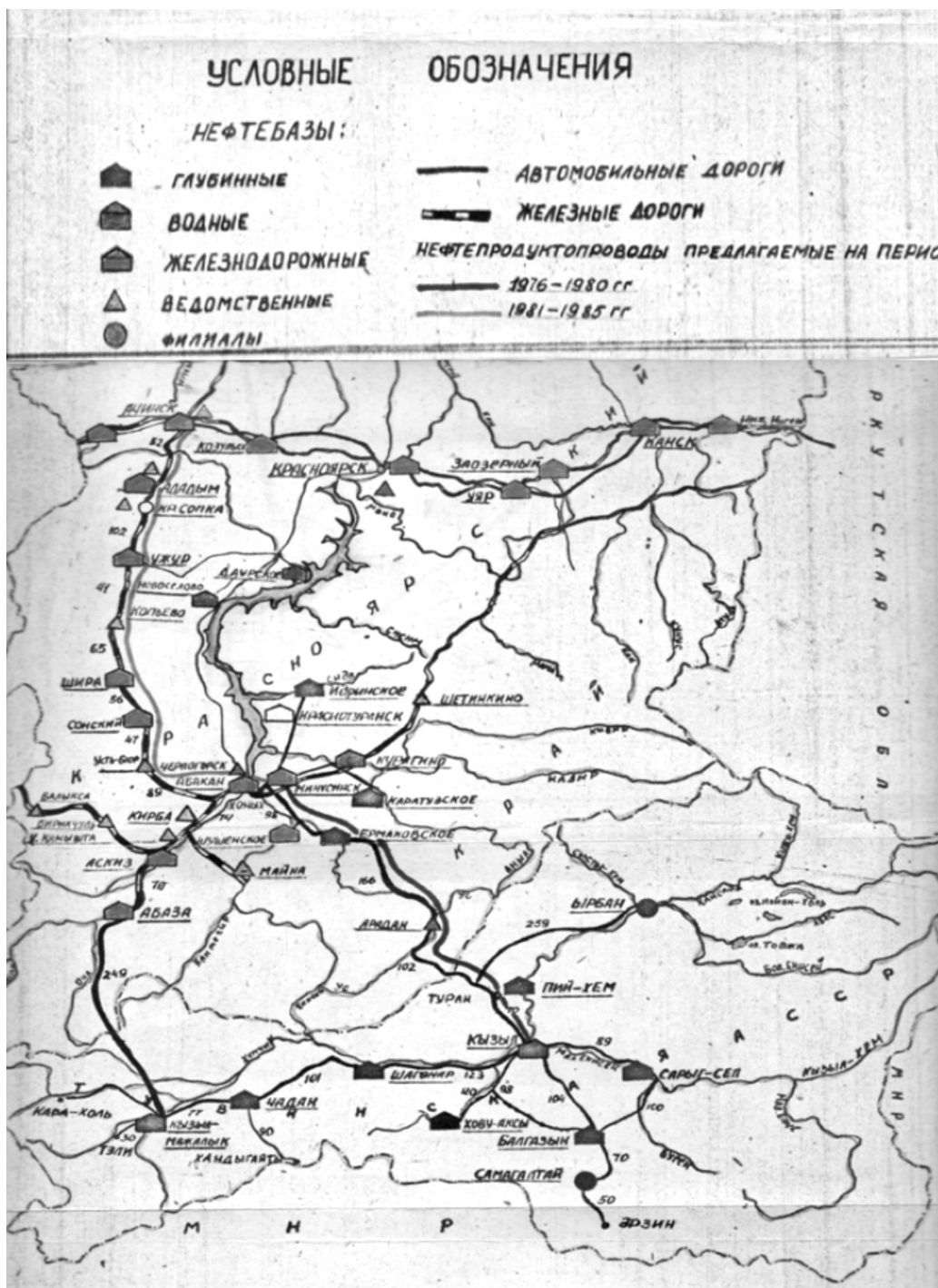
2. Предполагаемая схема снабжения западной части республики по нефтепродуктопроводу, а восточной – автотранспортом с Минусинской нефтебазы.

3. Снабжение всей республики по нефтепродуктопроводу от Абазы до Кызыл-Мажалыка в объёме 252000 тонн светлых нефтепродуктов в год с дальнейшей развозкой по нефтебазам Тувы автотранспортом.

Был сделан вывод о предпочтительности 3-го варианта с точки зрения затрат. При этом срок окупаемости дополнительных капитальных вложений планировался около 8 лет. Однако указывалось, что окончательные рекомендации по строительству трубопровода могут быть выданы только после разработки отдельного ТЭО целесообразности его строительства. На техническом совещании Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР под председательством Н.К. Тиманюка, прошедшем 18 ноября 1971 года, было решено, опираясь на работу, выполненную "Южгипротрубопроводом", обратиться в Главнефтеснаб РСФСР с просьбой выполнить конкретное ТЭО строительства нефтепродуктопровода Абаза-Кызыл-Мажалык[5]. Результатом этого обращения явилось заключение совета технико-экономической экспертизы Госплана РСФСР от 16 мая 1974 г. № 28-2/681-74 о целесообразности строительства нефтепродуктопровода в Тувинской АССР. 13 января 1975 года Главнефтеснаб РСФСР за подписью заместителя начальника И.Т. Зоненко выдал Институту "Гипронефтетранс" (Волгоград) задание-программу на разработку ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл, подготовленную начальником отдела перспективного планирования Главнефтеснаба РСФСР

В.А.Николаевой [6]. При подготовке этих документов учитывалась перспектива появления в регионе Ачинского НПЗ, строительство которого началось в 1972 году. В уже упомянутом задании-программе указывался маршрут Минусинск-Абаза-Кызыл, что по сути подразумевало возможность 2-х маршрутов: на Кызыл-Мажалык от Абазы и на Кызыл от Минусинска. Распоряжением Исполнительного Комитета Красноярского Краевого Совета Депутатов трудящихся №123-р от 21.02.75г. была создана комиссия для выбора направления вариантов трассы нефтепродуктопровода Минусинск-Кызыл или Абакан-Абаза-Кызыл-Мажалык-Кызыл в составе 24 человек. Кроме того для участия в работе комиссии привлекались представители заинтересованных организаций и ведомств. Комиссия должна была представить акт выбора направления вариантов трассы к 10 марта 1975 года. Подписал распоряжение зампред. Исполкома Краевого совета депутатов трудящихся А.С. Курешов. Председателем комиссии был начальник Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР Тиманюк Н.К. 18 марта 1975 года А.С. Курешов подписал Акт выбора направления прохождения трассы нефтепродуктопровода между т.н. западным вариантом Абакан-Абаза-Ак-Довурак (бывший Кызыл-Мажалык) и восточным вариантом Минусинск-Кызыл. Комиссия пришла к выводу: Проектирование нефтепродуктопровода произвести по восточному варианту прохождения трассы, как наиболее короткому по протяжённости и минимально затрагивающему мелиоративные, пахотные земли и лесные угодья[7]. В условиях отсутствия в Красноярском крае, Хакасской АО и Тувинской АССР собственной нефтепереработки, нефтепродукты завозились в основном с Омского, Уфимских, Куйбышевских, Ангарского НПЗ. В 1974 году республика потребила 89,3 тыс. тонн бензинов и 58,5 тыс. тонн дизтоплива. Прогнозировались следующие объёмы потребления нефтепродуктов в республике: 1980г.–191000 тонн, 1985 г.–234500 тонн, 1990г.–254000 тонн[8]. Снабжение нефтепродуктами потребителей Тувинской АССР через строительство нефтепродуктопровода необходимо рассматривать во взаимосвязи с транспортной схемой завоза нефтепродуктов для потребителей Красноярского Края и Хакасии (Хакасско-Минусинского района)[9]. Их потребность на 1980г. планировалась в 1040000 тонн, на 1985г.–1260000 тонн, на 1990г.–1400000 тонн. Планировалось, что эти районы будут удовлетворять потребность в светлых нефтепродуктах до 1980 года с Ачинского и Омского НПЗ и к 1985 году только с Ачинского НПЗ, при выходе последнего на проектную мощность до 12 млн.тонн в год. Поэтому первоначально планировалось строительство нефтепродуктопровода от одной из 2-х нефтебаз Хакасско-Минусинского района (Абаканской или Минусинской) в направлении Тувинской АССР. И только на следующем этапе планировалось соединить нефтепродуктопроводом одну из этих двух нефтебаз с только строящимся Ачинским НПЗ [10]. Строительство последнего началось в 1972 году в 14 км. от Ачинска.

Схема размещения нефтебаз Республики Тыва и юга Красноярского Края.

Завод был пущен в декабре 1982 года и включён в состав действующих предприятий Миннефтехимпрома СССР в октябре 1983 года. При проектировании и строительстве завода была сделана попытка создать полностью автоматизированное производство, но в силу разных причин идея не была полностью реализована. Глубина переработки нефти составила 75%, а мощность по

сырью 6,5 млн. тонн, т.е. почти в 2 раза ниже планировавшейся [11]. Соответственно, схема завоза нефтепродуктов в Хакаско-Минусинский район продолжала включать продукцию НПЗ, расположенных за пределами Красноярского Края. Таким образом, реальные события подтвердили правильный выбор маршрутов и очередности ввода нефтепродуктопроводов, предусмотренных ТЭО.

Третий этап, продолжавшийся до конца 80-х годов, проходил в условиях роста промышленного и сельскохозяйственного производства в Республике и увеличения потребления нефтепродуктов. Аналогичные процессы происходили и в южных районах Красноярского края. В этих условиях основное внимание руководство Госкомнефтепродукта СССР и РСФСР, региональных предприятий НПО уделяло надёжности, ритмичности, бесперебойности поставок нефтепродуктов потребителям и повышению эффективности юридически самостоятельных, но технологически связанных предприятий в рамках единой системы нефтепродуктообеспечения.

Двумя основными элементами обновляющейся системы НПО Красноярского Края и Тувинской народной республики должны были стать Ачинский НПЗ и нефтепродуктопровод Ачинск–Минусинск–Кызыл. Однако с 1987 года система нефтепродуктообеспечения стала во всё возрастающей степени испытывать на себе воздействие реформ. В декабре 1987 года был упразднён Госкомнефтепродукт СССР. Стало сокращаться строительство новых нефтепродуктопроводов. А в 1990 году Госкомнефтепродукт РСФСР был преобразован в концерн Роснефтепродукт. С его ликвидацией в 1992 году единая система нефтепродуктообеспечения прекратила своё существование [12]. Амбициозная программа по строительству нефтепродуктопроводов осталась нереализованной.

Со второй половины 90-х годов начался этап формирования новых рыночных элементов системы НПО, часто сопровождавшийся дальнейшей деградацией и разрушением других её элементов.

К настоящему времени, в основном, определились новые рыночные субъекты нефтепродуктообеспечения. Понятны интересы отдельных регионов и государства. Пришло время заняться в новых рыночных условиях формированием эффективной системы НПО в Восточно-Сибирском регионе и Республика Тыва должна стать важнейшей составляющей этой работы.

Представляется важным творчески использовать советский опыт проектов, обеспечивающих экономико-географическую и геополитическую целостность территорий страны. Безусловно, к таким проектам относится проект единой системы нефтепродуктообеспечения Восточно-сибирского региона. Он позволит обеспечить на перспективу растущую экономику недорогим топливом, формируя рациональные транспортно-логистические маршруты поставок. Регион в рамках общего байкало-ангара-енисейского водного бассейна получает геэкономическую и геополитическую перспективу. Так, вышеизложенные проекты нефтепродуктопроводов в Республике Тыва в случае их реализации могут иметь продолжение в направлении Монголии на предмет поставки не-

дорогих нефтепродуктов, подкрепляя совместные российско-монгольские проекты в других областях экономики. Таким образом, эта важнейшая для Восточно-Сибирского региона соседняя страна будет интегрироваться по линии север-юг в сторону России.

В более широком плане, ключевая транспортная артерия России по линии Запад-Восток, проходящая через территорию Восточной Сибири, должна быть дополнена ключевой региональной транспортной артерией по линии Север-Юг. Это усилит динамику регионального развития и позволит начать осуществление единственно правильного в современных условиях внутреннего сдвига страны на Восток и не на Дальний с опорой на Китай, а в Восточно-Сибирский регион, равноудалённый и от Европы и европейской части России и от большого Китая и Азиатско-тихоокеанского региона в целом. Проходящие с запада на Восток и с востока на Запад транспортные маршруты придадут дополнительную динамику внутреннему развитию байкало-ангара-енисейскому региону по линии Север-Юг с выходом через северный морской путь на международные рынки. Вышеперечисленные перспективы делают актуальной задачу реконструкции существующих и строительства новых объектов НПО в южных районах Красноярского Края и Республики Тыва.

Необходимо в новых социально-экономических и геополитических условиях вернуться к рассмотрению вопроса строительства нефтепродуктопровода от Минусинска до Кызыла. Этот проект станет важнейшей частью субрегионального логистического центра в составе:

1. Минусинский железнодорожный сливной пункт. Построен в 1991 году. Резервуарная ёмкость 4 тыс. м³.

2. Курагинская железнодорожно-распределительная нефтебаза. Построена в 1936 году. Резервуарная ёмкость 10,6 тыс. м³.

Общая резервуарная ёмкость двух терминалов составляет 14,6 тыс. м³, что при шестикратной оборачиваемости позволяет переработать 87,6 тыс. тонн нефтепродуктов. Планируется увеличение резервуарной ёмкости на 3000 м³ на Минусинском сливном пункте.

3. Кызыльская перевалочная нефтебаза с возможным последующим строительством распределительных нефтебаз.

Логистика данного направления включает в себя планируемые грузопотоки в направлении республики Тыва, в связи с предполагаемым развитием железнодорожного транспорта, предприятий Тыва-Асбест, Тыва-Кобальт, лесопромышленного комплекса, разработки угольных разрезов, а также развитием отраслей промышленности, сельского хозяйства и туризма юга Красноярского края [13].

Реализация проекта позволит сформировать региональную целостную систему нефтепродуктообеспечения.

В её рамках будет учитываться и в той или иной мере сниматься объективное противоречие между задачей удовлетворения потребности региона в нефтепродуктах с максимальной надёжностью и с наименьшими затрата-

ми трудовых, материальных, финансовых, природных ресурсов с одной стороны и задачей максимизации прибыли и уровня рентабельности вложенного капитала хозяйствующих субъектов, с другой стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Специализированный институт по проектированию объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов "Южгипротрубопровод". Схема размещения нефтебаз в Восточно-Сибирском экономическом районе на период 1975–1980гг. г.Киев. 1971г. Том 2. Красноярский Край и Тувинская АССР. 262 с. Стр. 144–158.
2. Стенограмма технического совещания Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР от 18 ноября 1971 года.
3. Специализированный институт по проектированию объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов "Южгипротрубопровод". Схема размещения нефтебаз в Восточно-Сибирском экономическом районе на период 1975–1980гг. г.Киев. 1971г. Том 2. Красноярский Край и Тувинская АССР. 262 с. Стр. 29.
4. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск–Абаза–Кызыл–Мажалык (Красноярский край, Тувинская АССР). Волгоград, 1975 год. 210с.
5. Протокол технического совещания по рассмотрению предварительных расчётов развития нефтебазового хозяйства Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР на 1975–1980гг. Утверждён 18 ноября 1971 года начальником Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР Н.К. Тиманюком.
6. Главнефтеснаб РСФСР. Задание–программа "На разработку ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск–Абаза–Кызыл, Красноярский край и Тувинская АССР". 13 января 1975 года.
7. Акт выбора направления прохождения трассы нефтепродуктопровода Абакан–Абаза–Кызыл или Минусинск–Кызыл по землям Красноярского Края. " Утверждаю" Зам. Председателя исполкома краевого Совета депутатов трудящихся А.С. Курешов. 18 марта 1975 г.
8. Главнефтеснаб при Совете Министров РСФСР. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". Техничко–экономическое обоснование строительства нефтепродуктопровода Минусинск–Абаза–Кызыл–Мажалык /Красноярский край, Тувинская АССР/ Волгоград, 1975 год. Стр.25.
9. В.В.Соколикова. Саянский народно–хозяйственный комплекс (Опыт научной разработки и внедрения). М., Мысль, 1974. 207с.
10. Фельдман А.Л., Подолянец Л.А. Планы создания нефтепродуктопроводов в Восточно-Сибирском регионе. Экономика и управление народным хозяйством. Серия : Экономика и Право №5, май 2016 г. стр.69–74.
11. С.А.Мельникова, Т.Л.Канделаки, Р.У.Танкаев, Н.В.Авраменко. Нефтепереработка и нефтехимия в Российской Федерации. 1996 год. Москва: ИнфоТЭК–КОНСАЛТ, 1997 г., 500 с. Стр.386–387.
12. Фельдман А.Л., Городищева А.Н., Лялина П.А., Тенденции развития системы нефтепродуктообеспечения Красноярского Края на протяжении второй половины 20–го века. Фундаментальные исследования №3,2016г. стр.643–647.
13. Фельдман А.Л., Городищева А.Н., Фельдман Л.А., Лялина П.А. Проектирование и организация логистических центров в системе нефтепродуктообеспечения Восточно-Сибирского региона. Интернет–журнал "Науковедение", Том 8, №4 (июль–август 2016)

© С.И. Муговин, А.Л. Фельдман, (s_mutovin@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ЭЛЕКТРОННЫМИ БИЗНЕС-ТЕХНОЛОГИЯМИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕШЕНИЯ

PROBLEM OF ASSESSMENT
OF QUALITY OF THE SERVICES
PROVIDED BY ELECTRONIC BUSINESS
TECHNOLOGIES AND THE DIRECTIONS
OF ITS DECISION

*Yu. Starodubtsev
G. Starodubtsev
G. Stekolschikova
M. Daviatova*

Annotation

Relevance of the article is quantitatively proved and the problem of assessment of communication services quality is formulated. Basic reasons of a current status of a problem are allocated. The analysis of national normative and legal documents in the field of communication services quality is carried out. The main directions of problem solving are formulated.

Keywords: quality of communication services, standards, mobile communication, Internet, user of services.

Стародубцев Юрий Иванович

*Заслуженный деятель науки РФ,
д.в.н., профессор ФГАОУ ВО*

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Стародубцев Геннадий Юрьевич

К.т.н., доцент ФГАОУ ВО

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Стекольников Галина Александровна

Аспирант ФГАОУ ВО

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Давлятова Малика Абдимуратовна

Магистрант ФГАОУ ВО

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Аннотация

Количественно обоснована актуальность статьи и сформулирована проблема оценки качества услуг связи. Выделены основные причины текущего состояния проблемы. Проведен анализ национальной нормативно-правовой документации в области качества услуг связи. Сформулированы основные направления разрешения проблемы.

Ключевые слова:

Качество услуг связи, стандарты, мобильная связь, интернет, пользователь услуг.

Системы качества для традиционных бизнес-технологий, особенно применительно к оценке качества товаров, существуют и постоянно совершенствуются.

Применительно к оценке качества услуг ситуация проработана значительно слабее, а в отношении реализуемых с помощью электронных бизнес-технологий практически не сформулирована, а, следовательно, и не решена.

Под электронными бизнес-технологиями понимаются такие технологии, в которых хотя бы один из процессов опирается на возможности инфотелекоммуникационных систем (далее – ИТКС), а также характеристики которых в значительной степени влияют на качество предоставляемых услуг.

Значимость электронных бизнес-технологий под-

тверждается ростом числа мирового населения, имеющего доступ к услугам связи. Согласно данным ИТУ (Международный союз электросвязи) [16], покрытие мобильной связью является теперь практически повсеместным: по оценкам экспертов ИТУ, 95% мирового населения (около 7 млрд человек) живут в зонах, покрываемых базовой сетью сотовой связи 2G, но с разной степенью качества. Из 7 млрд человек, проживающих в зоне охвата мобильной связью, около 5,2 млрд человек имеют мобильные телефоны.

Исследования ИТУ показали, что 3,9 млрд человек (53% населения Земли) ограничены в доступе к ресурсам интернета, несмотря на неуклонное снижение цен на инфраструктурные технологии и технологии связи. Таким образом, на сегодняшний день всего 3,2 млрд пользователей Интернета, однако высокоскоростной доступ ко всемирной сети имеют лишь 1,1 млрд человек, причем 1/5, что составляет около 230 млн человек, – в Китае. Об

этом говорится в отчете [16] специализированного агентства ООН ITU (Международный союз электросвязи).

В развитых странах доля пользователей интернета составляет 81% от всего населения, в развивающихся странах интернетом пользуется 40% населения, в наименее развитых, прежде всего африканских, – всего 15%. В целом, в настоящее время, интернетом пользуется 47% населения планеты.

Таким образом, на сегодняшний день реализуется процесс взаимного подключения сетей на глобальном уровне с целью преодоления цифрового разрыва со странами, население которых имеет ограничения по возможности выхода в глобальную сеть.

В этой связи проблема оценки качества услуг будет рассмотрена применительно к системам связи общего пользования. Этот выбор предопределяется рядом факторов:

- ◆ массовость генерации и потребления услуг связи;
- ◆ рост числа предоставляемых услуг;
- ◆ зависимость качества предоставляемых услуг от значительного числа факторов;
- ◆ сложность, слабая методическая проработка и значительная затратность проведения количественной оценки качества предоставляемых услуг.

Объем, характер и качество услуг зависит от значительного числа факторов, которое можно сгруппировать в три относительно самостоятельных класса. В основу деления положен факт влияния всех элементов, последовательно задействованных в представлении и потреблении услуг любой корреспондирующей пары, включая потребителей услуг.

Во-первых, потребитель услуг в большинстве практических случаев оценивает качество субъективно в зависимости от своего индивидуального психофизиологического состояния, которое кроме того является функцией времени.

Статистика инвалидности в России и в мире выглядит следующим образом:

1. Согласно статистике ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) [14], в 2015 году в мире проживало более 1 миллиарда инвалидов (людей с ограниченными возможностями). Это составляет 15% от всего населения.

2. Примерно 110–190 миллионов людей старше 15 лет имеют значительно ограниченные возможности в деятельности, часть из которых влияет на возможность потребления и оценки услуг связи.

3. В России, по данным Первого российского портала для инвалидов, проживает более 10 миллионов че-

ловек с ограниченными возможностями, что составляет 7% от общей численности населения. Применительно к потребителю услуг связи существенное влияние на качественную оценку услуг связи оказывают отклонения по слуху, зрению, а также расстройства моторной функции. По экспертным оценкам, в России порядка 190 тысяч людей с ограниченными возможностями по слуху, примерно 320 тысяч колясочников, около 240 тысяч людей с нарушениями зрения.

В целом во всем мире имеется тенденция к увеличению количества людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, можно выделить 3 группы факторов, влияющих на оценку качества услуг.

Во-первых, психофизиологическое состояние потребителя услуг, поскольку в настоящее время абоненты формируют только индивидуальное и сугубо субъективное мнение о качестве той или иной услуги связи.

Во-вторых, тип и качество оконечной аппаратуры, в том числе программного обеспечения, может существенно влиять на объем, характер и качество услуг. Необходимо добиться максимальной адаптации оконечного оборудования как к системе связи, так и психофизиологическим характеристикам (особенностям) абонентов, поскольку они оказывают непосредственное воздействие на восприятие абонентом услуг связи.

Рост количества предоставляемых инфотелекоммуникационных услуг определяется причинами как внутренними, так и внешними. В первом случае это развитие техники и совершенствование оборудования (оконечных аппаратов), во втором – изменение ИТКС в целом. Изменения приводят к расширению возможностей имеющихся традиционных, а также появлению новых услуг связи. Повышение уровня технической базы позволяет создавать и использовать новые способы предоставления целого спектра услуг. Качественные изменения ИТКС связаны со стремительным развитием услуг, предоставляемых посредством глобальной вычислительной сети Интернет.

В-третьих, система связи общего пользования создается, эксплуатируется и управляется значительным числом операторов, а, следовательно, транспортная сеть и сеть доступа в различных регионах РФ является неоднородной по составу, типу оборудования, структуре, используемым протоколам и другим характеристикам, принципиально влияющим на качество предоставляемых услуг.

Косвенным подтверждением неэквивалентности предоставляемых услуг в различных регионах мира, в том числе и в РФ является факт постоянного превышения числа оконечной аппаратуры по сравнению с числом потребителей услуг. Анализ данных Всемирного Банка [13] подтверждает то, что число оконечных устройств существенно превышает численность населения.

Принципиально важным элементом любой системы управления качеством, в том числе услуг, предоставляемых современными инфотелекоммуникационными системами, является комплекс нормирующих документов как национального, так и международного уровня. Применительно к условиям РФ исторически выделяют местную, междугороднюю и международную телефонную сеть.

Критерии качества отражены соответственно в документах [4, 5, 6, 7]. Кроме того, нормируется качество услуг передачи данных [8], доступа в Интернет [9], услуги центра обработки вызовов [11], организационно-техническое обеспечение устойчивого функционирования сети связи общего пользования [3].

Стандарты [4, 5, 6, 7] устанавливают основные показатели качества важнейших потребительских свойств услуг связи и рекомендуются для целей управления качеством услуг связи. Они предназначены для использования поставщиками услуг, а также пользователей услугами связи.

При оказании услуги оператор обязан обеспечить пользователю:

- ◆ доступ к соответствующей сети связи;
- ◆ передачу голосовой информации;
- ◆ передачу факсимильных сообщений;
- ◆ передачу данных и т.д.

С более подробным перечнем услуг связи можно ознакомиться в Постановлении Правительства РФ от 18.02.2005 №87 [2].

Анализ национальной нормативно-правовой документации в области качества услуг связи показал, что значения нормативных показателей качества услуг местной и междугородней связи разнятся по следующим критериям [12]:

- ◆ Численность населения;
- ◆ Местоположение населенного пункта.

Например, населенность г. Великий Новгород составляет чуть меньше 222 тыс. человек, значит, согласно ГОСТ Р 56087.4-2014, потери вызовов при установлении соединения в пределах местной телефонной сети будут выше, чем в г. Санкт-Петербурге с населением более 5 миллионов человек.

Причем стоимость и качество предоставления услуг связи существенно расходятся в зависимости от местоположения населенного пункта, в котором находится абонент. Таким образом, люди, проживающие на территории одной страны, но в разных регионах с разной численностью населения находятся в неравных условиях, что противоречит п. 2 ст. 19 Конституции РФ, которая гласит, что Государство гарантирует равенство прав и свобод

человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Информационно-аналитическое агентство Telescom Daily провело очередное общероссийское исследование [15] качества услуги мобильной передачи данных в сетях 3G и 4G сотовых операторов ("Билайн", "МегаФон", МТС и Tele2), а также провело сравнительный анализ с данными получаемыми с помощью сервиса "Качества связи" Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. Выдержки из проведенного исследования приведены в таблице №1.

Аналитики констатируют, что во II полугодии 2015 – I полугодии 2016, по сравнению с итогами предыдущих замеров, значительно выросла конкуренция между операторами. Этому способствовал как выход во многие регионы нового игрока, компании "Tele2", так и активная работа по оптимизации сетей всех без исключения операторов. Из 15 городов, где проводились замеры скоростей передачи данных по технологии 4G (см. табл. 1), преимущественно лидирует "МегаФон".

В обеих столицах лидером оказался "МегаФон", за которым с небольшим отставанием следует МТС. Размах вариации средней скорости передачи данных абонентов "Мегафон" составляет 8,1, "Билайн" – 10,1, "МТС" – 8, что так же наглядно демонстрирует существенные различия в качестве предоставляемых услуг абонентам, находящимся в разных регионах.

Оценке подлежат следующие свойства предоставляемой услуги:

- ◆ доступность соединения;
- ◆ качество обслуживания вызовов;
- ◆ качество доставки пользовательской информации.

В качестве показателей и критериев этих свойств используются доли и проценты услуг, либо усредненные балльные оценки, что характерно для систем массового обслуживания. Это предопределяет негарантированность предоставления качественной услуги и исключают возможность проверки со стороны одиночного пользователя.

Кроме того, стандарт [3] регламентирует и временные показатели частных процессов по предоставлению услуг. В ГОСТ Р 53532-2009 приведен перечень показателей качества услуг [4].

Таблица 1.

Сравнительные данные по сетям 4G.

Город	МегаФон		Билайн		МТС		Tele2		Длина маршрута
	Ср. скорость	Макс. скорость	Ср. скорость	Макс. скорость	Ср. скорость	Макс. скорость	Ср. скорость	Макс. скорость	
Новосибирск	4,8	21,8	12	43	9,2	29,9	-	-	260 км
Омск	8,1	20,1	7,2	26	8,6	41,7	-	-	270 км
Москва	12,6	69,1	11,5	57,5	12,5	65,4	11,3	54,1	3200 км
Петербург	12,9	72,2	12,5	65,4	12,7	68,6	10,2	54	1350 км

Формально пользователь может располагать измерителем времени любой точности, в том числе и сертифицированным, но результаты измерения не будут иметь юридической силы, а порядок преодоления этой ситуации не определен.

Объем предоставляемых услуг непосредственно влияет на экономические показатели оператора и потребителя. Основанием для осуществления расчетов являются данные, полученные с помощью оборудования, используемого для учета объема оказанных оператором услуг. Однако порядок измерений, методика расчета, средства измерения абсолютно не эквивалентны по доступности для оператора и пользователя [10], что может являться предпосылкой для различных ошибок и искажений, в том числе и преднамеренных. Своевременность действий оператора, связанных с расчетами за предоставление услуги обеспечивается, а правильность расчетов, выставляемых за услуги, остается неопределенной. Участие в этом процессе независимой стороны не определено, а потребитель практически лишен этой возможности.

В то же время, не обеспечивается обоснованность жалоб (претензий) потребителя, что негативно сказывается на работе оператора.

Это предопределяется рядом причин:

- ◆ отсутствием или недостаточностью минимальной технической подготовки потребителей;
- ◆ отсутствием возможности количественной оценки предоставляемых услуг;
- ◆ потенциальным наличием доли потребителей услуг с ограниченными возможностями и вариативностью их психофизиологического состояния.

Таким образом, массовость, технологическая сложность предоставляемых услуг, неэквивалентность возможностей оператора и потребителя по оценке качества

и объема предоставляемых услуг являются основой возникновения проблемы оценки качества услуг, предоставляемых отдельным потребителям и участникам электронных бизнес-процессов.

В этой связи предлагаются первоочередные направления решения проблемы:

- 1) Разработка методик оценки психофизиологических характеристик (параметров) потенциального потребителя услуг и порядка обращения полученной информации при:
 - ◆ заключении договора на обслуживание;
 - ◆ генерации и разрешении потенциально возможных конфликтов.
- 2) Оптимизация оконечного оборудования
 - ◆ обоснование требований к специализированному оконечному оборудованию, либо методике выбора рационального (оптимального) варианта из имеющихся альтернатив;
 - ◆ разработка методики оценки степени соответствия характеристик оконечного оборудования характеристикам сети оператора связи и обоснование периодически ее применения.
- 3) Создание независимых, а возможно государственных центров оценки качества систем связи, а также объема и качества предоставляемых услуг по запросу от любого легитимного абонента в форме, достаточной для юридически значимых действий.
 - ◆ разработка программно-аппаратных средств для первичной оценки объема услуг, доступных для применения любым легальным пользователем;
 - ◆ обоснование критериев качества предоставляемых услуг, значимых для любого пользователя.
- 4) Разработать и реализовать алгоритмы и способы формирования и юридического закрепления требова-

ний к качеству предоставляемых услуг, исключая дискриминацию потребителей по территориальному признаку.

- ◆ Обосновать и юридически закрепить минималь-

но допустимую долю потребителей от общего числа зарегистрированных потребителей услуг оператора, которые должны быть гарантированно обслужены при одновременном запросе на услуги связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий";
3. Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 27 сентября 2007 г. №113 "Об утверждении Требований к организационно-техническому обеспечению устойчивого функционирования сети связи общего пользования";
4. ГОСТ Р 53532-2009. "Качество услуг связи. Показатели качества услуг телефонной связи в сети общего пользования. Общие требования"
5. ГОСТ Р 53725-2009 "Качество услуги "Междугородная телефонная связь". Показатели качества";
6. ГОСТ Р 53726-2009 "Качество услуги "Международная телефонная связь". Показатели качества";
7. ГОСТ Р 53727-2009 "Качество услуги Местная телефонная связь. Показатели качества";
8. ГОСТ Р 53728-2009 "Качество услуги "Передача данных". Показатели качества";
9. ГОСТ Р 55387-2012 "Качество услуги "Доступ в Интернет". Показатели качества";
10. ГОСТ Р 55389-2012 "Система национальных стандартов качества в области качества услуг связи. Соглашение об уровне обслуживания (SLA)";
11. ГОСТ Р 55540-2013 "Качество услуги "Услуга центра обработки вызовов". Показатели качества";
12. ГОСТ Р 56087.4-2014 "Система национальных стандартов в области качества услуг связи. Качество услуг местной, междугородной и международной связи. Нормативные значения показателей качества обслуживания телефонных вызовов";
13. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 "Цифровые дивиденды". Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO;
14. Всемирная организация здравоохранения: "Мировая статистика здравоохранения 2015 г." [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/170250/1/9789240694439_eng.pdf, свободный (дата обращения: 05.09.2016).
15. IAA TelecomDaily. Официальный сайт [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.tdaily.ru/>, свободный (дата обращения: 06.09.2016);
16. МСЭ: "Факты и цифры, касающиеся ИКТ", Швейцария, 2016 год. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2016.pdf>, свободный (дата обращения: 05.09.2016).

© Ю.И. Стародубцев, Г.Ю. Стародубцев, Г.А. Стеколыщикова, М.А. Давлятова, (starodubtsevspb@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ АГЛОМЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ. Грант № 15-12-02023 а(р)
"Интегративное межтерриториальное взаимодействие в условиях экономических и политических вызовов"

DEVELOPMENT AND APPROBATION METHODS OF DETERMINING THE SPATIAL LOCALIZATION OF AGGLOMERATION (ON MATERIALS OF REPUBLIC BASHKORTOSTAN)

A. Ulyayeva

Annotation

In modern research there is no unified point of view of the criteria for agglomerations allocation, which complicates the process of municipalities integration as part of the agglomeration and the formation of its management system. This article offers a method for determining the spatial localization of agglomeration in the region, which allows to distinguish the territory of agglomeration and held in its framework of intermunicipal integration. Methods of agglomeration spatial localization includes two main stages and a number of criteria, which was tested on Republic Bashkortostan materials. The study used the methods of logical analysis, the dialectical method, system approach, tabular interpretation of the empirical and factual information, and others.

Keywords: agglomeration, spatial localization, technique, delimitation criteria.

Уляева Алсу Гарифулловна
Научный сотрудник,
Институт социально-экономических
исследований Уфимского
научного центра РАН

Аннотация

В современных исследованиях отсутствует единая точка зрения к критериям выделения агломераций, что затрудняет процессы интеграции муниципальных образований в составе агломерации и формирования системы управления ею. В данной статье предлагается методика определения пространственной локализации агломерации в регионе, которая позволяет отграничить территорию агломерационного образования и провести в ее рамках межмуниципальную интеграцию. Методика пространственной локализации агломерации включает два основных этапа и ряд критериев, которая апробирована на материалах Республики Башкортостан. В исследовании использовались методы логического анализа, диалектический метод, системный подход, табличная интерпретация эмпирико-фактологической информации и др.

Ключевые слова:

Агломерация, пространственная локализация, методика, критерии делимитации.

Анализ теоретико-методологических подходов к сущности агломерации показывает, что, несмотря на большой объем исследований и широкий круг рассматриваемых вопросов, до сих пор вопрос методологии формирования организационных основ управления агломерациями и встраивания их в существующую систему территориальных социально-экономических систем отстает от требований современной практики. Ключевой методологической проблемой, определяющей принцип территориальной локализации и делимитации агломерации, является ее встраиваемость в иерархию территориальных социально-экономических систем с устоявшимися вертикальными и горизонтальными ресурсными потоками. Соответственно, установление агломерации как территориальной социально-экономической системы не должно ограничиваться только процедурой ее делимитации, необходимо также исследовать структуру и состав данной системы.

В современных исследованиях представлено достаточное количество подходов к делимитации агломерации, которые предлагают множество различных способов делимитации для разных целей и с использованием различных критериев: наличие города-центра определенной людности; плотность городского населения; непрерывность застройки; интенсивность и дальность трудовых и культурно-бытовых поездок между городом-центром и другими поселениями агломерации и др. [1].

Наибольшее развитие методики делимитации городских агломераций получили в советской школе градостроительства, яркими представителями которой являются ученые П.М. Полян [15], [16], Г.М. Лаппо [9] из Института географии АН СССР (далее ИГ РАН), Ф.М. Листенгурт [11] из ЦНИИП Градостроительства (далее ЦНИИПГрад). Кроме того, нами были изучены методики делимитации агломераций Е.Н. Перцика [13], Н.И. Най-

марка [12], Е.Е. Лейзеровича [10], Ю.Л. Пивоварова [14], Н.Р. Ижгузиной [5], С.М. Кадочникова [6], Урал НИИ проект [1] и Университета Беркли [3].

В целом, большинство критериев в указанных методиках являются формализуемыми, что позволяет их применять для разработки методики делимитации агломераций. Однако имеются и сложно формализуемые критерии, которые возможно учесть, только проведя социологические опросы, используя методы экспертных оценок или логико-структурного анализа при исследовании конкретных агломераций.

Кроме того, установлено, что существующие методики делимитации агломераций практически не рассматривают маятниковую миграцию (с точки зрения определения их размера и интенсивности) как фактор делимитации агломерации, это можно объяснить тем, что она является следствием транспортной доступности. На наш взгляд, сам факт наличия маятниковой миграции в регионе и ее размеры важны для определения пространственной локализации агломерации.

Кроме того, методики не позволяют комплексно провести отграничение территории в рамках агломерации как территориальной социально-экономической подсистемы региона, позволяющей разрабатывать и реализовывать управленческие решения. Соответственно в исследовании стоит методическая задача по разработке собственной методики определения пространственной локализации агломерации, результаты которой можно использовать целей регионального управления.

Далее в исследовании автор будет придерживаться не термина "делимитация" (отражающего в большей степени процесс определения внешних границ агломерации), а термина "пространственная локализация". Термин "локализация" (от лат. "localis" – "местный" и "locus" – "место") определяет как отнесение какого-либо объекта к определенному месту; так и ограничивает место действия, распространения какого-либо явления, процесса [4]. Локализация таким образом связана с ее приспособлением к определенной территории, выделенной по какому-либо признаку [7]. Локализованная территория, в свою очередь, это "целевым образом выделенная группа территориальных социально-экономических систем, имеющих общие проблемы развития и характеризующихся совокупностью устойчивых экономических, производственно-кооперационных и культурно-исторических связей" [18].

Агломерация является одним из частных случаев пространственной локализации территориальных социально-экономических систем, однако в большинстве работ ее определение основывается только на географическом факторе (т.е. проводится делимитация) и не вклю-

чает другие условия ее выделения [8.С.70].

В рамках формирования агломерации нами предлагается определить пространственную локализацию агломерации, основанную на сочетании экономико-географических критериев пространственной организации территории и административно-управленческих критериев пространственной организации процессов управления (табл. 1).

Предлагаемая в исследовании методика определения пространственной локализации агломерации представляет собой поэтапное применение предлагаемых критериев, что позволяет как сформировать агломерацию как субрегиональное образование путем совмещения базовых экономических принципов формирования агломераций, так и учесть административную сетку деления территории на муниципальные образования (МО) с учетом решения вопросов местного значения (рис. 1).

Критерии делимитации как этапа пространственной локализации представлены в табл. 2 и сгруппированы по этапам их применения. Вначале определяются экономические (устанавливающие точки роста региона), далее – интеграционные (позволяющие определить размеры маятниковой миграции), и затем – географические критерии (оценивающие пространственную доступность и форму точек роста).

Суть методики заключается в следующем. На первом этапе – этапе делимитации – определяются территориальные границы агломерации на основе совокупности выделяемых критериев делимитации. На втором этапе происходит организационно-территориальное оформление агломерации через определение формы межмуниципальной интеграции территорий. Подробное описание этапов пространственной локализации целесообразно проводить параллельно с апробацией методики, которая будет проведена на примере муниципальных образований Республики Башкортостан (РБ).

1 этап. Делимитация агломераций.

1.1. Оценка концентрации экономической активности для выделения ядер агломерации.

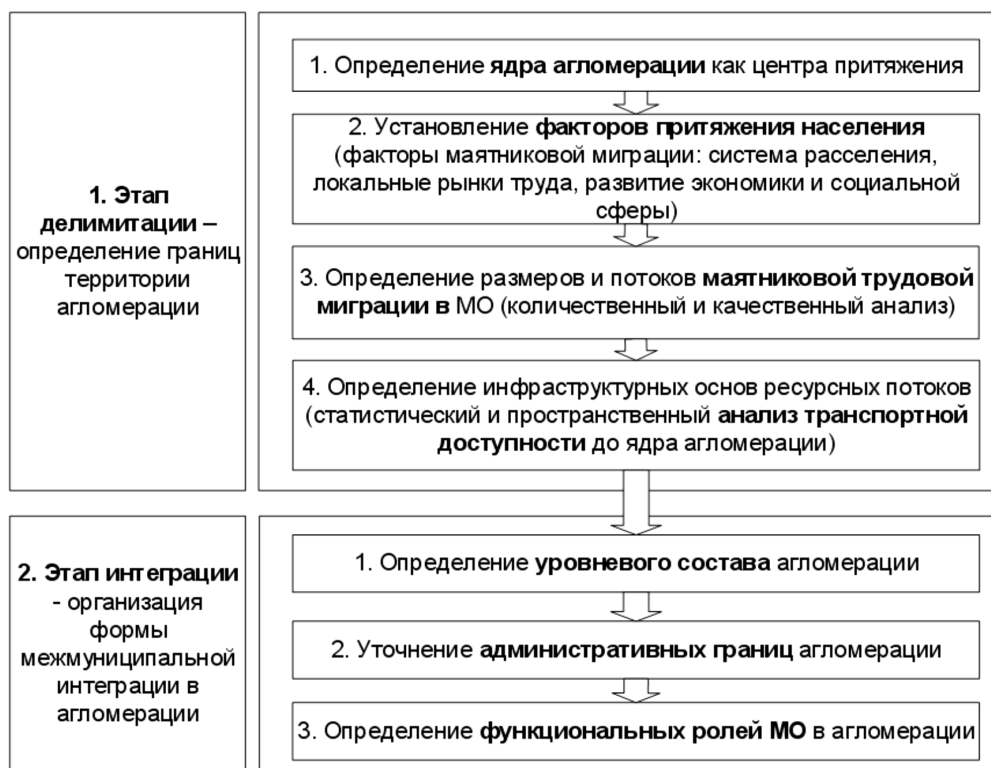
На данном этапе происходит оценка возможных ядер агломераций на основе выделения "точек роста" региона. В качестве основных показателей, определяющих выбор таких точек, нами были выбраны: объем инвестиций в основной капитал; стоимостной объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. При желании расчет можно дополнить показателями среднемесячной заработной платы работников предприятий и организаций, а также ввода в действие жилых домов за счет всех источников финансирования.

Таблица 1.

Критерии пространственной локализации агломерации.

Группа критериев	Принцип, положенный в основу критериев	Критерии
1	2	3
<i>Экономико-географические критерии (критерии делимитации)</i>		
Экономические	Определяют точки роста региона	Концентрация экономической активности (показатели производства, инвестиционной деятельности, доходов населения, строительства жилья и др.)
Интеграционные	Основа агломерации - интеграционное межмуниципальное взаимодействие. Многозональный подход к выделению границ	Миграционные связи (маятниковая миграция); транспортная связанность (пассажиропоток); экономико-производственные связи; ресурсообеспеченность; производственный потенциал; коммуникационные ресурсы; совместное использование инфраструктуры
Географические	Сочетание территориальной ограниченности агломерации с динамичностью географических границ	транспортная доступность центра (города-ядра); типы расселения; плотность расселения
<i>Административно-управленческие критерии (критерии интеграции)</i>		
Административные	Привязка географических границ агломерации к административным границам МО	административные границы МО; административный статус поселений; вхождение МО в существующую сетку субрегионов
Институциональные	Система государственного, регионального и местного регулирования, определяющая правовую определенность и стабильность локалитета	поддержка региональных властей; интенсивность межмуниципального сотрудничества; предпринимательский, инвестиционный, инновационный климат

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1. Методика пространственной локализации агломерации.

Таблица 2.

Критерии делимитации как этапа пространственной локализации агломерации.

Группа критериев	Критерии	Показатель (при наличии)
1	2	3
Экономические	Концентрация экономической активности	Темпы прироста показателей: 1) объем инвестиций в основной капитал; 2) отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами; 3) среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций; 4) ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования
Интеграционные	Миграционные связи (маятниковая миграция)	$\delta^{MM} \approx \delta_{НТН} = \frac{Ч_{ТН} - Ч_{Срз} - Ч_{Д} - Ч_{УбТН} - Ч_{С} - Ч_{ИП} - Ч_{Б}}{Ч_{ТН}} \times 100\% \quad (1)$ <p>где δ^{MM} - доля маятниковых мигрантов в трудоспособном населении, %; $\delta_{НТН}$ - доля неучтенного трудоспособного населения, %; $Ч_{ТН}$ - численность трудоспособного населения, чел.; $Ч_{Срз}$ - среднегодовая численность работников организаций, чел.; $Ч_{Д}$ - показатель количества женщин, находящихся в декретном отпуске (определялся условно как численность детей, родившиеся в текущем году, чел.); $Ч_{С}$ - численность потенциальных студентов (определяется как население от 18 до 23 лет), чел.; $Ч_{ИП}$ - численность занятых в малом и среднем бизнесе, чел.; $Ч_{Б}$ - численность официально зарегистрированных безработных, чел.; $Ч_{УбТН}$ - численность ушедшего населения трудоспособного возраста, чел., рассчитывается условно как:</p> $Ч_{УбТН} = \frac{Ч_{УбН}}{Ч_{Н}} \times Ч_{ТН} \quad (2)$ <p>где: $Ч_{Н}$ - численность населения, чел.; $Ч_{УбН}$ - численность ушедших, чел.</p>
	транспортная связанность	1) число маршрутов пригородных и междугородних автобусов в неделю; 2) число маршрутов электропоездов в неделю
	экономика-производственные связи; ресурсообеспеченность; производственный потенциал; коммуникационные ресурсы; совместное использование инфраструктуры	
Географические	транспортная доступность центра (города-ядра)	<p>Время транспортной доступности ядра на автомобиле:</p> $t_{Д} = \frac{S_{max} + S_{рц}}{2 \times V_{cp}} \quad (3)$ <p>где: $t_{Д}$ - время транспортной доступности, ч.; S_{max} - расстояние от удаленного населенного пункта в районе до ядра, км; $S_{рц}$ - расстояние от районного центра до ядра, км; V_{max} - средняя скорость на автомобиле.</p>
	типы расселения; плотность расселения	

Источник: составлено автором.

По показателю объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), который был приведен в сопоставимый вид в среднелюдском значении, можно выделить следующие перспективные МО – "точки роста" в республике: городские округа г. Уфа, г. Салават и г. Стерлитамак, которые могут стать потенциальными ядрами городских агломераций, а также Благовещенский, Учалинский и Белорецкий муниципальные районы (МР) как ядра муниципаль-

ных агломераций.

В качестве второго показателя, отражающего экономическое развитие муниципальных образований был выбран показатель инвестиций в основной капитал на душу населения. Расчеты показателя по данным муниципальных образований Республики Башкортостан за 2014 год позволили определить следующие возможные ядра городских агломераций: городские округа (ГО) г. Стерлитамак, г. Сибай, г. Салават, г. Октябрьский, г. Нефтекамск.

Исходя из данных показателей, в качестве ядер агломераций можно выделить столицу Республики Башкортостан – ГО г. Уфа, а также ГО г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Стерлитамак и г. Салават. Последние два города находятся в близкой территориальной доступности (34 км), что позволяет их выделить в качестве двух ядер одной полицентрической агломерации.

Необходимо отметить, что центрами притяжения трудовых ресурсов являются не только МО республики, но и столицы соседних с ней субъектов. Так, Зауралье Республики Башкортостан тяготеет к г. Магнитогорску, юг республики – к городам Орску и Оренбургу, западная периферия республики тяготеет к городу-миллионнику – к г. Казани, север – г. Перми, Северо-Восточные районы – к городам-миллионникам Екатеринбург и Челябинску. Поскольку действующая региональная и муниципальная статистика не позволяет провести расчеты межрегиональных потоков, то далее в исследовании мы не рассматриваем аспекты, связанные с приграничными агломерациями.

1.2. Оценка миграционных связей (маятниковая миграция).

Ключевым показателем, определяющим формирование агломераций, является приток трудовых ресурсов, формально определяемый маятниковой миграцией. Официально установленной методики оценки маятниковой миграции в регионе нет, поэтому оценена она была косвенно с помощью показателей, представленных в табл. 2. Рассчитанная итоговая величина маятниковой миграции представляет собой условную долю трудоспособного населения, уезжающего на заработки в другие муниципальные образования. По результатам расчета показателя маятниковой миграции муниципальные образования были кластеризованы на 5 групп: МО с высокой, выше среднего, средней, ниже средней и низкой маятниковой миграции.

Анализ точек роста и размеры маятниковой миграции позволили выявить ядра 4-х агломераций в республике (Уфимская, Южно-Башкортостанская, Туймазы-Октябрьская и Нефтекамская агломерации) среди которых

Таблица 3.

Характеристика Уфимской городской агломерации (на 1 января 2015 г.).

Состав агломерации	Кол-во городов	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, чел.			Плотность, чел./ км ²
			всего	городского	сельского	
<i>Ядро агломерации</i>						
ГО г. Уфа	1	707,93	1106635	1106635	0	1563,198
<i>Всего</i>	1	707,93	1106635	1106635	0	1563,198
<i>1 пояс</i>						
Благовещенский МР	1	2259,24	49890	34 883	15 007	22,083
Иглинский МР	-	2455,88	53414	0	53414	21,749
Кармаскалинский МР	-	1750,88	50176	0	50176	28,658
Кушнаренковский МР	-	1717,77	27018	0	27018	15,729
Уфимский МР	-	1598,77	75816	0	75816	47,421
Чишминский МР	-	1823,77	52834	0	52834	28,970
<i>Всего</i>	1	11606,31	309148	34 883	309148	26,636
<i>2 пояс</i>						
Архангельский МР	-	2421,45	18019	0	18019	7,441
Благоварский МР	-	1688,15	25683	0	25683	15,214
<i>Всего</i>	-	6621,44	64322	0	64322	9,714
ИТОГО	2	18935,68	1480105	1141518	15330,58	78,165

Источник: составлено автором.

дальнейший интерес представляет Уфимская агломерация, для которой подтвержден ее моноцентрический характер и определена пространственная структура.

1.3. Оценка транспортной связанности как фактора определения географических границ агломерации.

Используя метод транспортной изохроны (1,5-часовая доступность от ядра агломерации), возможно выявить спутниковые зоны агломераций (табл. 3). В отличие от большинства агломераций европейской части страны, которые включают в большей части города, в состав Уфимской агломерации входят как городские, так и сельские поселения [2].

Далее необходимо оценить интенсивность поездок на основе анализа расписания движения пригородных и междугородних автобусов и электропоездов. В связи с тем, что некоторые маршруты функционируют в определенные дни недели, избранной точкой отсчета стала неделя, а не сутки. Анализ интенсивности поездок дает возможность определить оптимальные границы агломерации для исследования и социально-экономического развития. Так, для Уфимской агломерации – это территория в пределах 1,5-часовой доступности. Остальные территории агломерации с учетом интенсивности движения являются зоной ее перспективного развития. Также проведен анализ интенсивности движения пригородных и междугородних сообщений от населенных пунктов периферийных муниципальных образований до ядра агломерации. Кроме того, проанализирована транспортная доступность на автомобиле до ядра агломерации, что позволило на основе наложения часовой и полуторачасовой изохроны выявить два пояса агломерации. В первом располагаются шесть муниципальных районов, во втором – три. Все они имеют устойчивые связи со столицей республики.

Внутреннюю зону Уфимской агломерации образуют шесть муниципальных районов: Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Уфимский, Кушнаренковский и Чишминский. Это районы, характеризующиеся относительно высокой плотностью населения, которые связаны с городом-ядром тесными производственными связями

и удобным транспортным сообщением. Расстояние до административных центров районов можно преодолеть в пределах одного часа и менее.

Внешнюю зону агломерации формируют районы с более низкой плотностью населения и густотой дорожной сети, меньшей долей загородного населения среди работающих. Открытые пространства этих районов (сельскохозяйственные и лесные угодья) значительно превосходят по площади застроенные территории, расстояние до административных центров районов можно преодолеть в пределах 1,5 часов. К данным районам относятся: Архангельский, Нуримановский и Благоварский.

2 этап. Организационно-территориальное оформление агломерации.

На данном этапе происходит организационно-территориальное оформление агломерации через определение формы межмуниципальной интеграции территорий, а также определение уровня состава агломерации. Данный этап требует отдельного исследования, что будет отражено в следующих работах автора.

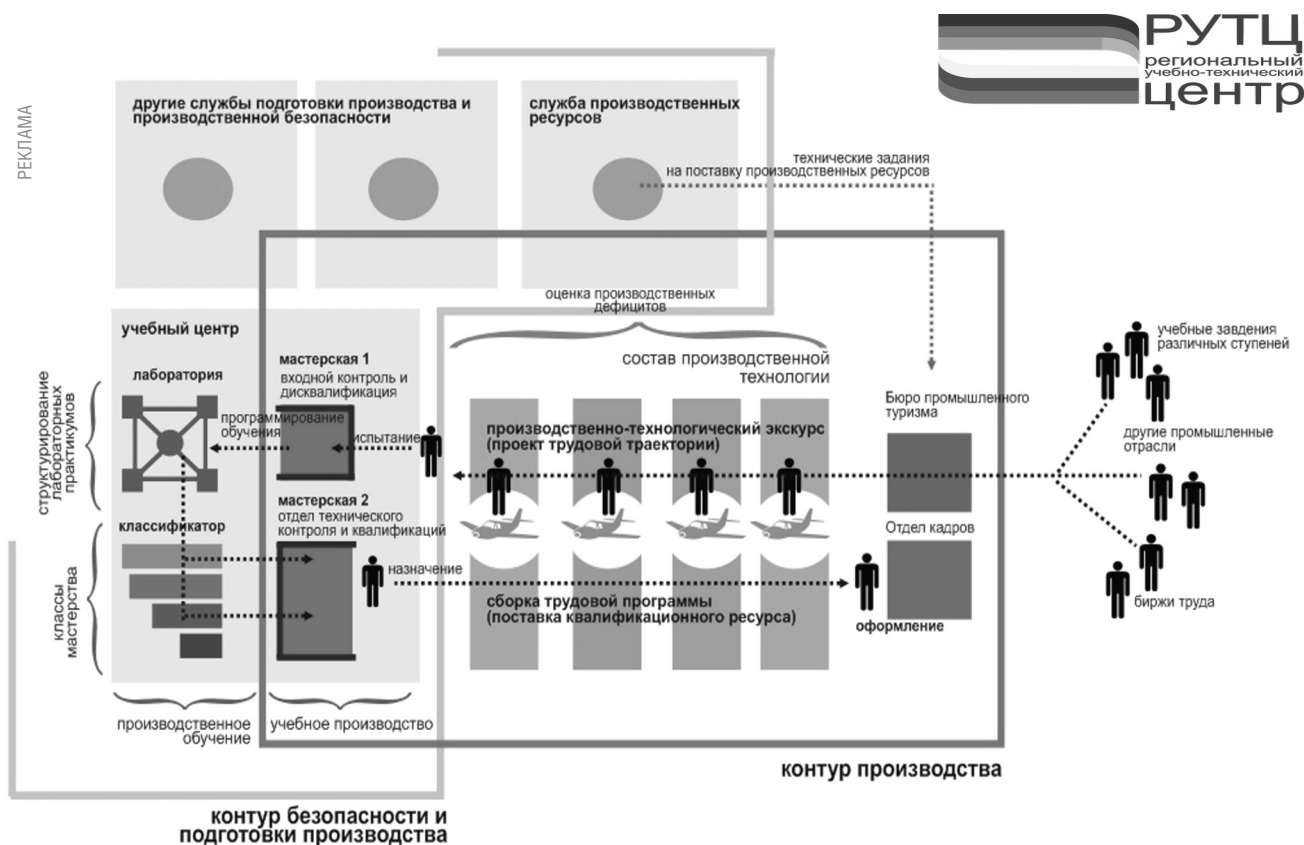
Таким образом, в исследовании предложена методика пространственной локализации агломерации в системе внутрирегионального экономического зонирования, отличительными особенностями которой являются организация процессов делимитации и интеграции объектов локализации. Организация процесса делимитации основана на учете не только традиционных – экономических, интеграционных и географических, но и управленческих – административных и функциональных критериев. Однако, только проведение пространственной локализации территории в рамках агломерации не может сделать ее объектом управления, для этого необходимо исследовать, какие муниципальные образования вошли в ее состав, каков характер их взаимодействия, а также изучить возможности их интеграции в состав одного управляемого объекта, в нашем случае, агломерации как субрегионального образования, что требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анимича, Е.Г. Градоведение: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Г. Анимича, Н.Ю. Власова – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 417 с.
2. Атаева, А.Г. Территориально-инфраструктурный потенциал Уфимской агломерации / А.Г. Атаева, Д.А. Гайнанов, А.Г. Уляева // Стратегический план экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. Администрация г. Уфы, ИСЭИ УНЦ РАН. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – 284 с. – С. 90–93.
3. Боже-Гарнье, Ж. Очерки по географии городов / Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 14. – 624 с.
5. Ижгузина, Н.Р. Подходы к делимитации городских агломераций / Н.Р. Ижгузина // Дискуссия. – 2014. – № 9 (50). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal-discussion.ru/issue.php?id=50>. Дата обращения: 01.02.2016.

6. Кадочников, С.М. Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала / С.М. Кадочников, И.С. Алейникова, А.С. Бахтурина и др. // Аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента УрФУ. – Екатеринбург, 2011. – С.23.
7. Козлова, О.А. Методический инструментарий оценки влияния пространственной локализации на миграционные процессы в регионе [Электронный ресурс] / О.А. Козлова, М.Н. Макарова, А.Н. Третьяк // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14513>. Дата обращения: 24.04.2016.
8. Козлова, О.А. Научно-методические вопросы мониторинга пространственной локализации социально-трудовых систем / О.А. Козлова, М.Н. Макарова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. –128 с.
9. Лаппо, Г.М. География городов : учеб. пособие для геогр. фак. вузов / Г.М. Лаппо. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 478 с.
10. Лейзерович, Е.Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология) / Е.Е. Лейзерович. – М.: "Трилобит", 2004. – 131 с.
11. Листенгурт Ф.М. Генеральная схема расселения на территории СССР на период до 1990 г и прогнозы системы расселения на период до 1990–2000 гг. Раздел Агломерации СССР 1971–1975 г.
12. Наймарк, Н.И. Современная сеть городских агломераций СССР / Н.И. Наймарк // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1985. – №6. – С. 82–91.
13. Перцик, Е.Н. Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования // Проблемы развития агломераций России / Е.Н. Перцик. – М.: Крассанд, 2009. – 192 с.
14. Пивоваров, Ю.Л. Сжатие "экономической ойкумены" России / Ю.Л. Пивоваров // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 4. – С. 63–69.
15. Полян, П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: Ч. 1 / отв. ред. Г. М. Лаппо. – М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. – 220 с.
16. Полян, П.М. Проблемы делимитации городских агломераций: сравнение и синтез ведущих методик / П.М. Полян, И.Н. Заславский, Н.И. Наймарк // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. – Свердловск, 1988. – 84 с.
17. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2015. – 259 с.
18. Тажитдинов, И.А. Теоретико-методологический подход к стратегическому управлению развитием социально-экономических систем на основе межтерриториальных взаимодействий : автореф. дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Тажитдинов Илшат Азаматович. – Екатеринбург, 2014. – 43 с.
19. Уляева, А. Г. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований / А.Г. Атаева, А.Г. Уляева, Г.Х. Япаров // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–2. – С. 365–371.

© А.Г. Уляева, (alsushnick@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА БАКУ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Хасыев Бахруз Габиль оглы
Аспирант, Университет
"Одлар Юрду", Баку, Азербайджан

THE TRANSPORT SYSTEM OF BAKU AND THE WAYS OF ITS IMPROVEMENT

B. Khasiyev

Annotation

The article examines the changes in the transport system of Baku. Particular attention is paid to implemented to date specific programs in all areas of transport. It is shown that the use of the latest technological advances, can eliminate problems in the movement of motor vehicles. In particular, the article provides recommendations on improvement of Baku city transport system that will ensure its transition to a qualitatively new level of functioning.

Keywords: transport system, road transport, passenger transportation, railway transport, transport intelligent control.

Аннотация

В статье исследуются произошедшие изменения в транспортной системе Баку. Особое внимание уделено реализуемым на сегодняшний день конкретным программам по всем направлениям транспорта. Показано, что применение последних технологических достижений, позволяет устранить проблемы в движении автомобильного транспорта. В том числе, в статье даны рекомендации по совершенствованию транспортной системы города Баку, что обеспечит ее переход на качественно новый уровень функционирования.

Ключевые слова:

Транспортная система, автомобильный транспорт, пассажироперевозки, железнодорожный транспорт, интеллектуальное управление транспортом.

После обретения независимости Азербайджан, вынужденный строить свою экономику фактически с нуля, добился больших успехов в своем экономическом развитии. Коренные изменения, произошедшие во всех ведущих отраслях экономики, не обошли стороной и транспортную инфраструктуру. На сегодняшний день, транспорт является одним из приоритетных направлений развития экономики Азербайджана, и эта сфера особо контролируется на государственном уровне. На развитие транспортной системы вкладываются многомиллиардные инвестиции, проводится модернизация и строительство автомобильных дорог в соответствии с международными стандартами.

В первую очередь модернизация коснулась столицу Азербайджана – Баку. Только за 2015 год в Баку отреконструировано 144,1 км дорог, отремонтированы 10 мостов, построено два туннеля, три моста и 9 пешеходных переходов [2]. Всего за 10 лет в Баку построено 100 км новых автодорог, 720 км дорог реконструировано. Помимо этого, в столице было построено 70 мостов и туннелей, а также 84 надземных и подземных перехода [3]. Построены новые паркинги во въезде в город, на дороге Сумгаит–Баку, около Шыхского пляжа, в направлении от Локбатана до центра и в самом центре города. В центральной части Баку построены несколько крупных паркингов: под "Зимним бульваром", у памятника Низами, под площадью Азадлыг, у сада "Хагани", у памятника На-

сими и т.д. Строительство паркингов положительно сказалось на разгрузке дорог, проезжая часть которых использовалась в качестве парковки.

Реконструкция коснулась не только автомобильных дорог. Так, 15 сентября 2015 г. после капитального ремонта сдан в эксплуатацию пассажирский участок железной дороги Баку–Сумгаит протяженностью 63 км. Теперь расстояние между железнодорожными станциями Баку–Сумгаит можно преодолеть за 40 минут [5].

В целях устранения уже существующих и постоянно увеличивающихся проблем в движении средств автомобильного транспорта, увеличивающихся ускоренными темпами, в городе Баку была создана система интеллектуального управления транспортом. 26 октября 2007 года Президентом Азербайджанской Республики был подписан указ "О создании системы интеллектуального управления транспортом". В 2008 году было подписано соглашение с корейской фирмой "SK C&C" о применении в городе Баку системы интеллектуального управления транспортом, а также был разработан проект системы и начались работы по его реализации.

В декабре 2011 года состоялось открытие Центра интеллектуального управления транспортом, оснащенного новейшей техникой и технологией. В настоящее время в мире существует всего 6 таких центров. Центр интел-

лектуального управления транспортом дает возможность с одной стороны решать проблемы безопасности, с другой регулировать дорожное движение.

Применение системы интеллектуального управления будет осуществляться в виде трех этапов, первый из которых охватывает основные улицы и проспекты города Баку. Второй этап процесса будет охватывать площадь в 2200 квадратных километров Баку и Абшерона, третий же этап охватит транспортную инфраструктуру всех регионов Азербайджана.

Основной целью создания центра является усовершенствование транспортной системы, повышение качества транспортных услуг, регулирование движения и оптимизация маршрутов движения общественного транспорта.

К основным функциям системы относятся:

- ◆ управление системы общественного транспорта;
- ◆ автоматическое управление светофоров в зависимости от интенсивности транспортных потоков, а также контроль выполнения парковки в целях предотвращения образования пробок;
- ◆ применение навигационной системы;
- ◆ организация движения транспорта во время чрезвычайных случаев;
- ◆ сбор, учет и передача в соответствующие органы информации о дорожно-транспортных происшествиях и террористических актах;
- ◆ система сбора и анализа транспортной информации;
- ◆ установка информационных таблиц с системой электронного управления на остановках, у входа в город и на основных дорогах;
- ◆ применение системы электронно-карточной системы.

За последние годы были реализованы важнейшие проекты, связанные с развитием транспортной системы и инфраструктуры столицы, модернизацией услуг перевозки пассажиров, соответствующие сегодняшнему имиджу города Баку, являющегося крупным экономическим и административным центром. В настоящее время продолжают работы в данном направлении. 21 декабря 2015 года Президентом Азербайджанской Республики был подписан указ "О дополнительных мерах, касающихся проведения реформ в транспортной сфере города Баку". Подписанием данного указа было учреждено "Бакинское Транспортное Агентство" при Кабинете Министров и дано в подчинение ООО "Центр интеллектуального управления транспортом". Целью создания агентства является усовершенствование системы управления в транспортной сфере, расширение организации соответствующих международным стандартам транспортных услуг для пассажиров, усиление надзора над выполнением

правил перевозки пассажиров автомобильным транспортом, в осуществлении которых руководствуются 109-ой статьей Конституции Азербайджанской Республики. Согласно указу Президента "Бакинское Транспортное Агентство" при Кабинете Министров – это исполнительный орган, осуществляющий регулирование и государственный контроль в сфере перевозки пассажиров автомобильным транспортом и легковыми автомобилями такси в административной территории города Баку. Раньше эти же полномочия выполнял ООО "Пассажиropеревозка" Министерства Транспорта.

Основными направлениями деятельности агентства являются следующие:

- ◆ определение схемы маршрутов, расписания движения, рейсов, видов автотранспортных средств регулярных пассажироперевозок и разработка требований к ним;
- ◆ выдача согласий на проекты о сооружении, ремонте, реструктуризации и восстановлении автомобильных дорог, автовокзалов, остановочных участков, автомобильных стоянок, подземных и надземных переходов, выходов метро, дополнительных дорог для велосипедов и оперативных транспортных средств;
- ◆ установление и изменение дорожных знаков и светофоров с соглашением Управления Государственной Дорожной Полиции Министерства Внутренних Дел с целью регулирования транспортного потока;
- ◆ создание централизованной единой диспетчерской услуги в осуществляющем регулярные пассажироперевозки автомобильном транспорте;
- ◆ осуществление контроля за соблюдением положений нормативных юридических актов, касающихся соответствующей отрасли, а также принятие соответствующих мер относительно лиц, нарушивших эти положения и правила перевозки пассажиров и багажа;
- ◆ исследование причин образования пробок, проведение анализа и разработка предложений по устранению;
- ◆ разработка и предоставление Кабинету Министров Азербайджанской Республики предложений о рабочем режиме грузоперевозок из торговых, общественно-питательных, промышленных и строительных объектов в целях регулирования транспортного потока и предотвращения образования пробок.

Транспортное агентство находится в прямом подчинении к Президенту АР. Если раньше расположение остановок, светофоров и дорожных знаков осуществлялось разными структурами, что создавало несоответствие и противоречие в организации дорожного движения, то сейчас все эти полномочия переданы одному органу.

Согласно указу Президента АР о проведении реформ в транспортной сфере и дополнительных мерах, направленных на улучшение дорожно-транспортного комплекса

в связи с Первыми Европейскими Играмми, были проведены важные мероприятия по совершенствованию транспортной системы и инфраструктуры города Баку. Именно в результате данных мероприятий 3 апреля 2014 года решением Кабинета Министров АР была создана ООО "ВакуBus". Целью создания "ВакуBus" является предоставление пассажирам услуг в сфере маршрутного транспорта, соответствующих международным стандартам, оснащение данной сферы современными транспортными средствами, а также обеспечение технической и экологической безопасности при организации пассажирских перевозок. Деятельность организации направлена на удовлетворение потребностей и требований пассажиров в перевозках, а также повышение качества общественного транспорта и применение инновационных технологий в этой сфере.

В настоящее время по всему городу функционирует 170 автобусов организации по 7 маршрутным линиям. С открытием второго депо ООО "ВакуBus" общее число созданных рабочих мест достигло около 1500. На официальном сайте организации создана система, с помощью

которой можно узнать маршрутную линию любого автобуса, а также смотреть в онлайн режиме.

Таким образом наблюдается положительная тенденция развития транспортной системы Баку. Наряду с этим, для еще большего совершенствования системы можем предложить следующие рекомендации:

- ◆ Увеличение числа надземных пешеходных переходов, в том числе усовершенствование уже имеющихся для возможности использования людьми с ограниченными возможностями;
- ◆ Строительство дополнительных дорог для велосипедов
- ◆ Выделение специальной полосы для оперативных транспортных средств;
- ◆ Строительство доступных для всех слоев населения подземных и надземных паркингов в центре города.

В перспективе задача государства – это обеспечить переход транспортной системы на качественно новый уровень функционирования не только в Баку, но и во всех регионах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Азербайджанской Республики "О транспорте", от 11 июня 1999 года. Бюллетень бизнесмена, 1999.
2. <http://www.trend.az/business/economy/2507088.html>
3. <http://www.1news.az/society/20150126115558985.html>
4. <http://ru.president.az/documents/decrees/page/>
5. <http://www.mot.gov.az/>

© Б.Г. Хасыев, (khasiyev@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ

Швец Юрий Юрьевич
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации", г. Москва

COMPONENTS OF QUALITY MEDICAL SERVICES

Yu. Shvets

Annotation

The article analyzes the concept of "quality" and "quality of health services." The basic scientific directions for the study of the concept of "quality of care" and its constituent elements, from the management, the views of consumers and the relationships quality medical services by providing its costs. Lighten the results of studies of theoretical and practical developments on the components of quality of medical services, it forms the compound. On the basis of the research identified key indicators that show the level of quality of medical services, as well as key factors that shape and influence its development. We consider the situation to ensure the management and quality of medical services provided by medical companies through the certification and accreditation.

Keywords: quality; quality of care; the quality of medical services; quality elements; health care; medical services; certificate; accreditation.

Аннотация

В статье проанализированы понятия "качество" и "качество медицинской услуги". Исследованы основные научные направления по изучению понятия "качество медицинской помощи" и составляющих его элементов, со стороны менеджмента, мнения потребителей и взаимосвязи качества медицинской услуги от затрат на ее предоставление. Осветлены результаты исследований теоретических и практических наработок по составляющим качества медицинской услуги, ее формирующим составным. На основе проведенного исследования выявлены основные индикаторы, которые показывают уровень качества медицинской услуги, а также, ключевые факторы, которые формируют и влияют на его развитие. Рассмотрены положения по обеспечению и управлению качеством медицинских услуг, предоставляемых медицинскими компаниями, путем сертификации и аккредитации.

Ключевые слова:

Качество; качество медицинской помощи; качество медицинской услуги; элементы качества; медицинская помощь; медицинские услуги; сертификат; аккредитация.

Введение

Качество медицинской услуги является одним из элементов качества жизни в стране. Поэтому, от решения вопроса обеспечения качества медицинских услуг, зависит не только удовлетворенность населения жизнью в целом, но и уровень заболеваемости и смертности по стране. Игнорирование вопроса обеспечения качества медицинской услуги может негативно отразиться на показателях качества жизни. Поэтому, существенным и важным является поиск путей обеспечения качества медицинских услуг. А для того, чтобы сформулировать пути повышения качества медицинской услуги, необходимо определить основные составляющие понятия ее качества – составные элементы качества медицинской услуги. Понимая внутреннюю структуру качества, можем, путем воздействия на взаимосвязанные элементы, разработать основные пути повышения качества медицинских услуг, и, тем самым, обеспечения благополучия населения страны.

Поэтому, целью настоящего исследования является анализ теоретических и прикладных результатов исследований составляющих элементов качества медицин-

ской услуги для определения понятия качества медицинской услуги и способов ее повышения путем влияния на ее структурные элементы.

Анализ основных достижений науки по теме исследования

Предшествующие результаты исследований ученых-экономистов являются опорой для дальнейшего изучения вопроса обеспечения качества медицинских услуг в стране и для достижения правильного, а также, полного решения существующей проблемы обеспечения населения страны в качественной и доступной медицинской помощи. Структурные особенности рынков медицинских услуг, взаимосвязь качества медицинской помощи и эффективной деятельности медицинских компаний, исследовали такие ученые и специалисты экономической науки и практики, как: Абляева В.И., Николаева Н.А. [1], Арабчиков К.Н. [3], Бурцева О.С., Стуцен Т.Ю. [5], Коробкова О.К. [10] и др. Непосредственно составные качества медицинской услуги исследовали такие ученые, как: Крекотень Е.Н. [11], Ованесян Р.А. [13], Поляков И.В., Максимов А.В., Савинов Т.Х. [14], Сазанова Г.Ю. [15] и др. Вопросы управления качеством медицинских услуг, в ча-

стности, путем воздействия на ее структурные элементы, исследовали: Юрьев А.С., Черкасов В.А., Енилеева С.К., Горбунов С.Н. [18], Тайц Б.М., Кричмар Г.Н., Стволинский И.Ю., Грандиловская О.Л. [16].

Результаты исследования

При анализе понятия "качества медицинской услуги", следует учесть, что на практике, как верно указала Сазанова Г.Ю. [15], сложилось достаточно не одинаковое толкование понятий "качества услуги" и "качества медицинской услуги".

В общем смысле, под "качеством" понимается способность товара, услуги, удовлетворять потребность потребителя. Иными словами, качество медицинской услуги – это ее способность удовлетворять потребности пациентов в здравоохранении. Само по себе, качество – это наличие определенных свойств, особенностей, которые определяют специфику объекта, "выражают целостную характеристику функционального единства существенных свойств объекта" [15].

В законодательстве России, общие нормативные требования к качеству, в том числе, применимые и к области здравоохранения, предусмотрены в статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. При анализе указанной статьи, понимается, что согласно нормативному определению, качество услуги – это определенные ее характеристики, которые обязаны соответствовать требованиям принятых на себя сторонами обязательств, положениям нормативно-правовых актов, или, при их отсутствии, обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям.

Согласно нормам Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [17], под качеством медицинской помощи понимается совокупность таких ее характеристик, которые отражают своевременность ее оказания, правильность выборов методов профилактики, диагностики, лечения, реабилитации при оказании медицинской помощи, а также, степень достижения запланированного результата (ст.2).

При дальнейшем изложении результатов исследования по анализу структурных элементов качества медицинских услуг, нами понимаются также и структурные элементы качества медицинской помощи. Как верно указали Кучвальская И.В. и Тозик Е.В. [12], все меры медицинского характера, которые составляют содержание медицинской помощи (например, профилактика, диагностика, лечение, скорая медицинская помощь и т.п.) охватываются понятием "медицинская услуга". Поэтому, структурные элементы качества медицинской помощи являются, по нашему мнению, и структурными элементами медицинской услуги.

По результатам анализа нормативного толкования понятия качества услуги, можем констатировать, что критериями оценки качества услуги, в том числе, медицинской услуги, являются различные ее характеристики, которые обязаны соответствовать определенным требованиям.

В целом, в экономической теории и практике существуют три ключевых научных направления изучения качества медицинской помощи [4].

Первый основывается на разработке способов и средств повышения качества медицинских услуг в рамках процессного подхода, путем применения менеджмента качества. Иными словами, категория качества оценивается через ее сопоставление с утвержденными стандартами, установленными нормами. Указанный подход характеризуется тем, что мнение потребителя такой услуги, в основном не влияет на оценку качества, так как преобладает именно технологический подход.

В отличие от него, второй научный подход изучает качество медицинской услуги через анализ мнения потребителей (пациентов). В частности, путем социологических опросов выявляются и оцениваются мнения пациентов по качеству предоставленных им услуг, выявляются проблемы, которые необходимо решить для удовлетворения пациентов предоставлением более качественных медицинских услуг.

Однако, принимая во внимание практический аспект предоставления медицинских услуг, целесообразность применения именно такого подхода к оценке качества медицинских услуг – вызывает сомнения. В частности, при оценке качества товаров и бытовых услуг – мнение потребителя может быть главной оценкой их качества, поскольку потребитель самостоятельно выбирает тот товар или услугу, которые смогут удовлетворить его требования. Однако медицинская услуга – специфический вид услуг, так как относится к сложной области знаний и требующей специального образования для оценки качественных характеристик медицинской услуги. Поэтому, пациент достаточно точно самостоятельно не в силах оценить уровень качества той или иной медицинской услуги. Его мнение важно, но не единственно при оценке качества медицинской услуги. Согласимся с Ованесян Р.А. [13], что качество медицинской услуги – это характеристика ее соответствия современному состоянию науки и практики с получением ожидаемого результата – результата, который необходим пациенту.

Третий научный подход к определению качества медицинской услуги базируется на оценке качества деятельности медицинской компании, которая ее предоставляет. Именно от уровня развития медицинской организации и профессиональной компетенции ее сотрудников зависит качество предоставляемых медицинских ус-

луг. То есть, на качество медицинской услуги влияют внутриорганизационные резервы медицинских учреждений. Но и при этом подходе, необходимо понимать, что, как верно указала Бурцева О.С. [4], удовлетворенность ожиданий пациента от получаемых медицинских услуг все-таки играет важную роль при оценке деятельности медицинской компании, а также ее сотрудников. В частности, стратегическим преимуществом организации сферы здравоохранения – является репутация, которая формируется под влиянием также степени удовлетворенности пациентами полученными услугами. Оценка потребителями работы персонала медицинских компаний через выявление удовлетворения их ожиданий является важным фактором развития отрасли здравоохранения, а оценка и использование внутриорганизационных резервов – является важным направлением в технологии работы медицинских компаний.

Как верно указывает Коробкова О.К. [10], при оценке результатов деятельности медицинских компаний используются разные показатели, которые, в частности, характеризуют количество и качество предоставляемых ими услуг. Среди них: спрос населения на медицинские услуги, обеспеченность его медицинскими услугами, оценка качества услуг и оценка финансовой деятельности [10]. В медицинской практике, часто применяются такие важные индикаторы оценки деятельности медицинских компаний, как: коэффициенты качества и эффективности медицинской услуги; коэффициент социальной удовлетворенности и коэффициент экономичности [11].

В научной теории и практике оценка качества медицинской услуги проводится по трем основным аспектам: структуре (ресурсам), процессу (технологии) и по результату (исходу) (в экономической науке имеет название "триада Донабедиана") [13].

Структурное качество медицинской услуги показывает условия ее предоставления: уровень медицинских кадров, уровень материально-технической базы (оборудования, здания, техники, лекарственные препараты); уровень рационального использования вышеуказанных ресурсов, а также, уровень финансирования медицинской компании.

Качество технологии, как составляющая качества медицинской услуги, описывает процесс предоставления медицинской услуги (от момента постановки диагноза и до окончания курса лечения), наличие или отсутствие врачебной ошибки. Иными словами, оценивается оптимальность комплекса лечебно-диагностических мероприятий, оказанных пациенту (соблюдение необходимого объема выполненных манипуляций и с установленной последовательностью).

Оценка качества медицинской услуги по результату, предполагает оценку динамики состояния здоровья конкретного пациента, результаты лечения всех пациентов в медицинском учреждении за определенный период, со-

стояние здоровья населения. Однако следует учесть, что оценка качества медицинской услуги по указанным параметрам проводится путем сравнения с установленными стандартами [13].

В частности, в России медицинские компании в большинстве случаев используют в своей деятельности нормативы системы качества – ISO 9001:2008 [9], которые предусматривают постоянное, регулярное, комплексное улучшение систем управления качеством деятельности и повышения удовлетворенности клиентов. Международные стандарты ISO гарантируют, что предоставляемые медицинской компанией услуги являются надежными, безопасными и качественными. Цель их применения – снижение расходов путем минимизации отходов и недопущения ошибок, а также, путем увеличения производительности [19]. При этом, нормы ISO не имеют ничего общего с технической спецификацией услуг [21]. Следует отметить, что ISO 9000 долгое время считались применимыми только для промышленных компаний, и их использование медицинскими учреждениями считалось невозможным. Однако, на сегодняшний день, указанные нормы доказали свою эффективность при функционировании системы управления качеством в медицинских компаниях [20].

Объяснить это можно тем, что нормы ISO в процессе реализации являются:

- ◆ комплексными – содержат необходимые эффективные элементы создания системы управления качеством;
- ◆ гибкими – дают возможность выбора их необходимых методов и инструментов на усмотрение медицинской компании;
- ◆ универсальными – могут применяться разными компаниями, предоставляющими разные медицинские услуги;
- ◆ ориентированы на эффективную организацию, обеспечиваются поддержкой теми компаниями и учреждениями, которые владеют сертификатом соответствия;
- ◆ объективными – способствуют оценке соответствия системы управления качеством, реализованной в медицинской компании.

Внедрение указанных норм в управление качеством предоставляет преимущество медицинской компании в своей деятельности: сокращает время и объем выполняемых задач при достижении результата, исключает перемены и простои в работе, предупреждает события неблагоприятного характера; повышает уровень качества документации, процесса логистики и т.п.

Таким образом, внедрение системы управления качеством на основе вышеуказанных норм, предоставляет возможность комплексного контроля за совокупностью видов деятельности медицинской компании, повышения вероятности удовлетворенности клиентами медицинскими услугами.

Также, путем прохождения независимой оценки своей деятельности, на предмет соответствия установленным официальным стандартам (аккредитации), медицинская компания гарантирует качество своих услуг, поскольку подтверждает эффективную и качественную организацию своих работ и процессов [18].

По мнению Ануфриевой Н.Ю. [2], эффективность медицинской услуги (обслуживания), характеризуется такими свойствами, как: результативность, ресурсоемкость и своевременность предоставления. Результативность характеризует способность медицинской услуги достигать целевого эффекта, иными словами – предоставлять качественные медицинские услуги, направленные на выявление заболевания и получения положительного эффекта от лечения. Ресурсоемкость – свойство, которое характеризует расход всех видов ресурсов (материальных, технических, информационных, кадровых, интеллектуальных и т.п.) для получения целевого эффекта от предоставления медицинской услуги. Своевременность предоставления медицинской услуги, обозначает временные затраты на лечебно-диагностический процесс для достижения целевого эффекта от предоставления медицинской услуги.

Отдельно следует обратить внимание на важности определения целевого эффекта от предоставления медицинской услуги. В частности, как верно указывают эксперты-экономисты [14], при проведении диагностики заболевания пациента, установки диагноза и разработки плана лечения, должна быть получена экспертная оценка планируемого результата лечения, с которой пациент может согласиться, или нет. И при согласии, степень достижения планируемого результата становится общей задачей для пациента и врача при предоставлении медицинской услуги, а также, является учетом результативности пребывания пациента в медицинском учреждении.

Кроме того, необходимо понимать, что между эффективностью и качеством медицинской услуги, существует четкая дифференциация [14]. В комплексном исследовании эффективности медицинской услуги ее качество может рассматриваться как необходимая, но не исключительная составляющая.

Поэтому, качество медицинской услуги – это соответствие ее содержания основной деятельности, потребностям потребителей, а также определение ее системой стандартов и нормативов.

Как верно указал Крекотень Е.Н. [11], стремительное развитие медицинской отрасли, технологий, знаний, требует и нового повышенного качества оказания медицинских услуг. В частности, пациенты могут выбирать, в каких медицинских учреждениях, у каких докторов и когда, получать медицинские услуги, и главный критерий в их выборе – будет качество медицинской услуги. Согласно данным социологических опросов 2014 года, пациенты

готовы официально доплачивать за более качественную медицинскую помощь (31 % опрошенных респондентов) [6]. При этом не имеет значения, в каком медицинском учреждении они будут предоставляться. Подтверждает это также и заключение экспертов по поводу развития рынка медицинских услуг в стране [8].

Качество, медицинской помощи, должно контролироваться, учитывая также, социальную важность сферы здравоохранения. Основными средствами контроля качества медицинской помощи следует назвать, кроме вышеназванных стандартов и экспертных оценок, также; показатели деятельности медицинского работника, медицинской компании, а также показатели здоровья населения.

В частности, при исследовании контроля качества медицинских услуг, Крекотень Е.Н. [11], указывает на необходимость использования индикаторов качества медицинской помощи, которые позволяют: оценить систему предоставления медицинских услуг в целом; наблюдать за реализацией программ по повышению качества и непрерывно контролировать качество медицинской услуги в период между принятием управленческих решений.

Индикаторы структуры количественно оценивают потенциальные возможности медицинского учреждения предоставлять, согласно его компетенции и ресурсной базы (показатели инфраструктуры, численности и квалификации кадров, техническому оснащению) медицинские услуги.

Индикаторы процесса применяются при оценке правильности предоставления медицинских услуг, согласно законодательным нормам и нормам стандартизации, соблюдение медицинских технологий (предусмотренные национальными и региональными стандартами медицинской помощи, клиническими рекомендациями, планами, алгоритмами).

Индикаторы результата, в свою очередь, оценивают степень выполнения поставленных задач и достижения сформулированных целей. Реально достигнутые результаты сравниваются с эталонными ожиданиями, установленными научными исследованиями [11].

По мнению Арабчикова К.Н. [2], комплексная оценка эффективности деятельности медицинской компании осуществляется на основе результатов анализа не только внешней среды медицинской компании (состояния рынка), но и ее внутренней среды (финансово-экономическое состояние, восприятие потребителями качества услуг).

В то же время, как указывают исследователи – экономисты [1], характерной особенностью современной сферы медицинских услуг в России является то, что при избыточном предложении цены на медицинские услуги ос-

таются высокими, и соответственно высокий уровень цен не влечет за собой снижение потребительского спроса и не стимулирует к повышению качества медицинских услуг. Поэтому, для обеспечения эффективности своей деятельности и конкурентоспособности, медицинской компании следует оказывать конкурентоспособные медицинские услуги. При этом конкурентоспособные медицинские услуги формируются при хозяйственной деятельности медицинской компании, направленной на обеспечение именно качественной медицинской помощи с учетом комплекса сервисного обслуживания [2].

Таким образом, как видим, показатели качества медицинской услуги основываются на результатах сопоставления оцениваемых параметров с уже существующими стандартами и нормативами, а также, с учетом степени удовлетворенности потребностей пациентов от полученной медицинской услуги. В целом, нормативные требования к медицинской услуге и оценочные критерии ее потребителями по уровню удовлетворения ею предъявленных потребностей, показали, что, основными элементами, которые формируют качество медицинской услуги, являются: ее безопасность, доступность, оптимальность и удовлетворенность потребителей.

Поэтому, для обеспечения эффективности и результативности деятельности медицинской компании необходимо разрабатывать и придерживаться в своей деятельности системы управления качеством медицинской услуги, которая бы включала как внутренние, так и внешние аспекты деятельности на рынке медицинских услуг.

В частности, в научной литературе [16] выдвигаются основные базисные категории по применению системы управления качеством предоставляемых медицинских услуг путем:

- ◆ создания и внедрения стандартов медицинской помощи вместе с сбором и анализом информации о потребителе: результаты опроса, осмотра, обследования, формулировка диагноза, процесс лечения, рекомендации;
- ◆ проведение семинаров для врачей по проблемным заболеваниям, разбор врачебных ошибок;
- ◆ комплектация материально-технической базы медицинской компании с целью недопущения общей (системной) ошибки;
- ◆ мониторинг соблюдения установленных стандартов медицинской услуги.

В рыночных отношениях, с учетом общего состояния сферы здравоохранения и иных участников рынка медицинских услуг, с целью позиционирования медицинской компании как профессиональной, успешной, предоставляющей качественные и доступные медицинские услуги, необходимо:

- ◆ обеспечить визуализацию заинтересованности компании в вопросах качества предоставляемых медицинских услуг клиентам, предоставить им такую информацию и достичь высокой степени признания и доверия

каждого пациента к своей деятельности и предоставляемым медицинским услугам;

- ◆ обеспечить безопасность и качество при проведении медицинских процедур, направлять усилия на достижения ожидаемых пациентами результатов от предоставляемых медицинских услуг, укрепить лояльность клиентов;
- ◆ сформировать систему внешнего наблюдения за осуществлением медицинских процедур;
- ◆ добиваться преимуществ в конкурентной борьбе на рынке медицинских услуг, внедрив, в частности, отличительные черты компании от конкурентов, повысить имидж;
- ◆ повысить доступность предоставляемых компанией медицинских услуг, предоставить гарантию их качества, обеспечить рост цен на медицинские услуги с параллельным повышением их качества.

Указанные положения системы управления качеством постоянно должны оптимизироваться, совершенствоваться и подстраиваться под условия рынка.

Выводы

Учитывая проведенное исследование, особенностями предоставления медицинской услуги является специфичность производимого (обеспечивающего) социального блага – здоровья человека. Поэтому, деятельность медицинских компаний в сфере здравоохранения в первую очередь, должна быть направлена на обеспечение качественной медицинской помощи с учетом комплекса сервисного обслуживания. Анализ нормативных требований к медицинской услуге, а также, мнение потребителей о степени удовлетворенности полученными медицинскими услугами, показал, что основными элементами, формирующими качество медицинской услуги, являются: ее безопасность, доступность, оптимальность и удовлетворенность потребителей. Несмотря на наличие множества критериев по оценке качества медицинской услуги, основными составными элементами качества медицинской услуги, по которым оценивается ее уровень, можно назвать: качество структуры, качество процесса и качество результата. При этом, с целью получения точных данных о качестве медицинской услуги, кроме сравнения указанных параметров с установленными стандартами и нормами предоставления медицинских услуг, необходимо также, принимать во внимание и характеристику качества услуги, данную самим ее потребителем. Поэтому, медицинской компании необходимо разрабатывать и внедрять систему управления качеством, которая бы включала как внутренние, так и внешние аспекты деятельности на рынке медицинских услуг. Эффективным средством обеспечения качества предоставляемых медицинских услуг, на практике является внедрение системы управления качеством на основе стандартов ISO, особенно ISO 9000, которые предоставляют возможность комплексного контроля за совокупностью видов деятельности медицинской компании, повышением вероят-

ности удовлетворенности клиентами медицинскими услугами. Также, с целью подтверждения качества предоставляемых услуг, медицинской компании целесообразно

проходить независимые оценки своей деятельности, на предмет соответствия установленным официальным стандартам (аккредитации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абляева В.И., Николаева Н.А. Рынок медицинских услуг в современной России / В.И. Абляева, Н.А. Николаева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т.6, №1. – С.187;
2. Ануфриева Н.Ю. Управление качеством медицинских услуг, как одна из основных функций медицинских информационных систем / Н.Ю. Ануфриева // Известия Алтайского государственного университета. – 2003. – №1. – С. 28–29;
3. Арабчиков К.Н. Формирование конкурентоспособности предприятий частной системы здравоохранения : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 / Арабчиков Константин Николаевич; [Место защиты: Гос. НИИ систем. анализа Счет. палаты РФ]. – Москва, 2011. – 26 с.;
4. Бурцева О.С. Оценка текущего уровня качества и доступности медицинского обслуживания в Омской области / О.С. Бурцева // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2016. – № 1. – С.173–178;
5. Бурцева О.С., Стуken Т.Ю. Клиентоориентированность медицинских учреждений: ожидания населения и готовность медицинских организаций / О.С. Бурцева, Т.Ю. Стуken // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2016. – № 2. – С. 128 – 134;
6. Взгляд на перспективы развития рынка частных медицинских услуг в РФ в 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] / Аналитическое исследование КПМГ. – Режим доступа: https://www.kpmg.com/RU/ru/industry/Healthcare_and_Pharmaceuticals/Documents/Healthcare%20perspectives%20rus.pdf. – дата обращения: 26.09.2016 г.;
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.09.2016);
8. Исследование рынка коммерческой медицины в России в 2015 году [Электронный ресурс] / Компания EY – режим доступа: <http://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/EY-health-care-report-october-2015.pdf>. – дата обращения: 17.09.2016 г.;
9. ИСО 9000 – Менеджмент качества [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.iso.org/iso/ru/iso_9000 – дата обращения: 29.09.2016 г.
10. Коробкова О.К. Управление услугами учреждения здравоохранения на основе рейтинговой оценки их деятельности : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Коробкова Оксана Константиновна; [Место защиты: Хабаровская госуд. академия экономики и права]. – Хабаровск, 2003. – 24 с.;
11. Кречотень Е.Н. Обоснование индикаторов качества медицинской помощи этапа "профилактика" / Е.Н. Кречотень // Вестник ВГМУ. – 2013. – № 4. – Т. 12. – С. 129–132;
12. Кучвальская И.В., Тозик Е.В. О правовом регулировании договора возмездного оказания медицинских услуг в Республике Беларусь и Российской Федерации / И. В. Кучвальская, Е. В. Тозик // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы VI междунар. науч. конф., 21–22 мая 2009 г. – Гомель, 2009. – С. 235–237;
13. Ованесян Р.А. Проблемы, связанные с внедрением медицинских стандартов в здравоохранении Армении / Р.А. Ованесян // Армянский медицинский реферативный журнал. – 2005 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.medlib.am/Jurnal/2005/RU/5.pdf>. – дата обращения: 26.09.2016 г.
14. Поляков И.В., Максимов А.В., Савинов Т.Х. Повышение качества и эффективности медицинской помощи в свете современных подходов к управлению / И.В. Поляков, А.В. Максимов, Т.Х. Савинов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. – 2009. – № 4. – С. 655–661.
15. Сазанова Г.Ю. и др. Проблемы оказания качества медицинской помощи пациентам с заболеванием органов кровообращения на региональном уровне и возможные пути их преодоления / Г.Ю. Сазанова, М.В. Власова, Е.М. Долгова, О.П. Раздевилова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 1–5. – С.1038–1041;
16. Тайц Б.М., Кричмар Г.Н., Стволинский И.Ю., Грандилевская О.Л. Организация системы управления качеством в крупной многопрофильной больнице // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – №2. – С.34–38;
17. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323–ФЗ // "Российская газета" от 23 ноября 2011 г. № 263;
18. Юрьев А.С. и др. Использование метода аккредитации в системах управления качеством в здравоохранении зарубежных стран / А.С. Юрьев, В.А. Черкасов, С.К. Енилеева, С.Н. Горбунов // Проблемы стандартизации в здравоохранении". – 2009. – №1.
19. Hayes H.M., ISO 9000 : the new strategic consideration, "Business Horizon", 1994, 7,3, p. 52–59;
20. Klazinga N., Re-engineering trust: the adoption and of four models for external quality assurance of health care services in western European health care systems, International Journal for Quality Health Care, 2002, 3, p. 183–189;
21. Marquardt D.W., ISO 9000: a universal standard of quality, "Management Review", 1992, 81, 1, p. 50–52.

ВАЖНЫЙ СОСТАВНОЙ КОМПОНЕНТ ПОНЯТИЯ ЛИКВИДНОСТИ КОМПАНИЙ И ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИХ ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Большаков Сергей Викторович
К.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации

AN IMPORTANT COMPONENT OF THE CONCEPT OF LIQUIDITY OF COMPANIES AND A FACTOR AFFECTING THEIR FINANCIAL STABILITY

S. Bolshakov

Annotation

Complements existing forms of liquidity. Grounded understanding of the liquidity of the financial plan as a species and an important integral component of the concept of the company's liquidity, factors affecting financial stability. The proposed set of formulas that can be the basis for determining the liquidity and cost of liquidity of the financial plan of the company.

Keywords: the liquidity of the company, types of liquidity, the liquidity of the financial plan, liquidity costs of the financial plan, financial stability.

Аннотация

Дополняются существующие виды ликвидности. Обосновывается понимание ликвидности финансового плана как вида и важного составного компонента понятия ликвидности компании, фактора влияющего на финансовую устойчивость. Предложена совокупность формул, которая может быть положена в основу определения ликвидности и стоимости ликвидности финансового плана компании.

Ключевые слова:

Ликвидность компании, виды ликвидности, ликвидность финансового плана, стоимость ликвидности финансового плана, финансовая устойчивость.

В современных условиях модернизации экономики резко возрастает роль и значение повышения эффективности контрольно-экономической и контрольно-аналитической работы в области обеспечения мобилизации внутренних резервов, источников финансирования и развития, улучшения финансового состояния и повышения финансовой устойчивости компаний по всем их формирующим составным компонентам и достигнутым параметрам платежеспособности, кредитоспособности, видам и показателям ликвидности.

В отечественной и зарубежной экономической литературе [1;2;4;5;6;7;11;16,17] виды ликвидности предприятия, фирмы, компании справедливо трактуются как ликвидность баланса; ликвидность краткосрочных и долгосрочных вложений; ликвидность денежных средств; ликвидность запасов товарно-материальных ценностей; ликвидность дебиторской задолженности. Им соответствуют широко распространенные показатели или коэффициенты ликвидности. Вместе с этим помимо этих пяти видов существует и шестой специфический вид – ликвидность финансового плана или сводного бюджета компании. Этот важный компонент ликвидности базируется не на способности актива превращаться в денежные средства, а на выгоды и некоторых других параметрах покрытия тех или иных затрат источниками финансирования.

Ликвидность финансового плана (сводного бюджета) может и должна стать объектом контрольно-экономической и контрольно-аналитической работы компаний и использоваться в числе других инструментов повышения их ликвидности. Через систему показателей оценки ликвидности финансового плана, ее контроль в плане и по факту, проведение мероприятий по оптимизации источников финансирования расходов. Однако инструментарий оценки ликвидности финансового плана (сводного бюджета), как важного корректирующего компонента ликвидности коммерческой организации, по сути, не создан и потому не находит применения в практике управления финансами и денежным оборотом компаний.

Одновременно не приходится доказывать практическую важность и фактическую действенность инструментов плана в корпоративном управлении, в числе которых определяющую роль играют годовые и оперативные финансовые планы (бюджеты) наших компаний.

Отсутствие в практике корпоративного управления определения ликвидности финансового плана неизбежно завышает, или занижает наши представления о действительной ликвидности компании при формировании плана и по факту его исполнения. Инструментарий оценки ликвидности компании, на наш взгляд, должен обязательно включать определение ликвидности финансового плана.

Наличие разницы в методологии финансового планирования и бухгалтерского учета предопределяет специфические особенности определения ликвидности финансового плана, как внутренней характеристики ликвидности компании. Ликвидность компании по всем ее традиционным пяти компонентам выражается в системе показателей рассчитанных исходя из данных о сальдовых остатках по соответствующим регистрам синтетического учета. Ликвидность финансового плана, как шестой вид ликвидности компании, имеет другую базу расчета – показатели самого финансового плана (сводного бюджета) и расчеты к нему в методологии финансового планирования.

Интерпретация ликвидности финансового плана во многом носит иной характер и не может полностью совпадать со смысловыми построениями ликвидности активов. Источники финансирования, или доходы и поступления, отражаемые в составе финансового плана (сводного бюджета), не равны с точки зрения выгоды для предприятия, гарантированности, предпочтительности, последствий их применения на покрытие расходов по финансовому плану. Не равны и расходы финансового плана, они взаимодействуют и увязываются с источниками, несут разную с точки зрения обеспечения улучшения финансового состояния и укрепления финансовой устойчивости нагрузку. В целом в рамках финансового планирования возникают более выгодные и менее выгодные комбинации источников, направляемых на плановое и фактическое финансирование расхода.

Проблематика финансового планирования по формированию и функционированию системы финансовых планов (бюджетов), режимам финансового планирования, составу показателей, методам их расчета, возможной трансформации срочности источников финансирования, роли финансового планирования в обеспечении финансовой устойчивости компаний с разных точек зрения нашли отражение в ряде работ [3;8;9;10;12;13;14,15].

Одновременно, научная и аналитическая проработка вопросов финансовой устойчивости с позиций финансового планирования, а не бухгалтерского баланса и отчетности, не получила должного освещения в финансовой литературе. Вместе с этим, сбалансированный финансовый план может быть составлен с различными качественными характеристиками такого сбалансирования. Совокупность таких качественных характеристик, обеспечивающих улучшение пропорций в сторону их большей выгоды, составляет содержание понятия ликвидности финансового плана, или сводного бюджета предприятия, фирмы, компании.

Ликвидность финансового плана (сводного бюджета) не может быть в полной мере выражена одним показателем. Для этого, на наш взгляд, необходима совокупность показателей.

Вместе с этим, ликвидность финансового плана должна определяться, планироваться, регулироваться и контролироваться со стороны финансовых служб компаний. Она подлежит выявлению и учету ходе планового и фактического управления через вариативный расчет предлагаемых показателей отражающих, как нам представляется, важные параметры формирования ликвидности финансового плана.

Следовательно, процесс финансового планирования не завершается составлением финансового плана (сводного бюджета), проведение аналитической работы на предприятии включает и определение ликвидности финансового плана, а контроль за финансами и ликвидностью компании не сводим только к традиционным показателям ликвидности в зарубежной интерпретации.

Плановая и фактическая устойчивость финансов не может быть в полной мере установлена вне взаимосвязи источников финансирования с направлениями денежных расходов в рамках системы финансовых планов. Особое значение в достижении финансовой устойчивости предприятия, фирмы, компании играет повышение ликвидности планового и отчетного (исполнительного) финансового баланса.

Важнейшее требование и качественная характеристика такой ликвидности – плановые и фактические темпы прироста прибыли должны опережать соответствующие приросты расходов по финансовому плану. При этом происходит ликвидное сжатие источников финансирования расходов благоприятное для возрастания устойчивости финансов конкретного предприятия, фирмы, компании. Всякая замена платного заемного или привлеченного источника финансирования на собственный в плане и фактически есть повышение ликвидности планового финансового баланса. Базовые показатели ликвидного сжатия источников финансового плана (Лс) могут быть рассчитаны по следующим предлагаемым нами формулам:

$$Лс = \frac{T_{п}}{T_{р}} \cdot 100, \quad Лс = \frac{T_{па}}{T_{р}} \cdot 100;$$

где:

- Лс – ликвидное сжатие источников финансирования расходов по финансовому плану (%);
- T_п – темп прироста прибыли в методологии финансового плана (%);
- T_{па} – темп прироста суммы прибыли и амортизации в методологии финансового плана (%);
- T_р – темп прироста расходов в методологии финансового плана (%).

Приведенные показатели могут быть определены и в абсолютном выражении. Сопоставление показателей ликвидного сжатия источников друг с другом и с предшест-

вующими периодами позволяет выявить важные изменения конфигурации источников внутри финансового плана.

Ликвидность в методологии финансового плана связана, прежде всего, с прибылью, поскольку она занимает особое место в финансовом планировании и любой ее рост в темпах опережающих планируемые и фактические расходы есть укрепление финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия, фирмы, компании.

В фондоемких компаниях, а также проводящих активную техническую политику, как правило, повышенную роль в обеспечении ликвидности финансового плана играют амортизационные отчисления. Темпы роста амортизации нередко превышают даже темпы роста прибыли. Амортизация играет важную роль в реальном финансовом обеспечении существенной части расходов и в трудоемких, материалоемких, энергоемких компаниях как реальный и в базовой своей основе гарантированный источник финансирования. Для выявления влияния амортизации в компаниях показатель ликвидного сжатия источников финансирования расходов финансового плана (Лс) может быть вариативно рассчитан по следующей принципиальной формуле, которая для сопоставлений может содержать разные показатели в числителе и знаменателе:

$$Лс = \frac{T_a}{T_p} \cdot 100;$$

где:

- Лс – ликвидное сжатие источников финансирования расходов по финансовому плану (%);
- T_a – темп прироста амортизационных отчислений; темп прироста суммы прибыли и амортизации в методологии финансового плана (%);
- T_p – темп прироста расходов в методологии финансового плана включая и без суммы расходов на финансирование капитальных вложений и других инвестиций (%).

Объем финансирования капитальных вложений и других инвестиций может существенно изменять пропорции финансового плана. Поэтому в случае возникновения сильных колебаний расходов финансового плана за счет капитальных и иных инвестиций знаменатель приведенной формулы может рассчитываться без этих сумм расходов для обеспечения сопоставимости. На тех же принципиальных основах расчета ликвидного сжатия может быть рассчитана и ликвидность планового финансирования объема инвестиций в строительство и основные производственные фонды в разрезе источников покрытия объема инвестиций.

Показатель покрытия прибылью и амортизационными отчислениями общего объема предусмотренных к уплате

по финансовому плану долгов (Лп) может быть рассчитан по следующей формуле:

$$Лп = \frac{C_{па}}{K_d + D_d + B_p} \cdot 100;$$

где:

- Лп – ликвидное покрытие долгов предусмотренных по финансовому плану (% или руб., коп);
- C_{па} – сумма запланированной прибыли и амортизации (тыс.руб.);
- K_d – сумма запланированного к погашению краткосрочного долга включая проценты в методологии финансового плана (тыс.руб.);
- D_d – сумма запланированного к погашению долгосрочного долга включая проценты в методологии финансового плана (тыс.руб.);
- B_p – сумма запланированного возврата ранее полученных денежных средств по перераспределению, включая проценты (тыс.руб.).

Ликвидность прибыли и амортизации, как источников финансового плана, всецело определена их беспроцентностью получения, как собственных источников, в результате обоснованно запланированного денежного оборота компании. С точки зрения финансового плана, не вся запланированная в нем амортизация имеет одинаковую ликвидность. Часть суммы предусмотренных в финансовом плане амортизационных отчислений подвержена риску не полного начисления в связи с задержкой ввода в действие основных фондов, либо вовсе неполучения в плановом периоде, при срыве срока ввода, что в капитальном строительстве случается нередко. Ликвидность амортизационных отчислений представляет собой процент сжатия амортизации по плану до размера гарантированной к начислению и возмещению. Процент ликвидной амортизации (Ла) в составе финансового плана целесообразно рассчитывать по следующей формуле:

$$Ла = \frac{A_{п} - A_{в}}{A_{п}} \cdot 100;$$

где: Ла – процент ликвидной амортизации по финансовому плану (%);

- A_п – сумма запланированной амортизации в доходной части финансового плана (тыс.руб.);
- A_в – сумма запланированной амортизации по вводимым в действие основным фондам (тыс.руб.).

Степень покрытия ликвидными источниками всего объема финансирования капитальных вложений, или только финансируемого за счет собственных источников финансовых ресурсов (Лк), может быть рассчитана по следующим формулам:

$$Лк = \frac{\Pi + A}{K_{в}} \cdot 100; \quad Лк = \frac{\Pi + A}{K_{в} - D_{и}} \cdot 100;$$

где:

- П – прибыль по финансовому плану (тыс.руб.);
- А – сумма запланированной амортизации в доходной части финансового плана (тыс.руб.);
- Кв – расходы на финансирование капитальных вложений по финансовому плану (тыс.руб.);
- Ди – сумма привлекаемых долгосрочных заемных источников финансирования капитальных вложений (тыс.руб.).

Показатель долговой нагрузки финансового плана может быть рассчитан по общим расходам исходя из следующей формулы:

$$D_{\text{ФП}} = \frac{C_{\text{Д}}}{O_{\text{Р}}} \cdot 100;$$

где:

- Дфп – долговая нагрузка финансового плана (%; или руб., коп);
- Сд – сумма запланированных к финансированию (покрытию) всех видов задолженности, включая, или без обязательных платежей (тыс.руб.);
- Ор – общая сумма расходов в методологии финансового плана, включая, или без обязательных платежей (тыс.руб.).

Долговая нагрузка финансового плана может быть определена не только по общей сумме собственно долгов и объему расходов финансового плана, но и по тем из обоих, которые, соответственно, включают и не включают в свой объем платежи в бюджеты и фонды.

Степень ликвидности финансового плана должна быть определена по оборотным средствам. Степень концентрации финансового плана на оборотных средствах предприятия, фирмы, компании характеризуется ликвидным сжатием расходов в методологии финансового плана. Может быть рассчитана по следующей формуле:

$$L_{\text{ОС}} = \frac{\Delta H_{\text{О}}}{P_{\text{ФП}} - K_{\text{В}}} \cdot 100;$$

где:

- Лос – ликвидное сжатие источников финансирования прироста потребности в собственных оборотных средствах по финансовому плану (%; или руб. коп.);
- ΔН_О – прирост совокупного норматива собственных оборотных средств (минимальной потребности) в методологии финансового плана (тыс.руб.);
- Рфп – объем финансирования расходов в методологии финансового плана (тыс.руб.);
- Кв – объем финансирования капитальных вложений и других инвестиций по финансовому плану (тыс.руб.).

Устойчивость финансов по оборотным средствам

связана с длительностью их оборота и ее движением. Большое значение здесь имеет показатель оборачиваемости собственных оборотных средств по нормативу (или минимальной потребности в них) финансового плана:

$$O_{\text{Н}} = \frac{(H_{\text{О}} + H_{\text{В}}) \cdot 2 \cdot D}{C_{\text{П}}};$$

где:

- Он – скорость оборота или оборачиваемость оборотных средств по нормативу финансового плана в днях;
- Н_о – входной совокупный норматив собственных оборотных средств (минимальная потребность) в методологии финансового плана (тыс.руб.);
- Н_в – выходной совокупный норматив собственных оборотных средств (минимальная потребность) в методологии финансового плана (тыс.руб.);
- Д – принятый период финансового планирования в днях;
- Сп – полная себестоимость реализованной товарной продукции, или полные издержки по приобретению перепродаваемых товаров, учтенные в расчетах финансового плана (тыс.руб.).

Ликвидность планируемых оборотных средств в значительной мере определяет ликвидность не только финансового плана предприятия, фирмы, компании, но и самих этих организаций. Ликвидность источников покрытия прироста оборотных средств, а также прироста норматива собственных оборотных средств, разная. Выгодность покрытия возрастает при увеличении доли гарантированных собственных источников в сумме такого покрытия и, соответственно, уменьшается при возрастании привлеченных и заемных денежных средств, обращаемых на финансирование оборотных средств.

$$L_{\text{О}} = \frac{И + У_{\text{П}} + П_{\text{П}}}{H_{\text{П}} + K_{\text{П}}} \cdot 100;$$

где:

- Л_о – степень ликвидности прироста совокупного норматива собственных оборотных средств (минимальной потребности) на планируемый период (%; или руб., коп);
- И – излишек собственных оборотных средств на начало планируемого года (тыс.руб.);
- Пп – прибыль по финансовому плану, направляемая на прирост норматива собственных оборотных средств (минимальной потребности) (тыс.руб.);
- Уп – прирост устойчивых пассивов по финансовому плану (тыс.руб.);
- Нп – прирост норматива собственных оборотных средств (минимальной потребности) в расходной части финансового плана на планируемый период (тыс.руб.);
- Кп – прирост краткосрочных кредитов и привлеченных средств в плановом периоде (тыс.руб.).

Финансовая устойчивость по оборотным средствам в плане финансов в значительной мере определена отношением прироста норматива собственных и приравненных к ним оборотных средств к сумме прироста всех оборотных средств. Поскольку на покрытие последнего могут направляться краткосрочные банковские кредиты и другие источники, именуемые привлеченными, определенный интерес может представить и такой показатель:

$$Л_о = \frac{Н_п}{З_к} \cdot 100;$$

где:

- $Н_п$ – прирост норматива собственных оборотных средств (минимальной потребности) в расходной части финансового плана на планируемый период (тыс.руб.);
- $З_к$ – сумма краткосрочной задолженности в планируемом периоде (или ее прирост), отраженная, или учтенная в расчетах финансового плана (тыс.руб.).

Очевидно, что в зависимости от специфики конкретных финансово-экономических условий, учитываемых при составлении и имеющих место при исполнении финансового плана, приведенные нами показатели его ликвидности вполне могут иметь разного рода модификации. Подобно тому, как не стоит отождествлять финансовый контроль с анализом финансово-хозяйственной деятельности, нельзя отождествлять и контроль финансовых служб за ликвидностью компании с анализом показателей такой ликвидности.

Финансовый контроль за ликвидностью компании представляет собой контроль за его денежным оборотом и исполнением годового финансового плана. Это, прежде всего, предварительный, плановый и текущий контроль за денежным оборотом, а не только контроль за итоговыми аналитически обработанными отчетными показателями. Следует различать ликвидность плана от фактически сложившейся ликвидности компании.

Помимо собственно измерителей ликвидности финансового плана, применяемый финансовыми службами компаний инструментарий проведения контрольно-экономической и контрольно-аналитической работы должен позволять осуществлять мониторинг и контроль за движением стоимости ликвидности финансового плана или сводного бюджета компании.

Эти важные характеристики ликвидности применительно к финансовому плану не должны быть упущены в применяемом инструментарии обеспечения экономической и контрольной работы в ходе планового и фактического управления денежным оборотом и финансами компаний.

Состояние финансов многих коммерческих организаций реального сектора экономики требует составления плана экономической и контрольной работы и усиления контроля за безусловным исполнением плановых работ по повышению ликвидности компаний. Это становится особенно важным в условиях, когда в отличие от государственного и в определенной мере регионального уровней, у предприятий, фирм, компаний реального сектора, по сути, отсутствуют нижестоящие компенсирующие удорожания и выпадающие доходы источники средств для покрытия плановых расходов.

Выполнение тематики плана экономической и контрольной работы позволяет компании продвигаться вперед в деле укрепления своего финансового положения на основе оптимизации финансово-хозяйственной деятельности. Мероприятия экономической и контрольной работы обладают ликвидностью, понимаемой как способность в результате их реализации приносить дополнительную денежную экономию и денежный доход. Усиление воздействия выполнения мероприятий плана экономической и контрольной работы на ликвидность предприятия может быть оценено исходя из следующего предлагаемого нами показателя:

$$Л_{\text{ЭКР}} = \frac{\text{Э}_{\text{ЭКР}}}{З_к} \cdot 100;$$

где:

- $Л_{\text{ЭКР}}$ – доля ликвидности мероприятий плана экономической и контрольной работы в обеспечении ликвидности предприятия (%; или руб., коп);
- $\text{Э}_{\text{ЭКР}}$ – сумма плановой, или фактически, полученной экономии, дополнительно выявленных источников и снижения расходов в результате выполнения плана практической реализации мероприятий экономической и контрольной работы в планируемом периоде (тыс.руб.);
- $З_к$ – плановая сумма краткосрочной задолженности в планируемом периоде, отраженная или учтенная в расчетах финансового плана, или фактическая сумма такой задолженности в плановом периоде (тыс.руб.).

Стоимость ликвидности финансового плана или сводного бюджета компании в принципе определена размером заемных источников для нужд его сбалансирования. Причем, особенностью здесь выступает переходящий характер формирования такой стоимости. Он связан с привлечением источников долгового происхождения не только в плановом периоде, но и ранее. Стоимость ликвидности финансового плана ($С_л$) может быть определена по следующей предлагаемой нами формуле:

$$С_л = В_к + П_к + К_о + П_о + В_п + Р_о + С_о;$$

где: $В_к$ – сумма возврата краткосрочного и долго-

срочного кредита, учтенная в расчетах финансового плана (тыс.руб.);

Пк – расходы на уплату процентов по краткосрочному и долгосрочному кредиту, учтенные в расчетах финансового плана по возвращаемым кредитам прошлых периодов (тыс.руб.);

Кo – размер финансирования расходов по финансовому плану за счет привлекаемых кредитов (тыс.руб.);

По – плановые расходы на уплату процентов за кредиты по привлекаемым в планируемом периоде кредитам, учтенные в расчетах финансового плана (тыс.руб.);

Вп – сумма возврата средств по перераспределению включая проценты по ним, учтенные в расчетах финансового плана (тыс.руб.);

Ро – размер финансирования расходов по финансовому плану за счет привлекаемых средств по перераспределению (тыс.руб.);

Со – общая сумма, учтенных в расчетах финансового плана расходов за счет других долговых источников, включая возврат основного долга и выплату процентов по ним (тыс.руб.).

Приведенная формула показывает, что стоимость ликвидности финансового плана представляет собой сумму основных долгов к платежу, учтенных в расчетах финансового плана или сводного бюджета, а также банковских и иных процентов к уплате. В принципе стоимость ликвидности финансового плана с позиций укрепления финансового состояния предприятия в части финансовой устойчивости и других аспектов укрепления финансовой деятельности, не должна расти. В этом состоит одна из задач финансовых служб коммерческих организаций.

Стоимость ликвидности оперативного финансового плана, представленная платежным календарем, или бюджетом движения денежных средств, а также платежным балансом некоторых крупных коммерческих организаций может быть определена по той же формуле, что и в годовом, квартальном финансовом планировании.

Вместе с тем, оперативный финансовый план движения денежных форм стоимости имеет свои особенности. Поэтому, стоимость ликвидности в оперативном финансовом планировании может быть определена исходя из несколько иных подходов.

Одна из главных таких особенностей состоит в наличии и постоянном проявлении повышенных рисков несбалансированности оперативного финансового плана. При этом, если риск несбалансированности при избытке денежных средств проявляется в целом для финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия со знаком плюс, то риск дефицита текущего денежного оборота со знаком минус.

Знак плюс вовсе не означает, что такая ликвидность оперативного финансового плана ничего не стоит предприятию. В случае избытка денежных средств над текущими потребностями в финансировании расходов, оказывается, что ликвидность такого оперативного финансового плана (Л_{оп}) тоже стоит предприятию определенных денег. Она складывается, по нашему мнению, из следующих компонентов в нижеприводимой формуле:

$$Л_{оп} = П_{н} + П_{з} + А_{п} + К_{в} + Н_{и} ;$$

где:

П_н – сумма потерь финансовых ресурсов от неполного размещения денежных средств по реальной рентабельности, или рыночной доходности (тыс.руб.);

П_з – сумма заимствований в доходах платежного календаря и процентов по ним к возврату и уплате в следующих периодах (тыс.руб.);

А_п – сумма авансовых платежей в бюджеты, включая авансы, учтенные в расчетах оперативного финансового плана, предоставленные в порядке предварительной оплаты (тыс.руб.);

К_в – сумма комиссионных вознаграждений, выплачиваемых сторонним организациям и физическим лицам в связи с привлечением источников, учтенных в оперативном финансовом плане (тыс.руб.);

Н_и – накладные издержки по переданным денежным средствам для совершения вкладных операций (тыс.руб.).

Стоимость ликвидности дефицитного оперативного финансового плана в существенной мере определяется величиной нехватки источников финансирования сегодняшних расходов, плюс те последствия неплатежей, или отложенных платежей, которые закономерно скажутся на финансовом состоянии и финансовой устойчивости предприятия, фирмы, компании. Стоимость ликвидности дефицитного финансового плана складывается из второго, третьего и четвертого слагаемых приведенной формулы. В случае неполного покрытия финансового прорыва, вместо первого слагаемого появляется позиция "Сумма непокрытого финансового прорыва, штрафы, пени, неустойки к уплате в связи с отложенными расходами".

Применительно к оперативному финансовому планированию рост стоимости ликвидности платежного календаря, или бюджета движения денежных средств, по-разному сказывается на финансовом состоянии и финансовой устойчивости.

В случае профицитного оперативного плана денежного оборота рост стоимости его ликвидности отражает лишь ухудшение удовлетворительного платежного баланса по результатам составления и исполнения такого оперативного финансового плана. С точки зрения управ-

ления финансами, это сигнал о возможных напряжениях в будущем для принятия финансовой службой определенных мер.

При дефицитном состоянии платежного календаря, или бюджета движения денежных средств, рост стоимос-

ти их ликвидности показывает не ухудшение положительного состояния в обеспечении текущих платежей, а рост финансового напряжения в покрытии расходов, ближайшие перспективы падения финансовой устойчивости в условиях общей отрицательной тенденции в изменении финансового состояния предприятия, фирмы, компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. 2-е русск. изд. (пер. с 7-го междунар. изд.) – М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2008. – 1008 с.
2. Корпоративные финансы. Учебник. Коллектив авторов./Под редакцией проф. Е.И. Шохина. 2-е издание. – М.: Кнорус, 2016. – 318 с.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Финансы организаций (предприятий). Учебник. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
4. Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Финансовый менеджмент. Учебник. – М.: Юрайт, 2014. – 467 с.
5. Самылин А.И. Корпоративные финансы. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 472 с.
6. Самылин А.И. Корпоративные финансы. Финансовые расчеты. Учебник. Сер. Бакалавриат. – М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2016. – 304 с.
7. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и дополн. – М.: Проспект, 2015. – 1000 с.
8. Лихачева О.Н. Финансовое планирование и бюджетирование в компаниях.//В монографии: Корпоративные финансы и управление бизнесом./ Коллектив авторов./Под редакцией Л.Г. Паштовой, Е.И. Шохина – М.: Русайнс, 2015. – с.111–113.
9. Незамайкин В.Н., Морковкин Д.Е. Системный подход к управлению и прогнозированию финансовой устойчивости российских компаний в отраслевом разрезе.//В монографии: Теория и практика управления финансовой устойчивостью российских компаний./Коллектив авторов./Под редакцией К.Н. Мингалиева – М.: Русайнс, 2016. – с.165–178.
10. Моляков Д.С., Большаков С.В. Финансовое планирование на предприятии.//Финансы СССР. – М., 1989, №11 – с. 13–18.
11. Большаков С.В. Основы управления финансами. Учебное пособие. – М.: Издательский дом "ФБК-Пресс", 2000. – 368 с.
12. Большаков С.В. Финансовые решения и стандарты их принятия на государственном и корпоративном уровнях.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Экономика и право". – 2015, – №5–6 – с. 43–50.
13. Большаков С.В. Методологические аспекты анализа организации оперативной финансовой работы компании.//Финансовая жизнь. – М., 2015, №3 – с. 43–52.
14. Большаков С.В. Актуальные вопросы мобилизации внутренних финансовых возможностей роста экономики за счет стимулирующих мер и усиления контрольно-экономической работы по повышению ликвидности компаний.// В сборнике: Глобальные вызовы современному обществу в XXI веке: новые возможности, перспективы развития, стратегия действий. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Караганда, 2016. – с. 66–70.
15. Сергеев И.В., Шипицын А.В. Оперативное финансовое планирование на предприятии. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 288 с.
16. Финансовый менеджмент. Учебник./Коллектив авторов. Под редакцией Е.И. Шохина. – 4-е издание. – М.: КноРус, 2012. – 480 с.
17. Энциклопедия рыночного хозяйства. Финансы рыночного хозяйства./Редкол. тома.//Родионова В.М., Большаков С.В., Шохин Е.И., Серегина Е.Ю. и др. – М.: Издательский дом "Экономическая литература", 2003. – 480 с.

© С.В. Большаков, (akafinbsv@hotmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИРАКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS DURING THE SEARCH IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA AND IRAQ: COMPARATIVE ANALYSIS

K. Ahmed

Annotation

The article discusses criminal procedure, especially search as one of the key investigative actions in the criminal process of Russia and Iraq. The investigation of factual and legal bases of search. Analyzes discussion question about the possibility of carrying out a search on the basis of information obtained from investigative sources. A comparative analysis of the provisions of the code of criminal procedure and the criminal procedure code of Iraq, on the production of various types of search. Formulated proposals to improve the criminal procedure legislation of Iraq to ensure the rights and freedoms of the individual during the search.

Keywords: search in home, personal search and a search on a particular area, security of person, inviolability of the home, sufficient data for conducting a search, the cases of urgency, the grounds of recognition of the illegal search.

Ахмед Камаран Сабих
Аспирант, Южный
федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные особенности обыска как одного из ключевых следственных действий уголовного процесса России и Ирака. Проводится исследование фактических и юридических оснований обыска. Анализируется дискуссионный вопрос о возможности проведения обыска на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Проводится сравнительный анализ положений УПК РФ и УПК Ирака, посвященных порядку производства различных видов обыска. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Ирака, направленные на обеспечение прав и свобод личности при производстве обыска.

Ключевые слова:

Обыск в жилище, личный обыск и обыск на определенном участке местности, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, достаточные данные для производства обыска, случаи, не терпящие отлагательства, основания признания обыска незаконным.

Одним из сложных следственных действий является обыск, который, с одной стороны, способствует раскрытию преступления, а, с другой, может посягать на такие конституционные права граждан, как право на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища. В целях обеспечения прав личности при производстве обыска несомненно важным является наличие достаточных оснований для его проведения и неукоснительное соблюдение требований закона о порядке его производства. Нарушение этих требований повлечет за собой не только невозможность использования полученных при производстве обыска фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу, но и нарушение конституционных прав личности.

Как и любое следственное действие, обыск представляет собой совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций. В тоже время обыск имеет свои особенности, цель и порядок производства.

Исходя из ч. 1 ст. 182 УПК РФ, целью обыска является обнаружение и изъятие орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако целью обыска может являться также обнаружение разыскиваемых лиц или трупов, задержание преступника.

В научной литературе обыск определяется как следственное действие, которое заключается в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, документов и ценностей, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц или трупов [13, с. 321].

Во время принятия решения о производстве обыска неизвестно точное местонахождение предмета, его не-

обходимо обнаружить во время поисковых действий, что отличает обыск от выемки.

Обыск имеет фактические и юридические основания, которые отражены в ч.ч. 1–3 ст. 182 УПК РФ. К фактическим основаниям (ч. 1 ст. 182 УПК РФ) относится наличие достаточных данных, которые позволяют с определенной долей уверенности предположить, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемое лицо или труп. Юридическим основанием является постановление следователя (дознателя) или суда о производстве обыска (ч. 2–3 ст. 182 УПК РФ)[9].

Фактические основания можно определить как установленные в процессе расследования данные, позволяющие сделать предположение о нахождении объектов, имеющих существенное значение для дела, лица, трупа в конкретном месте или у определенного лица. Достаточными являются данные, позволяющие с определенной долей уверенности сделать предположение о том, что в конкретном месте или у определенного лица могут находиться имеющие значение для дела объекты, лицо, труп. Эти данные устанавливаются процессуальным путем, проверяются и отражаются в материалах дела.

Особо следует отметить, что к достаточным данным относятся уголовно-процессуальные доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, а также сведения, полученные из оперативно-розыскных источников. Использование информации, которую органы дознания получили в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, допускается при условии соблюдения положений уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующих сбор, проверку и оценку доказательств.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли проводить обыск только на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"[1] результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Буквальное толкование данной нормы позволяет положительно ответить на данный вопрос, что подтверждается также и судебной практикой.

Так, постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2013 года удовлетворено ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище Ч. Представитель заинтересованного лица Ч. – адвокат Борисов А.В. – обжаловал данное решение, посчитав его необоснованным и незаконным, по следую-

щим основаниям. Решение о разрешении производства обыска в жилище Ч. было принято на основании только одного рапорта сотрудника 13 отдела ГУУР МВД РФ, из которого следует, что Ч. может быть причастна к совершению преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело. В этом рапорте не было сведений об источнике осведомленности оперативного сотрудника, не было указано, какие действия совершила Ч., которые могли бы способствовать совершению преступления. При этом в ходе обыска были изъяты документы, не имеющие отношение к уголовному делу, являющиеся личными документами Ч. и необходимые ей в настоящее время. По мнению апелланта, проведенным на основании этого решения суда обыском, нарушено конституционное право Ч. на неприкосновенность жилища.

Однако суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения, поскольку условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных данных, формирующих предположение о нахождении в определенном месте имеющих значение для дела объектов. Эти фактические данные, послужившие основанием для разрешения обыска в жилище Ч., вопреки доводам апелляционной жалобы, по мнению судебной коллегии, были представлены суду первой инстанции, и оснований сомневаться в их достоверности на данной стадии у суда не имелось[2].

Таким образом, ходатайство следователя о разрешении произвести обыск в жилище, принятое на основании только одного рапорта оперативного сотрудника, по мнению суда апелляционной инстанции, удовлетворено судом правомерно. Соответственно обыск в жилище был проведен только на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников.

Изложенное позволяет констатировать, что для проведения обыска, как и других следственных действий, достаточно данных, полученных из оперативно-розыскных источников.

Юридическое основание – это постановление следователя (дознателя) или суда о производстве обыска, которое должно быть мотивировано путем указания на фактические основания, обусловившие принятие решения о производстве обыска.

По общему правилу обыск производится на основании постановления следователя, а личный обыск и обыск в жилище – на основании судебного решения. Такой подход законодателя обусловлен конституционными положениями, гарантирующими право на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также неприкосновенность жилища (ст.ст. 22, 23, 25 Конституции РФ).

В случае необходимости проведения личного обыска или обыска в жилище следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство в форме постановления о выдаче разрешения на производство обыска в соответствии с требованиями 165 УПК РФ. Судья выносит решение об удовлетворении ходатайства или об отказе.

В случаях, не терпящих отлагательства, личный обыск или обыск в жилище могут быть произведены и без судебного решения на основании постановления следователя в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В этих случаях следователь (дознаватель) выносит постановление о производстве обыска, но при обязательном уведомлении судьи и прокурора в течение 24 часов с момента начала производства обыска. К данному уведомлению следователь (дознаватель) прилагает копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия с целью проверки законности решения о производстве обыска.

Судья в течение 24 часов проводит проверку законности и обоснованности обыска и выносит постановление. Кроме того, УПК РФ в ч. 2 ст. 184 предусматривает условия, при наличии которых возможно проведение личного обыска без соответствующего постановления следователя (дознавателя) или судебного решения (при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе искомые предметы или документы).

Законодатель в целях гарантированности конституционных прав граждан в ч. 7 ст. 182 УПК РФ предусмотрел обязанность следователя при проведении обыска принимать меры к обеспечению сохранности в тайне обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был проведен обыск, его личной и семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц.

Порядок и условия проведения обыска в уголовном процессе Ирака урегулированы главой 4 УПК Ирака. Отметим, что УПК Ирака не содержит легального определения обыска, но оно широко освещено в юридической литературе. Так, Махмуд Мухаммед Мустафа определил обыск как следственное действие, осуществляемое в соответствии с УПК, компетентными должностными лицами, в целях обнаружения вещественных доказательств [7, с. 14]. Сами Аль-Асни рассматривает обыск как следственное действие, осуществляемое компетентными органами при совершении тяжких преступлений и преступлений средней тяжести с целью собирания вещественных доказательств [11, с. 37]. Ахмед Фате Срур полагает, что обыск – это принудительное следственное действие,

проводимое компетентными органами при совершении тяжких преступлений с целью собирания доказательств [5, с. 417].

Считаем, что согласиться с приведёнными определениями не представляется возможным, т.к. обыск может проводиться не только в целях обнаружения вещественных доказательств, но и с целью обнаружения трупов, разыскиваемых лиц, задержания лиц и предотвращения их сокрытия.

Итак, можно сказать, что обыск – это следственное действие, суть которого заключается в обследовании помещений, участков местности, либо лиц, проводимое компетентными органами в соответствии с УПК, с целью обнаружения разыскиваемых лиц и их задержания, трупов, а также обнаружения и изъятия документов, материалов и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Порядок производства обыска в разных странах имеет отличия. В Ираке ряд следственных действий осуществляется преимущественно на стадии предварительного расследования. Исключение составляет проведение обыска на стадии исследования и собирания доказательств, а также при задержании и принятии членами судебного ведомства мер по очевидным преступлениям (ст.ст. 79, 102, 105, 107 УПК Ирака). Отметим, что УПК Ирака в п. "б" ст. 1 определил очевидное преступление как преступление, в котором на обвиняемого указывают очевидцы, либо он был пойман с поличным, либо на нём имеются явные признаки и следы преступления.

Обыск носит принудительный характер и проводится без согласия лица, в отношении которого проводится личный обыск или обыск в его помещении. Так, в ст. 81 УПК Ирака говорится о том, что данное лицо не должно препятствовать компетентным органам, иначе обыск будет проведен принудительно с помощью полицейских.

Согласно п. "б" ст. 72 УПК Ирака уполномоченными органами на проведение обыска являются следственный судья или судебный следователь, а также члены судебного ведомства.

Обыск может проводиться как в отношении обвиняемого, так и в отношении иных лиц [6, с. 119]. По законодательству Ирака обыск может проводиться по решению следственного судьи, а также без него в случаях, не терпящих отлагательства, при совершении очевидного тяжкого преступления или преступления средней тяжести (п. 1 ст. 73, ст.ст. 105, 107 УПК Ирака). В этом состоит существенное отличие от юридических оснований проведения обыска в российском уголовном процессе, где судебное решение требуется только при двух видах обыска: личном обыске и обыске в жилище.

В России случаи, не терпящие отлагательства, не предусмотрены законом, но они должны свидетельствовать о том, что при обычном процессуальном оформлении производства обыска важные доказательства могут быть безвозвратно утрачены для следствия [8, с. 476]. УПК Ирака определяет эти случаи при совершении очевидного тяжкого преступления или преступления средней тяжести, что может повлечь, по нашему мнению, нарушение требований уголовно-процессуального закона. Так, не всегда представляется возможным с точностью определить перед началом обыска степень тяжести деяния, даже при условии совершения очевидного преступления.

Исходя из ст. 58 УПК Ирака, все следственные действия оформляются процессуальными решениями, которые имеют письменную форму [3, с. 109]. Значение письменной формы заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений [12, с. 146–147]. Следует согласиться с мнением Халифа Клиндера Абдула, о том, что письменность является одним из основных условий проводимых процессуальных действий и показателем законности их производства, поэтому любое процессуальное действие должно быть зафиксировано в протоколах [14, с. 294].

Однако законодательство Ирака не содержит положений, определяющих, какие сведения должны быть включены в решение о производстве обыска. Наличие такого пробела в УПК ведёт к существенному нарушению прав личности.

По нашему мнению, решение о производстве обыска должно включать сведения:

1. о следственном суде, который вынес решение, а также о должностном лице, производящем обыск;
2. о лице, в отношении которого проводится обыск;
3. о месте или помещении, в котором проводится обыск, а также об искомых объектах;
4. об основаниях вынесения решения о проведении обыска;
5. о дате и времени проведения обыска.

Следует отметить, что в УПК Ирака все виды обыска: обыск в жилище, личный обыск и обыск на определенном участке местности, урегулированы нормами одной статьи. На наш взгляд, было бы целесообразнее предусмотреть порядок производства этих трех видов обыска в отдельных статьях УПК с целью избежания путаницы в регулировании каждого вида.

Уголовно-процессуальный закон Ирака не урегулировал порядок производства личного обыска. Таким образом, упущен один из важнейших процессуальных аспектов обеспечения прав и свобод личности при производстве личного обыска. Кроме того, УПК Ирака предос-

тавляет следственному судье возможность выносить решение о производстве личного обыска лишь на основании заявления или сообщения о преступлении без каких-либо дополнительных проверок. Время проведения личного обыска не определено, что делает возможным проведение личного обыска как в дневное, так и в ночное время.

Считаем необходимым внести ряд изменений в УПК Ирака, посвященных особенностям производства обыска, при этом возможно использование опыта российского уголовно-процессуального закона.

Так, согласно ст. 80 УПК Ирака при необходимости производства личного обыска в отношении женщины для его проведения назначается женщина, личные данные которой фиксируются в протоколе следственного действия. По мнению Талиба Нура Шариха, такой подход законодателя является не вполне удачным, так как не решает вопрос о поле лица, производящего личный обыск, в отношении мужчины [12, с. 161]. В связи с этим логично изменить указанную норму УПК Ирака, предусмотрев, что личный обыск должен производиться лицом одного пола с обыскиваемым. Принцип уважения чести и достоинства личности требует также присутствия понятых одного пола с обыскиваемым аналогично правилам п. 3 ст. 184 УПК РФ.

Наряду с личным обыском, обыск в помещении и на участках местности может проводиться и в ночное время. Также не требуется и дополнительная проверка информации по заявлению, по которому проводится такой обыск. Присутствие защитника при проведении обыска в помещении и на участках местности не обязательно. Отметим, что согласно ст. 86 УПК Ирака, если лицо, в отношении которого либо в помещении которого произведён обыск, считает, что его права нарушены, оно вправе подать жалобу следственному судье, который обязан незамедлительно ее рассмотреть. Решение следственного судьи, принятое по жалобе на производство любого вида обыска, также может быть обжаловано в кассационном порядке (в уголовном процессе Ирака отсутствует апелляционное производство).

Согласно ст. 78 УПК Ирака, если в ходе обыска обнаружены объекты, имеющие значение для других уголовных дел, то они подлежат изъятию.

Анализ норм УПК Ирака, посвященных производству обыска, показывает, что законодатель Ирака подробно урегулировал порядок производства в помещении и на участке местности. Однако в законодательстве Ирака не содержится положений, которые позволили бы отграничить случаи проведения незаконного и необоснованного обыска. Так, п. 1 ст. 428 УК Ирака гласит, что проведение незаконного обыска наказывается лишением свободы на

срок не более одного года и/или штрафом в размере до 100 динаров.

В иракской юридической литературе по-разному относятся к данной норме. Так, по мнению одних учёных, обыск, который был проведён с нарушением требований закона считается незаконным и не может влечь за собой действительных правовых последствий [4, с. 222]. Однако согласно другой позиции, обыск, проведённый с нарушением требований закона, не исключают применение доказательств, полученных в ходе проведения такого обыска, т.к. исключение таких доказательств может привести к уклонению виновных лиц от уголовной ответственности [10, с. 352].

На наш взгляд, производство обыска без законных на то оснований или с нарушением требований уголовно-процессуального закона должно считаться незаконным, а доказательства, полученные в ходе такого обыска, должны признаваться недопустимыми и исключаться из процесса доказывания. Так, в российском уголовном процессе нарушение требований закона может повлечь признание следственного действия незаконным, а доказательств, полученных в результате его проведения, – недопустимыми согласно положению ст. 75 УПК РФ.

Проведенное исследование позволяет сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Ирака.

С целью чёткого определения оснований проведения обыска, а также исключения случаев проведения неэффективного обыска и минимизации негативных последствий нарушения прав и свобод личности, предлагаем внести в УПК Ирака статью следующего содержания: "Решение следственного суда о производстве обыска должно быть принято на основании проверенных достоверных данных, позволяющих предположить, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия совершения преступления, предметы, документы и иные объекты, которые могут иметь значение для уголовного дела". При этом важно, что достаточность сведений определяется органами расследования самостоятельно.

В целях обеспечения прав личности при личном обыске и обыске, проводимом без решения суда в случаях, не терпящих отлагательств, предлагаем внести в УПК Ирака статью следующего содержания:

"1. В случаях, не терпящих отлагательства, следователь выносит постановление о проведении обыска. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет следственного судью о производстве следственного действия и направляет ему материалы о проведенном

обыске. Получив указанное уведомление, следственный судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми.

2. При проведении личного обыска и обыска без решения суда составляется протокол, в котором указываются следующие сведения: дата и время проведения обыска, личные данные о лице, проводящем обыск, личные данные понятых; данные о лице, в отношении которого проводится обыск, данные об участке местности, месте или помещении, в котором проводится обыск; основания проведения обыска; искомые, а также обнаруженные объекты.

3. Протокол подписывается лицом, проводящим обыск, лицом, в отношении которого или в жилище или месте пребывания которого проводится обыск, а также понятыми.

4. В течение 24 часов с момента составления протокола его копия направляется в следственный суд, а также по просьбе вручается заинтересованным лицам".

С целью минимизации ограничения прав и свобод человека, предлагаем внести в УПК Ирака положение, запрещающее проведение обыска в ночное время и выходные дни, за исключением случаев, не терпящих отлагательств.

Также с целью обеспечения прав и свобод человека предлагаем закрепить в УПК Ирака положение, согласно которому повторный обыск допускается при проведении первичного обыска в неблагоприятных условиях, при появлении в месте произведенного первичного обыска новых объектов, имеющих значение для уголовного дела, а также в случае выявления недостатков в проведении поисковых мероприятий при первичном обыске.

Для обеспечения принципа защиты чести и достоинства человека при личном обыске предлагаем изложить ст. 16 УПК Ирака аналогично п. 3 ст. 184 УПК РФ: "Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола, а также в присутствии понятых и специалистов того же пола, если последние участвуют в данном следственном действии".

В целях неразглашения персональных данных необходимо возложить на компетентных лиц, имеющих право проводить обыск, обязанность по неразглашению выявленных в ходе обыска обстоятельствах частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личной и семейной тайны, аналогично п. 7 ст. 182 УПК РФ.

Предлагаем также включить в УПК Ирака положение, согласно которому обыск, проведенный без законного на то основания или с нарушением требований уголовно-процессуального закона, является недопустимым и не влечет правовых последствий. При этом доказательства, полученные в ходе недопустимого обыска, не имеют законной силы и исключаются из процесса доказывания.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина при производстве обыска позволяет признать данное направление в числе основных и исключительно значимых для уголовного процесса.

Обыск в уголовном судопроизводстве любого государства является одним из ключевых следственных действий, осуществляемых уполномоченными правоохранительными органами в процессе своей профессиональной деятельности.

Это объясняется тем, что при доказывании вины подсудимого по уголовному делу необходимо ссылаться на наличие таких важных доказательств как: оружие, труп, ценные вещи, документы, наркотические вещества, следы преступления, а так же другие необходимые аргументы, подтверждающие причастность того или иного лица в совершении преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2013 № 10-3053/2013 // СПС КонсультантПлюс.
3. Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. – Багдад, 1980–1981. 793 с.
4. Али Аль-самак. Судебный справочник в уголовном преследовании и судебном разбирательстве Ирака. – Багдад, 1963. С 579 с.
5. Ахмед Фатхи Сорур. Активность уголовной политики, Дар-эс-Саламе арабского возрождения. – Египет, 2012. 709 с.
6. Имад Хамед Ахмед. Предварительное расследование. – Денимарк. 2015. 362 с.
7. Махмуд Мухаммед Мустафа. Уголовное доказывание. – Каир, 1988. 183 с.
8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
9. Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС КонсультантПлюс. 2013.
10. Салих Абульзахра Аль-хасун. Обыск и его последствие в законодательстве Ирака. – Багдад, 2012. 641 с.
11. Сами Аль-Асни. Общая теория обыска. – Каир, 1972. 234 с.
12. Талиб Нур Шарих. Критерий справедливости в УПК Ирака. – Багдад, 2008. 307 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. 912 с.
14. Халифа Клиндер Абдула. Гарантии обвиняемого в стадии предварительного расследования в УПК в Арабских Эмиратах. – Кайра, 2013. 493 с.

© К.С. Ахмед, (kataran2010@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

« БЕЗОПАСНОСТЬ И СВЯЗЬ »

РЕКЛАМА

Специализированные выставки в рамках форума:

- БЕЗОПАСНОСТЬ
- СВЯЗЬ
- ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА

Министерство внутренних дел по РТ,
Министерство по делам ГО
и чрезвычайным ситуациям РТ,
Министерство информатизации и связи РТ,
Мэрия города Казани,
ОАО "Казанская ярмарка"

1-3 марта, КАЗАНЬ 2017

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
150 - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

420059, Республика Татарстан,
г. Казань, Оренбургский тракт, 8
www.expokazan.ru e-mail: expokazan7@mail.ru
Тел./факс: (843) 570-51-16, 570-51-11

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Э.П. ГАВРИЛОВА "ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. XXI ВЕК"

BOOK REVIEW EP GAVRILOVA
"INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT.
GENERAL PROVISIONS. XXI CENTURY"

V. Vitko

Annotation

The author reviews the book of professor, doctor of legal sciences E.P. Gavrilov "Intellectual Property Right. General Provisions. 21st Century".

Keywords: intellectual property; intellectual rights; exclusionary right.

Витко Вячеслав Станиславович

Рук. юр. службы

АО "Фирма АйТи. Информационные технологии", г. Москва

Аннотация

Автор рецензирует книгу профессора, доктора юридических наук Э.П. Гаврилова "Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век".

Ключевые слова:

Интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; исключительное право.

*"Глупец кричит: куда? Куда?
Дорога здесь. Но ты не слышишь,
Идешь, куда тебя влекут
Мечтания тайные; твой труд
Тебе награда; им ты дышишь,
А плод его бросаешь ты
Толпе, рабыне суеты".*

А.С. Пушкин

На рецензируемую мною книгу профессора Э.П. Гаврилова [1] уже были написаны при ее опубликовании две рецензии – профессором В.Н. Синельниковой и М.В. Волынкиной (с. 3–5). Поэтому я, во-первых, считаю большой честью иметь возможность выразить свое мнение о книге заслуженного ученого, во-вторых, нахожу необходимым рассмотреть главным образом его правовые взгляды на спорные в науке права интеллектуальной собственности* вопросы и на основе критического анализа материала выявить как характер подхода автора к различным вопросам права, так и результат осмысления им правовых проблем. При этом долг без пристрастия требует, чтобы я также указывал на недостатки разбираемой работы, ведь только серьезная критика служит похвалой (О. Бальзак). Не отвечаю за успех, но попытаюсь.

* Автор является противником нового термина "интеллектуальные права", считая неверным отказ законодателя от использования термина "право интеллектуальной собственности" (с. 230), поэтому я также буду придерживаться этого термина при рецензировании его книги.

Сначала несколько слов о структуре книги. Она состоит из семи глав: 1) источники права интеллектуальной

собственности; 2) общие положения; 3) объекты; 4) субъекты права; 5) защита нарушенных прав; 6) договоры; 7) наследование прав интеллектуальной собственности. В свою очередь, каждая из глав содержит по несколько ранее опубликованных автором статей (от двух до восьми) согласно тематике соответствующей главы.

Из самой структуры книги сразу усматривается ее первая положительная черта – полнота. По существу автор не оставил без внимания ни одного важного вопроса, касающегося права интеллектуальной собственности. Другая положительная черта заключается в том, что автор не только ставит актуальные правовые вопросы, но и предлагает ответы на них, основанные на научном обобщении норм интеллектуальной собственности, в котором нет "mundirных мыслей" (Ф.М. Достоевский).

Автор не "бродит в потемках", а своими суждениями дает ясное понимание рассматриваемых отношений, приходит к выводам, с которыми можно соглашаться или не соглашаться, но нельзя не видеть твердой убежденности автора в них.

Перейду к содержанию книги, к непосредственному ознакомлению с взглядами автора, изложенными в ней. Должен сразу отметить, что выдвинутые им положения,

мнения не являлись для него раз и навсегда установленными, а постоянно дополнялись, развивались, поэтому я должен учесть позицию автора по тому или иному вопросу в ее развитии*.

* Так, например, рассматривая вопрос о моменте возникновения исключительного права, автор считал, что в авторском праве им является момент первого опубликования произведения (2001 г.). Это было ошибочное мнение, от которого он позднее отказался, критикуя В.А. Белова за подобный взгляд (с. 273). Уместно привести пример со стихами А.А. Ахматовой, некоторые из которых она читала Л.К. Чуковской, чтобы та хранила их в своей памяти: они являлись необнародованными, но авторским правом охранялись.

Начну с оценки Э.П. Гавриловым уровня правовой охраны интеллектуальной собственности (2005 г.), сделанной им на основе детального разбора правового содержания статей Конституции РФ (ст. 44) и ГК РФ (ст. 2, 138).

Разбирая содержание ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, автор заключает, что первая фраза статьи – "о свободе творчества" – не относится к интеллектуальной собственности (с. 32) и что вопросы интеллектуальной собственности регулирует только вторая фраза – "интеллектуальная собственность охраняется законом", – которая предписывает принять закон, охраняющий интеллектуальную собственность, но сама по себе не содержит правил охраны интеллектуальной собственности (с. 33).

Нельзя не поддержать его принципиальное несогласие с теми учеными, которые из нормы, содержащейся в п. "о" ст. 71 Конституции РФ, делают вывод о том, что правовое регулирование интеллектуальной собственности по своей природе не укладывается в рамки гражданского законодательства, и по этой причине предлагают не включать право интеллектуальной собственности в ГК РФ (с. 35). Вывод автора твердый и верный, хотя в литературе до сих пор стоят в оппозиции к воплощенной законодателем идеи включения "интеллектуальных" норм в состав ГК РФ.

Несомненный интерес представляет исследование существа ст. 138 ГК РФ, которая хотя и утратила силу, но проведенный анализ норм этой статьи является показательным по своей глубине. Насколько мне известно, такого анализа до Э.П. Гаврилова не делал никто. Здесь автор, как и всегда, не ведет себя словно, образно выражаясь, первобытный пастух, который тащит к себе овец из чужого стада, а дает собственное понимание смысла норм.

Анализируя содержание абз. 2 ст. 138 ГК РФ, раскрывающего понятие исключительного права, автор приходит к выводу о том, что исключительное право имеет две составляющих: разрешение (дозволение) правообладателю и запрет всем третьим лицам (с. 38).

Смысл этой нормы заключается в том, что использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя не разрешается, т.е. исключительное право охарактеризовано через запрет (с. 39). Но при этом норма не содержит ответов на вопросы, вклю-

чает ли исключительное право право распоряжения и что является объектом распоряжения. Нельзя не заметить, что в литературе до сих пор отсутствует единое мнение по этому поводу.

Анализируя нормы п. 1 ст. 2 ГК РФ, автор делает вывод об ошибочности приравнивания законодателем терминов "интеллектуальная собственность" и "исключительные права", указывая на то, что термину "собственность" в праве интеллектуальной собственности соответствует термин "интеллектуальная собственность", а термину "право собственности" – "право интеллектуальной собственности" (с. 40).

Данный вывод обосновывается тем, что право интеллектуальной собственности включает и личные неимущественные права, которые по своей природе исключительными не являются, поэтому право интеллектуальной собственности нельзя свести к исключительным правам (с. 40–41).

Общий вывод автора, который нельзя не признать справедливым и смелым, заключается в том, что правовая охрана интеллектуальной собственности слабо урегулирована в Конституции РФ, а в ГК РФ (в 2005 г.) – даже неудовлетворительно (с. 41).

Представляет интерес анализ автором положений проекта части четвертой ГК РФ (2006 г.).

Первое, что вызывает одобрение, – это убежденность автора в необходимости действительного, а не формального включения интеллектуальной собственности в общую структуру гражданского права, подчинения норм, регулирующих правовую охрану объектов интеллектуальной собственности, его общим положениям и принципам* (с. 24); необходимости признания той "простой истины", что договоры в сфере интеллектуальной собственности являются гражданскими договорами (с. 26).

* Как известно, противники включения права интеллектуальной собственности в ГК РФ (А.П. Сергеев, М.А. Федотов и др.) приводили в качестве главного довода то, что такого, мол, нет нигде в мире и это вызовет всеобщий хаос.

Выступая в поддержку проекта части четвертой ГК РФ, Э.П. Гаврилов подчеркивает новаторство способа, каким право интеллектуальной собственности включено в ГК РФ: 1) наличие общей части для всех объектов; 2) включение всего нормативного материала. К другим достоинствам этого проекта автор относит построение материала по единому плану, унификацию понятий, интеграцию договорного права в общую структуру ГК РФ, конструкцию единого имущественного исключительного права.

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания анализ автором тех положений проекта, которые представлялись автору необоснованными или ошибочными. Так, он указывает на неверное наименование разд. VII "Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации" (которое, к сожалению, из проекта перешло в закон), приводя в обоснование доводы о том, что часть объектов интеллектуальной собственности – "ре-

зультаты интеллектуальной деятельности" – имеет автор, другая часть – "средства индивидуализации" – автор не имеет, так как не является результатами интеллектуальной деятельности: их черта – индивидуализация определенного субъекта или объекта (с. 45).

При этом часть охраняемых объектов не относится ни к результатам интеллектуальной деятельности, ни к средствам индивидуализации: фонограммы, сообщения в эфир, секреты производства – "у этих объектов авторов нет, и они ничего не индивидуализируют" (с. 46).

Рассматривая соотношение норм разд. VII и других разделов ГК РФ, автор выражает мнение, что к разделу VII должны применяться нормы, содержащиеся в разд. I. Что касается других разделов, то на этот счет в разд. VII должны быть прямые указания.

Кроме того, по его мнению, к обязательствам и договорам, возникающим в связи с объектами интеллектуальной собственности, должны применяться нормы разд. III ГК РФ (с. 17).

Нетрудно увидеть, что эти положения были реализованы в законе: п. 3 ст. 1227 ГК РФ содержит правило о том, что к интеллектуальным правам не применяются положения разд. II ГК РФ, если иное не установлено правилами разд. VII Кодекса; к договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности применяются общие положения об обязательствах (ст. 307–419) и о договоре (ст. 420–453), т.е. весь разд. III ГК РФ (п. 2 ст. 1233 Кодекса).

Но с чем, на мой взгляд, трудно согласиться, так это с мнением автора о том, что, возможно, в законе следовало указать на то, что к договорам о предоставлении исключительных прав применяются соответственно либо общие положения о договорах аренды, либо положения о договорах безвозмездного пользования имуществом, а к договорам заказа на создание объектов исключительных прав – общие положения о договорах подряда, правда, с оговоркой, что нормы разд. IV ГК РФ применяются к объектам исключительных прав, "если иное не вытекает из содержания или характера этих прав" (с. 17).

Некоторые сомнения вызывает правильность позиции автора, когда он, рассматривая норму ст. 1227 ГК РФ, устанавливающей, что к интеллектуальным правам не применяются положения разд. II Кодекса, критикует законодателя за то, что он отказал в применении аналогии закона. По его мнению, исходя из п. 1 ст. 6 ГК РФ аналогия закона не может применяться, если это противоречит существу гражданского правоотношения. Но поскольку право собственности и исключительное право в этом отношении в значительной степени схожи, автор полагает, что введенная законом новелла представляется не совсем обоснованной (с. 141).

Рассматривая объекты, правовую охрану которых следовало бы отразить в части четвертой ГК РФ, автор высказывает следующие соображения. Его принципиальная позиция – подробно урегулировать в ГК РФ охрану наиболее важных объектов (Э.П. Гаврилов приводит их

перечень), в отношении других дать отсылки к специальному законодательству. Автор отмечает, что непонятен критерий, по которому осуществлялся отбор объектов, подлежащих охране. Если применить такой критерий отбора, как возможность установления исключительного права на определенный объект у определенного субъекта, то в перечень не должны быть включены следующие объекты: 1) борьба с недобросовестной конкуренцией; 2) коммерческая тайна (секреты производства, ноу-хау); поскольку она неизвестна третьим лицам, нельзя запретить третьему лицу использовать тот объект, который ему неизвестен; 3) коллективные товарные знаки, наименования мест происхождения – по той причине, что у этих объектов "нет определенных субъектов – носителей исключительных прав"; 4) селекционные достижения, так как это не чисто идеальный объект, он всегда соединен с материальным носителем (с. 9).

Ту же твердость мнения наблюдаем у автора, когда он анализирует состав объектов, отнесенных законом к числу охраняемых объектов интеллектуальной собственности (2012 г.).

Он считает недостатком законодательства то, что в нем отсутствует критерий отнесения объектов к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации: если результат интеллектуальной деятельности можно определить как результат творческого труда, у которого есть автор, средства индивидуализации – как объекты, которые кого-то или что-то индивидуализируют, то фонограммы, передачи вещания, секреты производства не относятся ни к первой, ни ко второй группе объектов (с. 190–191).

Вызывают большой интерес рассуждения автора на тему принципов охраны объектов интеллектуальных прав. По его мнению, объект охраняется, что прямо следует из ст. 1225 ГК РФ, если он обладает одним из признаков – "либо новизны, либо оригинальности", причем или одним, или другим, но не одновременно, как иногда считается в литературе (с. 301).

Анализируя понятия новизны и оригинальности, содержащиеся в Определении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 537-О, Э.П. Гаврилов поддерживает выводы суда о том, что же именно охраняется в объектах. Авторское право охраняет не содержание произведения, а ту или иную форму, в которой это содержание выражено, т.е. оригинальную форму произведения, а не его содержание, которое не может быть оригинальным (с. 306). Напротив, патентное право охраняет содержание, суть изобретения, обладающего новизной, относясь при этом безразлично к форме, в которой оно выражено (с. 306).

Серьезного внимания заслуживают страницы книги, посвященные вопросу о содержании интеллектуальных прав.

Так, автор считает, что "интеллектуальные права являются разновидностью абсолютных прав, прав того же типа, что и право собственности" (с. 188), и что исключи-

тельное право выполняет ту же самую роль, которую выполняет право собственности для материальных объектов.

Анализируя "иные права" (право доступа, право следования к произведениям изобразительного искусства; право на вознаграждение за использование служебного произведения (п. 3 ст. 1255 ГК РФ); право на получение патента (п. 3 ст. 1345 ГК РФ)) в структуре интеллектуальных прав, он приходит к выводу, что часть из "иных" прав является имущественными, часть – неимущественными, поэтому в делении интеллектуальных прав на три категории отсутствует единое правовое основание, что свидетельствует о несостоятельности такой квалификации (с. 199). Этот вывод видится несомненным, но за ним ожидается предложение критерия разграничения интеллектуальных прав.

Э.П. Гаврилов верно ставит вопрос о том, надо ли вообще выделять эту третью категорию. Ведь "иные права" могут быть имущественными и (или) неимущественными, и поэтому исходя из природы прав, входящих в эту категорию, все "иные права" должны быть законодателем включены в одну из двух категорий.

Действительно, просто указать, что существуют и "иные права", не установив классифицирующих признаков "иных прав", т.е. природу этих прав, не значит их определить и отграничить от других субъективных прав на охраняемые результаты. Поэтому едва ли такая квалификация выглядит научной. Доктрина отличается в этом вопросе крайней скудостью, приводимые объяснения такой формулировки навряд ли можно признать удовлетворительными, поэтому нельзя не согласиться с необходимостью дальнейшего научного исследования природы этих прав.

Интересно проследить развитие взгляда автора на содержание исключительного права, которое уже долгое время исследуется в доктрине, однако единого мнения о нем до сих пор нет.

В статье 2002 г., рассматривая содержание исключительного права, автор видел нелогичным установление проектом части четвертой ГК РФ двух разных объектов двух правомочий правообладателя: права использования – самого охраняемого объекта и права распоряжения – права использования этого объекта. Нельзя не отметить, что эти недоумения остаются неразрешенными до сих пор.

По его мнению, право распоряжения исключительным правом следует конструировать аналогично правомочию распоряжения в праве собственности (с. 13). Из вышесказанного можно заключить, что автор, по-видимому, допускает возможность распоряжения самим нематериальным объектом, что, в отсутствие механизма распоряжения идеальным объектом, не видится обоснованным, и немедленно, конечно, напрашивается возражение против выдвинутого тезиса.

Анализируя определение исключительного права, данное в ст. 1229 проекта части четвертой ГК РФ, автор

делает вывод, что исключительное право "сводится к праву использования, которое в некоторых случаях включает в себя право распоряжения этим исключительным правом" (с. 47).

Ту же мысль он выразил и в статье 2012 г., на основании п. 1 ст. 1229 ГК РФ заключив, что обладателю исключительного права принадлежат два правомочия: 1) исключительное право на использование охраняемого результата и 2) право распоряжения исключительным правом (с. 196), а также отмечая, что объем исключительного права на использование является разным для разных объектов и что этот вопрос мало исследован в науке.

Автор высказывает убеждение, что исключительное право на использование охраняемого объекта включает право владельца использовать объект самому и право владельца запретить использование этого объекта любому иному лицу. Новым словом при этом является то, что главным, по мнению Э.П. Гаврилова, элементом исключительного права является правомочие запрета, которое "исключает" всех третьих лиц из сферы использования охраняемого объекта и превращает это право в "исключительно" принадлежащее своему владельцу, т.е. что исключительное право охарактеризовано через запрет (с. 197). В поддержку сделанному выводу, автор пишет, что в некоторых случаях владелец исключительного права может не иметь права на использование объекта, но обладает правом запрета (с. 197). Так ли это? В литературе многие склоняются к тому, чтобы считать этот взгляд верным и достойным критического исследования.

Рассматривая право использования, автор обращает внимание на то затруднение, что закон не определяет, что? есть использование, но при этом налагает на третьих лиц обязанность неиспользования объектов. По этой причине автор считает необходимым дать определение того, что? есть "использование" применительно к разным объектам (с. 49).

Нельзя обойти вниманием и следующий вывод автора, к которому он приходит при анализе правомочий собственника (ст. 209 ГК РФ) и владельца исключительного права (ст. 1229 ГК РФ): у обладателя исключительного права отсутствует правомочие владения, потому что "владеть" идеей нельзя (с. 195). Трудно не признать правильным это положение.

Тем не менее, некоторые исследователи говорят о возможности правомочия не только владения (обладания) исключительным правом, но даже и владения самим идеальным объектом – по существу мыслями, объективизированными в той или иной форме.

Отметив неопределенность и неясность понятия "исключительность" исключительного права в литературе и законодательстве, автор ставит вопрос: в чем же состоит "исключительность"?

Само понятие исключительности любого явления, объекта или права означает, что другого подобного нет: "исключительный" именно потому является "исключи-

тельным", что он является единственным, уникальным, неповторимым" (с. 200).

Основываясь на норме абз. 3 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, автор заключает, что "исключительность" состоит в том, что "другие лица без согласия правообладателя не могут использовать охраняемый объект" (с. 230), подчеркивая, что сущность, "самый важный и основной признак этого права – запрет на использование объекта исключительного права без согласия правообладателя" (с. 163).

Однако обоснованно ли при этом полагать, что не требуется, чтобы правообладатель специально запретил какому-либо лицу использовать охраняемый объект: запрет прямо вытекает из закона?

Этот вывод автора затрагивает очень важный правовой вопрос: правомочие запрета вытекает из закона или из абсолютного правоотношения, сторонами которого выступают правообладатель и все прочие обязанные лица? В литературе этот вопрос до сих пор не получил удовлетворительного разрешения (Д.М. Генкин, Л.С. Явич, Е.А. Флейшиц и др.).

Представляется бесспорным вывод автора о том, что правообладатель не должен прямо запрещать использование объекта всякому и каждому обязанному лицу. Но сказать, что правомочие запрета вытекает из закона, было бы не точно. Ведь норма права – это правило поведения для людей, участвующих в данного рода отношениях, и сама по себе не есть "отношение", и "только и непосредственно из закона не вытекает ни одно субъективное гражданское право" [3].

Соглашаясь с взглядом Е.А. Флейшиц, в соответствии с которым абсолютное право вне правоотношения не существует, нельзя не признать, что обязанность не использовать объект интеллектуальной собственности, возложенная на всех неопределенных лиц, корреспондирующая правомочию запрета, вытекает из правоотношения (абсолютного), входит в его состав, хотя конкретные обязанные лица неизвестны и нет возможности назвать их всех по именам.

Представляется, что мимо этих выводов автора в дальнейшем не "пройдет" ни один исследователь, изучающий признаки исключительного права.

Неразрешенным вопросом, который вызывает в литературе много споров, является вопрос о возможности передаче объекта договора, являющегося идеальной категорией.

Автор высказывает мнение, что в договорах с нематериальным объектом, регулируемых частью четвертой ГК РФ, "передаются только права, сам нематериальный объект не передается, однако этот нематериальный объект также входит в понятие "предмет" договора" (с. 431). Данный вывод он обосновывает тем, что передать объект интеллектуальной собственности нельзя, – это возражений не вызывает. Но без ответа остается вопрос: каким образом лицензиат сможет реализовать предоставленное ему право использования нематериального объекта, если сам объект ему не передается?

Особенно ярко эта проблема проявляется в договоре авторского заказа. Закон говорит, что по договору авторского заказа автор обязуется создать произведение на материальном носителе или в иной форме, но передать заказчику он должен только материальный носитель произведения в собственность (аренду) и может передать исключительное право на произведение или предоставить заказчику права использования этого произведения (ст. 1288 ГК РФ). Как видим, законодатель не обязывает автора передать заказчику созданное произведение. Здесь, на мой взгляд, налицо не совсем удачное выражение "мысли" закона о предмете договора авторского заказа.

Интересным также представляется следующее суждение автора: право собственности и исключительное право значительно отличаются друг от друга, но имеют много общего: "они являются абсолютными и исключительными" (с. 141).

Видится правильной отмеченная схожесть этих прав по двум их свойствам – "абсолютности" и "исключительности", при том что многие современные исследователи, говоря о схожести исключительного права и вещного, указывают на абсолютный характер этих прав – "действие их в отношении всех", отказывая при этом вещному праву в исключительности*.

* Должен упомянуть М.М. Агаркова, который в статье "Право на имя" высказывал мнение о том, что право собственности – "наиболее абсолютное и исключительное и как таковое являющееся прототипом других исключительных прав". [1]

Основываясь на том, что именно абсолютный характер права и составляет исключительность такого права, нельзя не признать исключительность вещного права. Как исключительное право обязывает всех прочих воздержаться от совершения действий по использованию нематериальных благ, так и в вещном праве все прочие устранены от использования материальных вещей, отсюда нельзя не прийти к выводу об исключительном характере и вещного права.

В книге в целом ряде статей автор касается вопроса о характере отношений, возникающих из договоров в сфере интеллектуальной собственности, который до сих пор не имеет удовлетворительного разрешения.

Так, если в статье 2002 г. автор высказал только убеждение, что к обязательствам и договорам, возникающим в связи с объектами интеллектуальной собственности, должны применяться нормы разд. III ГК РФ (с. 17), то в другой статье он прямо говорит, что из договоров уступки или предоставления права на использование объектов интеллектуальной собственности возникают обязательства, к которым должны быть применимы все общие положения об обязательствах (ст. 307–419 ГК РФ) (с. 26), и что "владелец неисключительного права на использование объектов интеллектуальной собственности имеет только обязательственные права по отношению к лицу, от которого он их получил" (с. 27). Чего, на мой взгляд, здесь не хватает, так это доводов в пользу сде-

ланного им верного вывода.

Ясное понимание автором житейских отношений можно наблюдать в выводе о характере договоров: "В сфере интеллектуальных прав все охраняемые объекты являются нематериальными. Они не могут передаваться договорному партнеру, а поэтому все договоры в этой сфере должны считаться "консенсуальными" (с. 54). Это надо признать правильным, хотя закон и многие юристы стоят на иной позиции – полагают, что договоры в этой сфере могут быть как реальными, так и консенсуальными.

В рецензируемой работе автор, говоря о спорах, касающихся служебных произведений, замечает, что хотя они "возникают между работником и работодателем, связанными трудовыми отношениями, по своему характеру они являются гражданско-правовыми" (с. 65).

В литературе достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой правообладателем служебного произведения изначально является работодатель. Данное утверждение автор книги считает неточным и указывает на следующую динамику исключительного права: "Договор между автором и работодателем, при осуществлении которого создаются служебные авторские произведения, – это типичный трудовой договор. Все авторские права на созданное служебное произведение возникают у автора, а затем исключительное авторское право передается работодателю" (с. 276).

Другим важным вопросом, на который доктриной не дано удовлетворительного ответа, является вопрос обременения (ограничения) исключительного права.

По мнению Э.П. Гаврилова, при передаче права использования охраняемого объекта исключительные права лицензиара ограничиваются.

В случае, если лицензия является неисключительной, ограничения имеют не правовой, а экономический характер (с. 431), так как исключительное право целиком и полностью остается у лицензиара и даже частично к лицензиару не переходит, т.е. исключительное право едино и неделимо (с. 429, 431).

Эта мысль не доминирует в цивилистике, но представляется правильной. Действительно, владелец исключительного права может наделить правом использования неограниченное число пользователей, но все равно у правообладателя остается ровно такое же право. По этой причине говорить об обременении исключительного права при выдаче неисключительной лицензии оснований нет.

В другом случае, если лицензия является исключительной, исключительное право лицензиара ограничивается юридически (с. 432). С этим мнением нельзя не согласиться, и позволительно даже, пожалуй, сказать, что правообладатель в отношении переданных способов использования охраняемого результата становится на время действия договора бесправным, ведь исключительное право на предоставленные правомочия ему уже не принадлежит.

Видится досадным, что автор вплотную подошел к проблеме предмета договоров в сфере интеллектуальной собственности, но почему-то оставил ее без разрешения.

Рассматривая вопрос объекта правоотношения, автор приходит к правильному общему выводу о том, что "объект должен присутствовать в любом гражданском правоотношении: безобъектных правоотношений не существует!" (с. 427). В литературе, как известно, допускается существование безобъектных правоотношений.

Указывая на то, что объект – это то, на что воздвигается право, объект и право всегда различаются, автор приходит к концептуальному выводу о том, что ст. 128 ГК РФ содержит в этой части серьезную ошибку: в ней смешаны воедино объекты гражданского права ("результаты интеллектуальной деятельности") и права, которые возникают на эти объекты ("исключительные права" или "интеллектуальная собственность") (с. 41). Подход автора, без сомнения, верный, но пока он не воспринят законодателем и действующая ст. 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав и имущественные права, и охраняемые результаты.

На возникающий вопрос: почему объект не упомянут в ст. 432 ГК РФ? – Э.П. Гаврилов отвечает, что "в качестве такого условия договора в ст. 432 ГК РФ упомянут "предмет" договора, а "объект" договора входит в его состав" (с. 427). В итоге автор заключает, что "предметом" договора являются: 1) объект гражданского права и 2) права на этот объект, затрагиваемые договором; в частности, "предметом" договоров о распоряжении исключительными правами (ст. 1233 ГК РФ) являются: 1) конкретный объект (ст. 1225 ГК РФ) и 2) права на этот объект (там же). Такая позиция заслуживает полной поддержки.

Следующий вывод, к которому приходит автор, важен в том отношении, что, как мне представляется, он затрагивает неразрешенную законодателем следующую проблему.

Ученый обращает внимание на то обстоятельство, что в договорах с нематериальным объектом "передаются только права, сам нематериальный объект не передается, однако этот нематериальный объект также входит в понятие "предмет" договора" (с. 431).

Это суждение опять наводит на вопрос, который оставлен законодателем без ответа: каким образом лицензиат сможет реализовать предоставленное ему право использования нематериального объекта, если сам объект ему не передается?

В части других видов договоров в сфере интеллектуальной собственности законодатель также не конкретизирует обязанность управомоченного лица – как, с его точки зрения, должен быть "передан" пользователю объект интеллектуальной собственности.

Полагаю, что из анализа практики, которая не предполагает абстрактного обладания правами на охраняемый результат, без возможности доступа к самому охраняемому результату, можно говорить о том, что созданные законодателем договорные конструкции (юридичес-

кие институты), относящиеся к праву интеллектуальной собственности, не являются адекватным отображением соответствующих конкретных общественных отношений.

Не совсем понятно, почему этот вопрос до сих пор игнорируется не только законодательством, но и наукой.

Немедленно, конечно, напрашивается предложение, что легальные определения договоров о распоряжении исключительным правом непременно должны содержать условие о том, что при передаче исключительного права, а также при наделении управомоченным лицом правами использования охраняемого результата управомоченное лицо или передает материальный носитель с воплощенным в нем объектом интеллектуальной собственности (экземпляр), или обеспечивает доступ к охраняемому результату иным способом. Такая обязанность управомоченного лица не может быть признана иначе как в силу прямого предписания закона, а такого предписания законодатель не дает.

Вместе с тем книга Э.П. Гаврилова не лишена недостатков: не все сказанное в ней представляется правильным, а некоторые выдвинутые положения возможно опровергнуть. Остановлюсь на ряде выводов автора, которые, на мой взгляд, не видятся бесспорными.

Так, трудно согласиться с некоторыми утверждениями, относящимися к лицензионным договорам.

Автор указывает, что на практике существуют три разновидности договоров о предоставлении права использования программ для ЭВМ: 1) о приобретении экземпляров программ лицами, которые намерены использовать эти программы; 2) о приобретении экземпляров программ лицами, которые намерены перепродать экземпляры третьим лицам; 3) о получении доступа к программам через Интернет (с. 420).

Договоры о продаже экземпляров программ, когда покупатель приобретает их для перепродажи, автор считает лицензионными, "потому что они предусматривают не только передачу покупателям права собственности на материальные носители, но и предоставление покупателям исключительных прав на использование содержащихся на этих материальных носителях результатов интеллектуальной деятельности" (с. 106).

Такая квалификация не видится точной, ведь предмет первых двух договоров является передача права собственности материального носителя программы. По этой причине трудно согласиться с тем, что перечисленные виды договоров являются договорами о предоставлении права использования программ. Ведь одной из сторон договора – продавцом экземпляра программы, как правило, является не правообладатель, который, не имея никаких прав использования, никого не может ими наделить.

Как следствие, вызывает сомнения вывод автора, согласно которому положения п. 3 ст. 1286 ГК РФ могут применяться к этим договорам и "данные договоры относятся к категории договоров присоединения" (с. 421).

Представляется, что в п. 3 ст. 1286 ГК РФ, устанавли-

вающим особый способ заключения лицензионного договора, речь идет о том, что собственник экземпляра программы (пользователь – ст. 1280 ГК РФ) может заключить и другой договор (лицензионный) с другим лицом – правообладателем о предоставлении права использования программы в случае принятия предложенных ему условий, которое должно быть выражено совершением определенного конклюдентного действия.

Нельзя не сказать и о следующем, как мне представляется, спорном выводе. Едва ли автор прав, полагая что "уступка права и выдача лицензии (как исключительной, так и неисключительной) на часть территории России недопустимы", так как противоречат п. 3 ст. 1 ГК РФ, а также нарушают ст. 8 Конституции РФ (с. 221). Ту же по существу мысль Э.П. Гаврилов повторил позднее в другой своей работе, отметив, что не может быть предоставлено право использования на части территории Российской Федерации, так как это нарушает принцип свободного перемещения на территории России товаров (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и поэтому такое право является ничтожным (с. 239).

Нельзя обойти вниманием интересные, но небесспорные суждения автора о характере исключительной и неисключительной лицензий.

Э.П. Гаврилов считает, что в случае, когда исключительное право предоставляется лицензиату по договору исключительной лицензии, лицензиат становится единственным (исключительным) пользователем. Получив это право, лицензиат вправе "исключать" всех других лиц, включая правообладателя, из круга пользователей. Тем самым "обладатель исключительной лицензии занимает место правообладателя" (с. 240–241).

Право такого лицензиата является не только относительным, действующим в рамках договора, но и абсолютным, так как он вправе всем запретить, поэтому в пределах действия договора право лицензиата является "своим", исключительным (с. 241), т.е. лицензиат становится правообладателем на время.

Думается, что этот вопрос не видится исследованным автором полностью и есть сильные возражения на эту мысль.

Первое, что вызывает сомнения: почему автор пишет о предоставлении лицензиату исключительного права? Ведь законодатель, выделяя в ст. 1236 ГК РФ два вида лицензионного договора, определяет предмет этих договоров как предоставление лицензиату права использования охраняемого результата (подп. 1, 2 п. 1), т.е. передачу некоторых определенных способов использования охраняемого результата.

Поэтому только в отношении отдельных, предоставленных единственному лицензиату способов использования можно говорить о том, что такой лицензиат является "исключительным" пользователем. По этой причине трудно согласиться с тем, что обладатель исключительной лицензии занимает место правообладателя.

Ведь и сам автор подчеркивает, что исключительное право лицензиата отличается от исключительного права

правообладателя только одной особенностью: оно может быть предоставлено другому лицу лишь с письменного согласия правообладателя (с. 241), т.е. лицензиат не обладает правом распоряжения полученным правом использования охраняемого результата.

Представляется, что рассматриваемое положение нуждается в уточнении – место правообладателя занять никто не может: последний только в отношении определенных способов использования переданных по исключительной лицензии прав становится, на время действия договора, бесправным. По этой причине возможно говорить о том, что право использования правообладателя становится ограниченным, но замены правообладателя не происходит.

Действительно, разве может "исключительный" лицензиат отчуждать, пусть и на время действия договора, "свое" исключительное право? Ведь предметом договора исключительной лицензии является право использования, а в состав правомочий правообладателя входит и право распоряжения, в том числе отчуждение, – передача права навсегда. Иначе говоря, может ли лицензиат заключить договор исключительной лицензии или договор об отчуждении исключительного права? Представляется, что юридическую судьбу исключительного права он определять не может.

Но если "исключительный" лицензиат не обладает всеми правомочиями правообладателя, то можно ли говорить о том, что он занимает место правообладателя? Думаю, что нет.

Следует полностью поддержать замечание автора, высказанное им на с. 242, о том, что критерий законодателя – сохранение или отсутствие у правообладателя права выдачи лицензий третьим лицам – является неточным.

Другой момент, который видится бесспорным, – это утверждение автора о том, что неисключительная лицензия предоставляет лицензиату лишь право на использование объекта лицензии. Оно не порождает у лицензиата никаких исключительных прав, не дает ему возможность бороться с нарушителями исключительного права (с. 241).

Следует упомянуть еще одно положение, которое вызывает сомнения. Как известно, законодатель допускает существование смешанных лицензионных договоров: в отношении разных способов использования могут применяться условия простой и исключительной лицензий (п. 3 ст. 1236 ГК РФ). Этой точки зрения придерживается и автор. Поддерживая данную позицию, которая в литературе находит полную поддержку, он, кроме того, отмечает, что "элементы различных видов лицензионных договоров относятся в них не только к различным способам использования, но и периодам времени, и к территории действия" (с. 239–240).

Трудно согласиться с предложенными автором новыми элементами договоров, которые за счет их смешения порождают смешанный договор. Ведь, к примеру, как уже

было упомянуто, сам автор придерживается точки зрения, согласно которой "выдача лицензии (как исключительной, так и неисключительной) на часть территории России недопустима", так как противоречит п. 3 ст. 1 ГК РФ, а также нарушает ст. 8 Конституции РФ (с. 221), и поэтому является ничтожной (с. 239).

Но главный довод, который вызывает возражение, хотя он и является господствующим в доктрине, – это разграничение законодателем лицензионных договоров на два вида: неисключительной и исключительной лицензии. Представляется, что закон не говорит о двух видах лицензионных договоров – с различием в их предмете, поэтому едва ли можно говорить о смешении элементов различных видов договоров, ведь предмет этих договоров один и тот же – предоставление права использования одного и того же охраняемого результата.

Всматриваясь в содержание норм ст. 1236 ГК РФ, мне думается, что отличие права использования охраняемого результата тем или иным способом по исключительной и неисключительной лицензиям состоит в характере права: право использования "исключительного" лицензиата является абсолютным, т.е. всякий и каждый обязан к воздержанию от использования подобным способом. В этом, по-моему, и заключается смысл ст. 1236 ГК РФ, хотя закон этого прямо не говорит.

Должен остановиться еще на одном небесспорном выводе автора.

Отмечая, что по воле законодателя объектами гражданских прав являются объекты интеллектуальной собственности и права на них (ст. 128 ГК РФ), он приходит к выводу о том, что в договорах, относящихся к интеллектуальным правам, объектом договора являются следующие объекты гражданских прав: во-первых, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и, во-вторых, имущественные права, прежде всего исключительные права (с. 289). Из этого заключить можно только то, что объектом договора одновременно могут выступать два разных объекта гражданского права. Тут видится неясность, и ее, на мой взгляд, автору следовало разъяснить.

Невозможно оставить без внимания вывод автора, к которому он пришел, рассматривая практику взыскания компенсации с нарушителя авторских прав, но который, полагаю, относится к общим вопросам гражданского права.

По мнению Э.П. Гаврилова, подход, при котором компенсация может взыскиваться даже при отсутствии убытков, противоречит основным принципам гражданского права, так как в этом случае законная компенсация становится карательной мерой, направленной не на восстановление нарушенных гражданских прав, а на наказание нарушителя (с. 30).

Особенно ярко эта проблема проявляется в спорах, вытекающих из госконтрактов, о законном взыскании неустойки с подрядчиков в случае просрочки исполнения принятых на себя обязательств. Анализ судебной практи-

ки по таким спорам приводит к выводу, что законная неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств на практике превратилась в меру, карающую подрядчиков, в способ пополнения бюджета, что расходится с самой целью закона о государственных закупках.

Должен заметить, что в своей книге автор не только разрешает правовые вопросы, но и ставит проблемы, которые могут и должны стать объектами научных исследований: к примеру, о соотношении исключительного права и права собственности (ст. 1227 ГК РФ), о выявлении признаков и дефиниции сложного объекта (ст. 1240 ГК РФ).

Книга содержит и пожелания законодателю. Так, законодательство по вопросу регулирования сублицензионных договоров весьма небогато нормами: оно посвящает названному вопросу только одну статью, при том что эти договоры чрезвычайно широко распространены. Поэтому нельзя не присоединиться к мнению автора о том, что "ст. 1238 ГК РФ заслуживала более подробных пояснений" (с. 86).

В целом нельзя не признать, что книга Э.П. Гаврилова,

которую лично я прочел с жадностью, будет интересна и полезна для очень многих. По каждому вопросу видно глубокое понимание автором права интеллектуальной собственности, которое привнесло в работу множество оригинальных и глубоких взглядов на вещи. Автор не "злоупотребляет" выражениями: "как мы видим", "из чего следует", однако нам всегда ясно, как именно он приходит к тому или иному выводу. Перед собой мы видим глубокого и убежденного ученого, а не пономаря, что отзвонил и с колокольни домой (А.С. Пушкин).

Главное достоинство книги заключается, пожалуй, в том, что она "будит" мысль, заставляет размышлять, поэтому очень трудно удержаться от возможности высказать свое мнение по анализируемому автором вопросу.

Таковы, по моему мнению, главные качества книги Э.П. Гаврилова "Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век", которые делают ее одним из классических произведений по праву интеллектуальной собственности. А.А. Ахматова, допуская, сказала бы о ней так: "верное слово на верном месте".

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005.
2. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М.: Юрсервитум, 2015.
3. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015.

© В.С. Витко, (Vvitko@it.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

FEATURES OF THE INSTITUTE OF MARRIAGE IN THE MODERN SYSTEM OF RUSSIAN FAMILY LAW

A. Molchakov

Annotation

This article describes the features of the institution of marriage in the modern system of the Russian family law. The aim of the article is the research of the most important principles and characteristics of the institution of marriage in the modern Russian legislation. The author of this concept and reveals the legal nature of institution of marriage. Considered the Genesis and transformation of marital relations in the Russian and foreign history.

Keywords: family law, family relationships, marriage, family, characteristics of family, monogamous marriage.

Молчаков Алексей Владимирович
Специалист выездного
взыскания ООО Феникс

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности института брака в современной системе российского семейного права. Целью статьи является исследование важнейших принципов и особенностей института брака в современном российском законодательстве. Автором дано понятие и раскрыта юридическая природа института брака. Рассмотрен генезис и трансформация брачных отношений в российской и зарубежной истории.

Ключевые слова:

Семейное право, семейные отношения, институт брака, семья, признаки семьи, моногамные браки.

Видоизменение семьи в первобытную эпоху происходит в непрерывном сужении круга лиц разного пола, имевших право на сексуальные связи. Из-за последовательного исключения сперва прямых, потом более отдаленных родственников, а далее даже собственных, любой вид группового брака стал невозможным. Так на протяжении веков постепенно происходит формирование парного брака. Непрерывное желание перехода к парной семье автор приписывает исключительно одному полу – мужчине. При этом, чем больше с развитием экономических условий жизни, сопровождаемым разложением первобытного коммунизма и ростом плотности населения, отношения, унаследованные издревле между полами теряли наивный характер, тем больше казались женщинам тягостными и унижительными, тем настойчивее должны добивались избавления права на целомудрие, на постоянный либо временный брак только с одним мужчиной [4]. В дальнейшем уже мужчины находясь под влиянием таких же обстоятельств применяли строгую моногамию, конечно только для женщины.

До сих пор в католических странах родителями подыскивается подходящая жена для сына. Католической церковью, отменен развод, по причине убеждения, что как против смерти так и против супружеской измены лекарства просто нет. В протестантских странах другая ситуация, в них сыну дается в какой либо степени свобода

по выбору жены из своего класса. Соответственно в определенной степени любовь может является фундаментом заключения брака. Но во всех конфессиях, как правило, брак обуславливается классовым положением сторон и соответственно всегда расчет является основой. Поэтому интимным институтом часто происходит обращение в грубую проституцию даже обеих сторон. Брак пролетариата, отличаясь от буржуазного, основывается на половой любви. Таким образом, в данной среде убраны все основы единобрачия классического проявления. В этом слое нет собственности, для наследования и сохранения которой и было создание моногамии и господства мужа. С того времени когда крупной промышленностью, женщина была оторвана от дома, довольно часто превращаясь в кормилицу семьи, в пролетарском жилище лишились всякой почвы последние остатки господства мужа.

Пролетарские семьи становятся уже не моногамными, даже если присутствует любовь и прочная верность с обеих сторон. А постоянные спутники ее, адюльтер и проституция, как будто играют ничтожную роль. Женой фактически было возвращено себе право на развод. Когда ужиться супруги не могут, для них предпочтительнее развестись. То есть, моногамность пролетарского брака проявляется в этимологическом значении данного слова, но не в его смысле историческом. Возникновение моно-

гамии кроется в сосредоточении богатства в руках мужчины и соответственно потребности передачи данного богатства родным детям по наследству. Такая одностронность "исправлена" социальным переворотом, превратившим в передаваемые от поколения к поколению богатства в общественную собственность – средства производства – и свела заботу о наследии к минимуму. Исчезает и наемный труд пролетариата и необходимость определенных женщин за деньги отдаваться мужчинам происходит это с превращением в общественную собственность средств производства [8].

Исследование трансформации института брака и семьи этнографом и юристом Л.Г. Морганом велось с времен древности [13]. При анализе его результатов произошло опровержение господствовавшей в свое время патриархальной теории семьи, согласно которой на протяжении всей истории существования человечества первоначальной "клеточкой" общества являлась патриархальная или моногамная семья.

Ученым различались пять форм семьи, каждой из них соответствовал определенный порядок брака. Рассмотрим эти пять форм семьи и брака.

1. Семья кровнородственная была первой ступенью развития семьи. Предшествовали ее появлению половые отношения совершенно беспорядочные, при них не было оснований о семье говорить как о специфической социальной общности. В кровнородственных семьях брачные группы делились по поколениям: все родственники в пределах семьи все родственники являлись друг для друга женами или мужьями, их дочерьми и сыновьями составляется второй супружеский круг, а их детьми образуется третий круг супругов, детьми последних – четвертый круг. В семье такого вида взаимные супружеские обязанности и права исключаются только между потомками и предками, т.е. между детьми и родителями. Вместе с тем все сестры и братья (любой степени родства) могут быть женами и мужьями друг для друга [8].

2. Семья пуналуальная фундаментировалась на групповом браке нескольких братьев либо сестер, коллатеральных либо родных. Такая семья состояла из нескольких сестер, являющихся единокровными или с более дальними степенями родства они являлись общими женами общих мужей из чьего числа были исключены братья. Так же было и с братьями. При превращении данной формы брака в стабильный институт была создана социальная основа рода.

3. Семья парная основана на браке отдельных пар, но без исключительного их пожизненного сожительства. Именно от доброй воли обеих сторон зависела продолжительность брака. Данная ступень развития обусловлена проживанием мужчины с одной женой, но при имею-

щемся праве у мужчины на множество в случае нарушения верности. А вот от женщин, требовали стою верность и за измену они подвергались жестокому наказанию. Но парный брак мог быть легко расторгнут по желанию любой стороны, и как и прежде, дети принадлежали матери. При этом из такого брака исключены кровные родственники [9].

4. Семья патриархальная является организацией определенного числа лиц, свободных либо несвободных, в семье, которая подчинена власти отца – главы семьи. В семьях сельского типа при этом такой глава семьи проживает в многоженстве, у несвободных есть жена и дети, а целью организации является уход в пределах какой либо территории за стадами.

Основные признаки такой семьи – это вхождение несвободных членов в ее состав и власть отца. Патриархальная семья – переходный вид к моногамному от парного брака. Для обеспечения верности супруги и происхождения детей от одного отца происходит передача супруги под полную власть мужа [5].

5. Семья моногамная. Ее возникновение происходит между высшей и средней степеню варварства из парной семьи. Окончательная ее победа ознаменовала начало эпохи цивилизации. В такой семье фундаментом является господство мужа для цели рождения детей без подвергания сомнению их происхождения от одного отца и это необходимо, так как со временем дети будут в роли прямых наследников вступать во владение имуществом – наследством. Ее отличие от парного брака заключается в большей прочности брачных уз, потому что право расторжения есть только у мужа [6].

Начиная с XX века интенсивно пересматривается значимость сексуальности. На сегодняшний день женщина, которая состоит в браке, в течение всего периода репродукции может родить 10–12 детей. В реальности же все совсем иначе и женщина европейского происхождения рождает 1–2-х детей в среднем. За таким снижением рождаемости скрыты большие перемены структуры поведения в демографии. Репродуктивное поведение в массах обособлялось от полового и брачного, стало в известной мере, автономным [9].

За последние десятилетия как выборочные данные по разным регионам всероссийская статистика фиксирует довольно стабильный рост добрачных зачатий, что влечет за собой реальный факт внебрачной рождаемости. Значительный рост внебрачных рождений характерен для возрастных групп 15–19 лет. Однако стоит отметить, что женщины в этом возрасте становятся матерями, как правило, по необходимости: вследствие несформировавшегося личностного ядра, установок и ценностей, а также ввиду отсутствия элементарных знаний в области биоло-

гии человека. Активизация внебрачной рождаемости сопряжена с эволюцией, ослаблением нравственного сознания.

В настоящее время семья как структурообразующий элемент системы общественной жизни отражает в себе все изменения социально-экономических отношений. Поскольку на современном этапе роль семьи в обществе велика, постольку в Конституции РФ в статье 38 предусмотрено, что семья в Российской Федерации находится под защитой государства. Данное конституционное положение является существенной гарантией дальнейшего укрепления и развития новых отношений в семье.

Теория семейного права содержит понятие семьи как круга лиц, которые связаны имущественными и неимущественными обязанностями и правами, которые вытекают из брачного союза, родства, усыновления либо другого принятия на воспитание детей в семью [14].

Соответственно ст. 2 Семейного кодекса (далее СК РФ) "семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей" [3].

На территории Российской Федерации заключение брачного союза регулируется национальным законодательством Российской Федерации. Любым иностранным гражданином и лицом без гражданства по собственному усмотрению решается вопрос о регистрации брака на территории Российской Федерации. Они могут вступать в брак как с гражданином своей страны, так и с гражданином Российской Федерации.

Согласно ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации.

Анализ современного законодательства по вопросам регулирования взаимоотношений по заключению брака показал, что в России уже достаточно развита нормативно-правовая база в этой области. Однако решение некоторых вопросов еще сопрягаются с теми или иными сложностями.

Браку принадлежит центральное место в семейно-правовом понятийном аппарате. Придание СК РФ (п. 2 ст. 10) юридического значения именно при регистрации в

государственных органах в записи актов гражданского состояния брак делает актуальными исследование теоретиками условий его заключения, при этом существуют некоторые дискуссионные проблемы [3].

Базовая норма, которая устанавливает условия для заключения брака – ст. 12 СК РФ. При анализе данной статьи выявляется законодательное разграничение условий для заключения брака и обстоятельств, которые могут препятствовать его заключению. В ст. 14 СК РФ указан перечень последних. К ним относятся: наличие иного зарегистрированного брака; близкое родство и отношения, которые связывают усыновленных и усыновителей, недееспособность, которая признана судом как следствие психического расстройства у любого из лиц желающих вступить в брак. Данные обстоятельства имеют юридическое значение, выражающееся в исключении заключения брака при наличии любого из них, при этом может быть признан недействительным в судебном порядке и уже заключенный брак [7].

Семейным Кодексом РФ закрепляются следующие условия для заключения брака:

- ◆ взаимное согласие лиц, которые вступают в брак;
- ◆ достижение этими лицами брачного возраста;
- ◆ дееспособность лиц, которые вступают в брак.

Разберем вышеперечисленные условия подробнее.

Взаимное согласие зарегистрировать брак – это встречное волеизъявление женщины и мужчины, которое выражает обоюдное, без принуждения их желание вступить в брак и создать семью. Понятие "взаимное согласие" само по содержанию очень имеет широкое определение. Указывает в первую очередь на добровольное вступление невестой и женихом в брачный союз выражая свою волю на это абсолютно свободно, без неправомерного воздействия со стороны невесты или жениха, родственников либо других граждан. В законодательстве Под "взаимным согласием" в законодательстве понимается подлинно согласованные намерения невесты и жениха приобрести обязанности и права, которые возникают из брака и создать семью [5].

Взаимным согласием стать женой и мужем должно выражаться настоящее желание вступления в брачный союз у сторон. То есть их волеизъявление должно быть осознанным, и им необходимо отдавать отчет своим действиям. Поэтому, в случае нахождения лица в состоянии, которое не дает ему понять действия – брак регистрироваться не должен. Если он все таки был зарегистрирован то у такого брака действительность можно оспорить как брака заключенного при нарушении добровольного согласия

В отечественном законодательстве признаются только разнополюе браки. Но нужно отметить, что довольно часто пытаются зарегистрировать в России и однополюе браки. Например, депутатом Государственного Собрания Республики Башкортостан Эдвардом Мурзиным и главным редактором национального гей-журнала "Квир" Эдом Мишиным в присутствии огромного количества журналистов подали заявление о регистрации брака в Центральный загс Москвы. Как заявил Э. Мурзин, данная общественная акция привлечет общественное внимание к социальному статусу сексуальных меньшинств в России. Таким образом депутат пытается добиться внесения поправки в Семейный кодекс Госдумой РФ об официальном разрешении официальных браков [15].

Останкинский районным судом города Москвы от 15 февраля 2005 г. принято решение гражданину Э. Мурзину отказать в удовлетворении требования о признании незаконным решения органа загс об отказе в регистрации брака с гражданином Э.А. Мишиным. Судом указано, что в этом случае не было (и не могло быть) соблюдено одно из закрепленных в п. 1 ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации правило при заключении брака о взаимном добровольном согласии женщины и мужчины, которые вступают в брак. Судом кассационной инстанции оставлено без изменений указанное решение.

Как стало известно позже, отказ в рассмотрении жалобы российского и депутата и правозащитника Парламента Республики Башкортостан Эдварда Мурзина в отношении противоречия Европейской конвенции по защите прав и основных свобод запрету однополюх браков в России был дан Европейским судом по правам человека [15].

Учитывая вышеизложенное, а также традиции национального характера по отношению к брачному союзу в России как к биологическому союзу женщины и мужчины, в Семейном кодексе Российской Федерации указывается осуществление регулирования семейных отношений соответственно принципам добровольности брака женщины и мужчины, преимущества воспитания детей в семье и заботы об их развитии и благосостоянии. Поэтому учитывая развитие государства и общества в целом в России рано еще пока говорить об узаконивании партнерства лиц одного пола либо однополюх браков. Конституцией Российской Федерации закрепляется, что в Российской Федерации гарантируются и признаются свободы и права человека и гражданина соответственно общепринятым нормам и принципам международного права и согласно Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 17), выполняется обеспечение государственной поддержки и защиты материнства, семьи, детства и отцовства (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38), а воспитание детей и забота о них – это равные обязанности и права родителей (ч. 2 ст. 38)[1].

Гарантия соблюдения добровольности при заключении брака – это требование о подписании заявления о заключении брака супругами лично и требование их личного присутствия при регистрации брачного союза. Заключение брака представителями невесты и/или жениха не допускается. Необходимость получения еще и согласия на данный брак третьих лиц – от родителей будущих супругов не предусмотрено законодателем. При вступлении в брак несовершеннолетних, так же согласие родителей не требуется.

Взаимным согласием зарегистрировать брак определяются некоторые потребности обоих супругов. Выделение Потребности членов семьи выступающих в качестве видообразующего и ведущего элемента поведения в семье определено их основным значением как силы движения жизнедеятельности. Являясь Глубинной основой мотива поведения людей вступающих в брачный союз, является потребность в детях и семье имеет отношение к биолого-социальным потребностям человека для создания новой человеческой жизни.

Намерение женщины и мужчины заключить брак влечет за собой их соответствующее брачное поведение. Это поведение условно делится на два вида.

К первому виду относится система действий и отношений и действий, которые ведут к заключению брачного союза. Это так называемый брачный выбор.

Второй вид брачного поведения проявляется лишь после заключения брачного союза, и когда супруги становятся родителями.

В условиях современности при всё большем появлении альтернатив брачному союзу, таких как сожительство женщины и мужчины без оформления своих отношений, наиболее важно изучать первую часть брачного поведения – исследовать брачный выбор. Ослабление социокультурных норм брачности в истории делает вступление в брачный союз на самом деле проблемным выбором из нескольких жизненных моделей одной. Во время поголовного вступления в брачный союз было бессмысленно изучать мотивы брака. Движущая сила в брачном поведении первого вида – потребность в брачном партнере и браке. А кульминацией в этой ситуации считается обоюдное согласие регистрации брака и сама его регистрация.

Существуют ситуации, которые по определенным причинам усиливают или ослабляют потребность в выборе супруга и во вступлении в брак. На формирование взаимного согласия зарегистрировать брак оказывают влияние такие факторы, как возраст, образование, национальная принадлежность, социальное происхождение и другие личностные характеристики мужчины и женщины.

Кроме того, видна тенденция предпочтения мужчинами женщину в качестве супруги, которая моложе, с образованием и социальным статусом ниже своего, и противоположный выбор при выборе супруга женщиной. Тем не менее, это не показатель отсутствия любви у желающих вступить в брачный союз [6]. Непосредственные исследования причин вступления в брак, при оставлении в стороне вопроса о степени обоснованности отнесения к мотиву оцениваемых участниками слов, подтверждают как преобладание понятия "любовь", так и важность других обстоятельств.

Следующим условием вступления в брак является достижение брачного возраста. Для женщин и мужчин этот возраст одинаков и наступает при достижении 18 лет. Когда есть уважительные причины органами местного самоуправления по месту государственной регистрации заключения брака при просьбе желающих вступить в брачный союз, имеют право на разрешение заключения брака лицам которые достигли 16 летнего возраста. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться условия и порядок наличие которых как исключение дает разрешение вступления в брак лиц которые еще не достигли 16 лет. Тем не менее, сейчас в кругу правоведов идет активное обсуждение повышения брачного возраста до 21 года, для защиты от раннего венца девушек и юношей. А в случае когда подростки все таки становятся родителями вопреки запретам взрослых их ребенка под опеку придется брать старшим [11].

Согласно Семейному кодексу РФ, юридически состоявшимся признается только брак, зарегистрированный должным образом в соответствующих органах (ЗАГС). Такой брак, как юридическое событие, порождает соответствующие семейно-правовые отношения. Регистрация брака между гражданами происходит только в ЗАГСе и/или только уполномоченными на это лицами (поскольку бывают "выездные" процедуры бракосочетания). Загсы формируются органами государственной власти, согласно ФЗ РФ "Об актах гражданского состояния" от 22.10.97 [2].

Граждане, находящиеся за пределами Российской Федерации, заключают браки в консульствах. В том случае, если брак заключен в другом учреждении не уполномоченным на это лицом, данное состояние является недействительным и влечет за собой каких-либо правовых последствий, также недействительными будут все документы, сделки, соглашения и т.д., имевшие место после заключения такого брака.

Согласно историческим данным, на протяжении существования в системе государства института официального брака, имел место и фактический брак, когда отношения не оформлялись при помощи специального органа. Данный вид сосуществования называли (и называ-

ют) "сожителем", что не совсем точно характеризует отношения, сложившиеся в такой семье. Кроме того, стоит отметить, что несмотря на кажущуюся аналогичность, браки фактические не порождают юридических последствий, а также, в свое время, такие "супруги" подвергались осуждению со стороны церкви и государства.

Несмотря на то, что Российская Федерация признает только официальные браки, зарегистрированные в органах ЗАГС, исключение есть только для таких браков, которые заключались согласно правилам религиозных обрядов на оккупированных территориях, которые входили в состав СССР в период ВОВ до момента восстановления на территории органа ЗАГС (п. 7 ст. 169 Семейного кодекса РФ).

Заключение брака должно происходить по вполне определенным правилам, которые предусматриваются в СК РФ. В ст. 11 сказано, что заключение брака может происходить только при присутствии лиц (сторон), которые подали заявление. При этом заявление можно подать в электронном виде. Кроме того, необходимо согласие каждого из будущих супругов на вступление в брак, а если одна из сторон не достигла 18 лет, требуется согласие родителей на заключение брака.

В заявлении на регистрацию брака обязательно должны быть указаны паспортные данные лиц, вступающих в брак, где подтверждается согласие на вступление в брак и отмечается отсутствие обстоятельств, которые препятствуют заключению брака.

Если говорить о государственной регистрации рождения, регистрации расторжения брака по решению суда, регистрации смерти, действующие правила вполне целесообразны и достаточны, так как процедура совершения данных актов не предусматривает временного промежутка между подачей заявления и государственной регистрацией. Что касается регистрации брака, между этапами подачи заявления и составлением актовой записи существует временной промежуток, который может быть сокращен или продлен.

На практике например, в исключительных случаях регистрация может быть произведена в день подачи заявления, то есть месячный срок может быть сокращен. Возможно и продление срока. Согласимся с мнением многих авторов, о необходимости при процедуре регистрации брака именно на этапе принятия заявления предусмотреть случаи для отказа в его принятии. К примеру, заявителем представлены не все необходимые документы, законодательно это не является поводом для отказа в принятии заявления. Другой пример: при подаче заявления о регистрации брака выявлен порок воли у одного из лиц, подающих заявление о регистрации брака, в виде не владения русским языком.

Взаимное добровольное согласие является с одной стороны обязательным условием заключения брака, но несмотря на это, отказ в регистрации возможен лишь при наличии препятствий, предусмотренных ст. 14 СК РФ, а наличие взаимного согласия в данную статью вовсе не внесено. Наличие этого противоречия и пробела субъекты РФ пытаются заполнить в своих административных регламентах, в которых предусматривают такие процедурные действия, как например, прекращение государственной регистрации заключения брака, основанием для этого является выражение заявителем несогласия (в устной или письменной форме) вступления в брак либо заявление любого лица о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака [12]. Но административные регламенты не могут устанавливать процедуры, не предусмотренные СК РФ, это еще одно доказательство того, что просто необходимо предусмотреть процедуру отказа в принятии заявления непосредственно в ФЗ "Об актах гражданского состояния" [2]. В комментариях судебной практики по семейным делам есть пример, наглядно подтверждающий необходимость такой процедуры. "Н. обратилась в суд с жалобой на действия органа загса, отказавшего в регистрации брака в связи с тем, что лицо, вступающее в брак, не по доброй воле подало заявление о регистрации брака.

Суд счел, что, несмотря на то что В. указывал на то, что родители несовершеннолетней Н. понудили его к заключению брака, то, что он являлся совершеннолетним в период подачи заявления, отсутствовали заболевания, которые могли повлиять на его волю, свидетельствует о том, что загс должен был зарегистрировать брак" [8].

На самом деле, сегодня отсутствие взаимного добровольного согласия не является основанием для отказа в регистрации брака, но в то же время это является обязательным условием заключения брака.

Противоречия на лицо. При подаче заявления о регистрации брака может быть выявлен порок воли у одного из лиц, подающих заявление о регистрации брака, если заявитель не владеет русским языком. Участие переводчика при регистрации акта гражданского состояния на сегодняшний день не предусмотрено законом.

Получается, что вопрос соблюдения прав человека при регистрации акта гражданского состояния, не урегулирован. Чтобы не ущемлять прав лиц, не владеющих русским языком, можно предусмотреть участие переводчика при принятии заявления на регистрацию брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.03.2014) // Российская газета.– 1993. № 197.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об актах гражданского состояния"// Российская газета, N 224, 20.11.1997.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Российская газета, N 17, 27.01.1996.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева.– М.: Проспект, 2010. С. 284.
5. Комментарий к законодательству о регистрации актов гражданского состояния / Отв. ред. Н.А. Осетров. М.: Юрид. лит., 2011. С. 297.
6. Альбинов И.Р. Некоторые правовые аспекты сущности брака / И.Р.Альбинов // Семейное и жилищное право.– 2012.– № 2.– С. 26 – 28.
7. Байборшова Н.С. Правовое регулирование заключения брака в международном семейном праве: проблемы и реалии // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е.В. Бабкина, Ю.А. Лепешков. Минск, 2011. С. 237.
8. Беспалов Ю. Ф., Гордеюк Д. В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. М., 2011. С. 16
9. Нечаева А.М. Семейное право: Учебное пособие / А.М.Нечаева.– М.: Юрайт-Издат, 2010. С.291.
10. Градскова Ю. Новая идеология семьи и ее особенности в России // ОНС: Общественные науки и современность. М., 2000. № 2. С. 79.
11. Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2011. С. 18.
12. Козлова Н. Любовь с браком / Н.Козлова // Российская газета.– 2011.– № 71(5447).– С. 9.
13. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Ин-т народов Севера, 1999. С. 216.
14. Трофимова Г.А. Заключение брака как необходимое условие создания семьи / Г.А.Трофимова // Семейное и жилищное право.– 2013.– № 3.– С. 34.
15. Сайт Центрального загса Москвы принял заявление о регистрации однополлого брака // URL: <http://www.regnum.ru>.

НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ ЗАПАДА

SOME FEATURES OF FAMILY-LEGAL REGULATION OF MARITAL RELATIONS IN MODERN FAMILY RUSSIAN LAW AND WESTERN COUNTRIES

A. Molchakov

Annotation

This article investigates the functions of the family-legal regulation of matrimonial relations in family law. The article aims to analyze the functions of family law and their realization in modern Russia-society. The author discussed the application of the rules of social law in family relations, the study of the principles and features of marriage contracts in domestic and foreign practice.

Keywords: family law, family relationships, marriage, marriage contract, family, surrogacy, marriage, monogamous marriages.

Молчаков Алексей Владимирович
Специалист выездного
взыскания ООО Феникс

Аннотация

В данной статье исследованы функции семейно-правовой регламентации брачных отношений в семейном законодательстве. Целью статьи является анализ функций семейного права и их реализация в современном российском обществе. Автором рассмотрено применение норм социального законодательства в семейных отношениях, изучены принципы и особенности брачных договоров в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова:

Семейное право, семейные отношения, институт брака, брачный договор, семья, суррогатное материнство, заключение брака, моногамные браки.

Семья как социальный институт объективно предполагает применение норм социального законодательства при регулировании соответствующих отношений с участием членов семьи. Наряду с положениями СК РФ об основаниях и порядке уплаты и взыскания алиментов, по большому счету это и нормы жилищного законодательства, и непосредственно социального.

Нельзя оставлять без внимания положения федеральных законов, предусматривающих выплаты социальных пособий, а также предоставление иных мер дополнительной материальной поддержки государством семей, имеющих детей.

На первый взгляд может показаться, что нормы СК РФ также регулируют отношения в сфере социального обеспечения семей посредством выплаты пособий опекунам (попечителям), средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в приемной семье (п. 3 ст. 148; п. 2 ст. 153.1 СК РФ).

Однако не стоит воспринимать указанные отношения как часть предмета семейно-правового регулирования. В структуру предмета семейного права входят отноше-

ния, складывающиеся при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью на воспитание. И лишь в части, необходимой для обеспечения права ребенка на семейное воспитание, они могут быть оценены как элемент предмета семейно-правового регулирования.

Все, что связано с управлением имуществом ребенка, находящегося под опекой (попечительством), выплатой пособий на содержание ребенка, вознаграждения приемным родителям и оказанием семье иных дополнительных мер государственной материальной поддержки, подвержено регулированию нормами гражданского и социального законодательства.

По выражению Н.Н. Тарусиной, "социализаторские" функции семейного права максимально сосредоточены в институтах совместной собственности супругов, родительства и иного попечительства над детьми, алиментных обязательств.

Данный автор совершенно верно подчеркивает "атаку" на семейные отношения со стороны гражданского права, что поставило под угрозу ряд "социальных компо-

зиций брака и семьи – угрозу "оружием" со стороны института брачного договора, констатацией гражданско-правовой природы опеки и попечительства над детьми, даже института брака и др. [6]

Подоплекой "социального окраса" семейного законодательства видится и возможность оказания семье так называемой социальной помощи. В соответствии с п. 4 ст. 65 СК РФ "При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании".

Таким образом, социальное обслуживание, традиционно ассоциирующееся с выплатой социальных пособий и оказанием иных видов социальной поддержки отдельным гражданам, в настоящее время предполагает оказание и иной, заметим, узкоспециализированной, помощи семье.

Дополнительно к отмеченным точкам соприкосновения сферы семейных отношений и норм иного отраслевого законодательства полагаем возможным указать на проблемы применения так называемого медицинского законодательства к семейным правоотношениям.

В частности, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан" регулируют значительную часть отношений по установлению происхождения детей. Суррогатное материнство и иные вспомогательные репродуктивные технологии, порядок применения и правовые последствия которых пока еще в недостаточной степени определены нормами СК РФ, регламентированы нормами законодательства о здравоохранении (ст. 55 названных Основ).

Нельзя оставить без внимания и существенные противоречия между семейным и медицинским законодательством в части установления субъектного состава правоотношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, ст. 51 СК РФ указывает на супругов, которые могут обратиться к услугам суррогатной матери, в то время как названные Основы допускают к участию в программе суррогатного материнства лиц, не состоящих в браке между собой.

Всем известный принцип "всё, что не запрещено, то разрешено" обусловил и судебную практику по обжалованию отказа органа записи актов гражданского состояния в государственной регистрации рождения ребенка,

выношенного суррогатной матерью для мужчины, не состоящего в браке, и записи данного мужчины в качестве единственного родителя ребенка [7].

В связи с чем возникает вопрос о соотношении норм семейного и медицинского законодательства (справедливости ради отметим, не столько законодательства, сколько подзаконных нормативных правовых актов).

Достаточно актуальной видится проблема установления соответствия семейного и иного отраслевого законодательства, подлежащего непосредственному применению при регулировании отношений в сфере удостоверения происхождения детей. В частности, п. 4 ст. 51 СК РФ закрепляет приоритет так называемого социального родительства – супруги, давшие в письменной форме свое согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями родившегося ребенка только с согласия той женщины, которая его родила (суррогатная мать).

В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись указанных супругов в качестве родителей ребенка.

Использование законодателем термина "документ" предполагает безусловную форму документа, однако на сегодняшний день в медицинском законодательстве и подзаконных актах нет требований, предъявляемых к содержанию и форме такого документа, не утвержден и бланк соответствующего документа.

Таким образом, несовершенство медицинского законодательства создает сложности в регулировании семейных отношений, возникающих по поводу установления происхождения ребенка, выношенного суррогатной матерью, исключает возможность беспрепятственного осуществления своих семейных прав супругами, обратившимися к услугам суррогатной матери.

Совершенно очевидно, что систематизация правовых регуляторов данных отношений назрела, однако "рецепты решений отдельных проблем пока явно не готовы" [3]. Многие ученые обращают внимание и на другие аспекты взаимодействия семейного законодательства и законодательства о здравоохранении [5]. Не менее показательна проблема установления соответствия семейного и жилищного законодательства при регулировании социальных отношений.

Так, согласно п. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как вариант законодатель допускает, что суд может обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию. Исследуя данную норму, Д.В. Карпухин совершенно верно акцентирует внимание на том, что соответствующее решение суд принимает по своему усмотрению. Имеет значение и то, по какому праву, в рамках какого правоотношения – вещного или обязательственного будет предоставлено другое жилое помещение. Не обозначен и срок, на который собственник жилого помещения должен предоставить получателям алиментов право пользования жилым помещением [4].

Таким образом, реализация одного из социальных прав – права на жилище обеспечивается сбалансированным применением норм семейного и жилищного законодательства. При этом сферой правового воздействия являются семейные отношения, однако исходя из целей правового регулирования в данной ситуации указанные отношения составляют предмет ведения жилищного законодательства.

В Российской Федерации семейные отношения с иностранным элементом регулируются рядом нормативно-правовых актов.

В п.3. ст.62 Конституции РФ установлено общее правило, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом и международным договором Российской Федерации [1]. В ст.1196 ГК РФ сказано, что гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом [2].

Таким образом, мы видим, что иностранные граждане обладают такой же правосубъектностью наравне с гражданами Российской Федерации. Вопросы заключения. Вопросы заключения или расторжения брака гражданином России с иностранным гражданином регулируется как национальным законодательством, так и международным.

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе вступать на территории Российской Федерации в брак

по собственному усмотрению, как с гражданами своего, так и другого государства, в том числе и с гражданами Российской Федерации. Закон не предусматривает каких-либо препятствий для граждан к вступлению в брак на территории Российской Федерации по национальному или расовому признаку. Способность лица к вступлению в брак определяется законодательством государства, гражданином которого оно является.

При наличии в семейных отношениях иностранного элемента возникает вопрос о том, право какой страны подлежит применению при их регулировании и органы какой страны компетентны, принимать решения в процессе такого регулирования. Все данные проблемы относятся к области международного частного права. Решаются эти вопросы на основании специальных коллизионных норм, позволяющих определить подлежащее применению право.

Коллизионные нормы, регулирующие применение семейного законодательства к отношениям с иностранным элементом, содержатся в различных источниках. Прежде всего, это внутреннее законодательство Российской Федерации. В Семейном кодексе РФ существует отдельный раздел, состоящий из коллизионных норм. Допустимость применения иностранного права основывается на общепризнанных принципах международного частного права.

Но не только законодательство способно регулировать правоотношения супругов. В последнее время, стало популярным составление брачного договора, который должен оберегать семейную пару от неуважения к семье и браку.

В России составление брачного договора происходит достаточно редко, в отличие от других стран. Особой популярностью пользуется заключение брачного договора в странах Европы и США. Одной из причин, почему мы редко составляем подобный контракт, может быть навязывание прошлых стереотипов, которые существовали в советское время. Супруги, по крайней мере, большинство пар, считают, что заключение брачного договора – проявление недоверия друг к другу.

При анализе законодательства становится очевидным, что если брачный договор был заключен с иностранным элементом на территории Российской Федерации, то либо данное соглашение будет регулироваться российским законодательством, либо же супруги сами вправе выбрать законодательством какого государства будет регулироваться брачный договор. Главное, чтобы супруги руководствовались законодательством государства, гражданство которого имеет один из них, или в котором один из супругов имеет место жительства, или по месту нахождения недвижимого имущества, становящегося предметом договора.

Брачные контракты, заключенные в России признаются и в других странах, и в случае возникновения спорных ситуаций будут рассматриваться судом наряду с иными обстоятельствами.

Международные браки сейчас – современная реальность, поэтому рассматривая то, как защищают себя супруги в разных странах, помогло нам выяснить кое-какие факты. Например в Австралии для того чтобы данный договор обладал юридической силой, он должен быть заключен в письменной форме и подписан обеими сторонами, с вручением оригинала одной из сторон и копии – другой. Он также должен содержать положения о том, что каждая сторона в рамках заключаемого договора получила консультацию независимого юриста, копия удостоверения которого должна быть приложена к договору.

А на Багамах брачные договоры не имеют юридической силы, но суды могут принимать их во внимание при определении намерений сторон. В Великобритании и Уэльсе суды сейчас придерживаются мнения о том, что брачный договор может приниматься во внимание при разрешении финансовых вопросов между бывшими супругами. Суды Великобритании могут придавать силу брачным договорам, заключенным на территории других государств, если применяемое право рассматривает брачный договор в качестве правового института. Если супруги находятся под юрисдикцией разных стран, то супружеский domicilio (чаще это страна проживания супруга) определяет право, применимое к движимому имуществу супругов.

В Финляндии брачные договоры обладают юридической силой. Изменения в законодательстве предоставили супругам возможность заранее решать, право, какого государства будет применяться к их брачным отношениям, при условии, что хотя бы один из супругов имеет гражданство названного государства или постоянно проживает в нем.

В Германии брачные договоры обладают юридической силой. Однако Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что нотариально заверенные брачные договоры, ставящие одного из супругов в невыгодное положение, могут считаться недействительными. Суд также установил право супруги оспаривать договор в случае диспропорции в распределении имущества, когда доход ее супруга значительно вырос в период брака, тогда как она занималась уходом за детьми.

В Испании брачные договоры обладают юридической силой, только если содержащиеся в них положения не причиняют вреда детям или не наносят серьезного ущерба одному из супругов.

Иностранец намеренный вступить в брак с гражданкой Туркменистана, обязан прежде заключить с ней брачный договор в соответствии с законодательно установленным образом.

Хотелось бы отметить, что брачный договор является не только надежным стражем имущественных отношений супругов, но и возможно личных семейных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ 2014. – № 31. – Ст.4398
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // "Российская газета", N 233, 28.11.2001
3. Биомедицинское право в России и за рубежом. / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А.Мохов и др. М.: Проспект, 2015. С. 97–108.
4. Карпукhin Д.В. Правовое регулирование выселения бывших членов семьи собственника жилого помещения. // Административное и муниципальное право. 2008. №10.
5. Путило Н.В. Законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан: на пороге перемен. // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 36–45.
6. Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 4–45.
7. www.sudrf.ru

© А.В. Молчаков, { wesan@mail.ru }, Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРИМЕНЕНИЕ ПОВЫШЕННЫХ ПРОЦЕНТОВ В КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

APPLICATION OF INCREASED INTEREST RATES IN CREDIT LEGAL RELATIONS

Y. Ponazhev

Annotation

The article covered different aspects of application of increased interest rates in the relations of consumer crediting and corporate crediting. Various approaches to the explanation of legal nature of increased interest rates have been analyzed. The author thoroughly analyzed the case law relating to the increased interest rates. Besides, the issue of possible decrease of increased interest rates by the court and the issue of the simultaneous application of the increased interest rate and penalty under credit contract have been examined.

Keywords: credit contract; credit interest rates; borrower's liability for failure to fulfill obligations; failure to pay debt in time; increased interest rates.

Понажев Юрий Олегович

Аспирант, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, г. Москва

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты применения повышенных процентов в отношениях потребительского и корпоративного кредитования. Рассматриваются различные подходы к объяснению правовой природы повышенных процентов. Подробно проанализирована судебная практика по вопросу применения повышенных процентов. Кроме того, исследован вопрос о возможности снижения повышенных процентов судом, а также вопрос о возможности одновременного применения неустойки и повышенных процентов по кредитному договору.

Ключевые слова:

Кредитный договор; проценты по кредиту; ответственность заёмщика за неисполнение обязательств; просрочка уплаты долга; повышенные проценты.

В кредитном договоре может предусматриваться увеличение размера процентов в случае просрочки уплаты заёмщиком долга (повышенные проценты).

Л. Г. Ефимова отмечает, что существует пять возможных подходов к определению природы повышенных процентов. Так, повышенные проценты можно рассматривать как неустойку за нарушение обязательства; как разновидность процентов за неисполнение денежного обязательства; как вознаграждение за предоставленные заёмные средства. Кроме того, их можно считать сложным правовым институтом, состоящего из процентов, являющихся вознаграждением за пользование денежными средствами банка, и неустойки за нарушение срока возврата кредита. Ещё одним вариантом может быть их рассмотрение в качестве сложного правового института, состоящего из платы за пользование денежными средствами банка и процентов, начисляемых за неисполнение денежного обязательства. [2]

Представляется, что каждая из изложенных точек зрения имеет своё обоснование. Полагаем, что наиболее аргументированной является позиция, согласно которой повышенные проценты как мера гражданско-правовой ответственности относятся к процентам за неисполнение

денежного обязательства заёмщика перед кредитором. В силу прямого указания пункта 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре" (далее – Информационное письмо № 147), а также пункта 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 года № 146 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров", повышенные проценты являются мерой ответственности должника за нарушение обязательства. При этом неисполнение обязательства будет выражаться в не возврате суммы кредита кредитору и не уплате процентов на неё, что влечёт за собой неправомерное пользование денежными средствами заёмщиком.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), содержащиеся в ней правила о начислении процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами применяются лишь в том случае, если иной размер процентов не предусмотрен законом или договором.

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 8 октября 1998 года "О практике применения положений ГК о процентах за пользование чужими денежными средствами" (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 13 и Пленума ВАС РФ № 14) отмечается, что размер ставки, на которую увеличена плата за пользование суммой кредита (повышенные проценты), следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК. Данный вывод означает, во-первых, что если кредитным договором установлены повышенные проценты как мера ответственности заёмщика, то с заёмщика нельзя требовать уплаты процентов в размере, установленном пунктом 1 статьи 395 ГК. Во-вторых, так как в данной норме речь идёт о процентах за неправомерное пользование чужими денежными средствами, то повышенные проценты следует считать разновидностью процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, размер которых увеличен соглашением сторон по сравнению с размером, установленным в законе.

Вместе с тем, в пункте 13 Информационного письма № 147 ВАС РФ указал, что суд с учётом обстоятельств дела вправе на основании мотивированного заявления заёмщика снизить размер повышенных процентов на основании статьи 333 ГК. Так как в данной статье речь идёт об уменьшении неустойки, то данная правовая позиция ВАС РФ является сильным аргументом пользу признания повышенных процентов формой неустойки. Данную позицию разделяет и ряд авторов, например, В. А. Хохлов, который полагает, что повышенные проценты являются разновидностью неустойки и ссылается на примеры из судебной практики, в частности, на Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 августа 2007 года № А11-6465/2006. (19)

В то же время, возможность снижения размера повышенных процентов по данному основанию возникла потому, что в пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ № 13 и Пленума ВАС РФ № 14 (в редакции, действовавшей до 24 марта 2016 года) указывалось на возможность снижения процентов, предусмотренных статьёй 395 ГК, о чём говорится в Информационном письме № 147. Так как в пункте 1 статьи 395 ГК речь идёт о процентах за неправомерное пользование чужими денежными средствами, то и повышенные проценты относятся к этой разновидности процентов. Применение статьи 333 ГК к таким процентам обусловлено компенсационной природой процентов.

Действительно, ответственность заёмщика за неисполнение обязательства может быть выражена как в форме неустойки, так и в форме повышенных процентов. Если возможность снижения неустойки судом предусмо-

трена в статье 333 ГК, то возможность уменьшения размера повышенных процентов прямо не предусмотрена. В связи с этим ВАС РФ применил расширительное толкование статьи 333 ГК, предоставляя возможность суду снижать размер повышенных процентов в случае их несоразмерности последствиям нарушения обязательства. В данном случае можно говорить о применении аналогии закона к рассматриваемым правоотношениям (статья 6 ГК). Такая трактовка статьи 333 ГК даёт возможность суду содействовать поддержанию разумного баланса прав и интересов сторон кредитного договора.

Кажется очевидным, что рассмотренного выше сбалансированного подхода мог бы придерживаться и Верховный Суд РФ при разрешении дел о снижении размера повышенных процентов, взимаемых с заёмщиков потребителей. Тем более это было бы справедливым с учётом ещё более "слабого" положения потребителей по сравнению с корпоративными заёмщиками в отношениях с банками. Однако Верховный Суд РФ в пункте 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года, пришёл к противоположному выводу.

Верховный Суд РФ поддержал позицию Ленинградского областного суда в том, что основанием возникновения обязанности по уплате процентов за пользование кредитом являются согласованные сторонами в договоре условия предоставления кредита, при этом проценты за пользование кредитом не могут рассматриваться в качестве меры ответственности за нарушение обязательства. Верховный Суд РФ посчитал, что поскольку нормы статьи 333 ГК не подлежат применению к правоотношению сторон по начислению процентов за пользование кредитом, правовые основания для снижения размера просроченных процентов на основании данной статьи у судов отсутствуют.

Нежелание Верховного Суда РФ дать расширительное толкование статье 333 ГК, а также применить аналогию закона приводит к тому, что права потребителей могут ущемляться. Применение в качестве санкций повышенных процентов в чрезмерном размере может нарушить баланс интересов сторон в кредитных отношениях. Думается, что депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ могли бы выступить с законодательной инициативой и внести изменения в законодательство, а именно в статью 333 ГК, предоставив возможность судам снижать несоразмерно высокий размер процентов за пользование кредитом по аналогии со снижением размера неустойки.

В пункте 15 Постановления Пленума ВС РФ № 13 и Пленума ВАС РФ № 14 содержится также указание на то,

что повышенные проценты должны начисляться только на сумму кредита, но не на сумму процентов за пользование заёмными средствами, если иное прямо не предусмотрено законом или договором. На первый взгляд, данное положение направлено на защиту интересов заёмщика, так как запрещает начисление "процентов на проценты" (сложных процентов), что могло бы привести к резкому увеличению суммы долга в случае просрочки уплаты долга заёмщиком при отсутствии указания об этом в договоре. Однако банк может включить данное условие в кредитный договор. Поскольку заёмщики, в том числе крупные хозяйствующие субъекты, часто не могут влиять на содержание условий кредитного договора, то в случае просрочки уплаты долга сумма долга из-за применения сложных процентов, носящих штрафной характер, может вырасти многократно. Арбитражные суды признают законным начисление сложных процентов в качестве меры ответственности заёмщика, в случае если такая возможность предусмотрена кредитным договором. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 24 апреля 2012 г. по делу № А65-17633/2011 признал законным начисление сложных процентов, хотя в кредитном договоре, заключённом между банком и заёмщиком было сказано, что проценты начисляются на сумму не поступивших в срок платежей. Думается, что начисление сложных процентов следует признавать законным лишь в тех случаях, когда такая возможность прямо предусмотрена договором, где должно быть недвусмысленно сформулировано условие о начислении штрафных процентов на неуплаченные проценты по кредиту.

Повышенные проценты не всегда следует рассматривать в качестве меры ответственности заёмщика перед кредитором. Например, в пункте 13 Информационного письма № 147 рассматривается ситуация, когда кредитный договор наделяет банк правом повышать размер процентов в случае ухудшения размера обеспечения. Вполне возможна ситуация, когда ухудшение обеспечения имеет место ввиду обстоятельств непреодолимой силы. В таком случае повышение процентов следует рассматривать не в качестве меры ответственности должника перед кредитором, а как увеличение ставки по кредиту в случае, предусмотренном договором. Суды признавали правомерным повышение банками размера процентов, например, в тех случаях, когда Банк России увеличивал ключевую ставку (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 ноября 2015 года № Ф01-4510/2015 по делу № А79-589/2015) и в случаях, когда заёмщик изъявлял желание досрочно погасить кредит (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 8 декабря 2015 года № Ф10-4301/2015 по делу № А36-505/2015).

Таким образом, следует проводить различие между повышением процентов как формой ответственности

должника за неисполнение обязательств и увеличением процентов в результате наступления обстоятельств, оговоренных в кредитном договоре. Правовая природа этих двух внешне схожих правовых институтов различна.

В связи с тем, что в кредитных договорах нередко устанавливается в качестве меры ответственности заёмщика за просрочку платежей по кредиту как неустойка, так и повышенные проценты, в судебной практике возникает вопрос о возможности одновременного применения этих двух мер ответственности к заёмщику. Решение данной проблемы во многом зависит от того, какова природа повышенных процентов. В литературе отмечают, что если повышенные проценты по своей правовой природе являются неустойкой, то банк-кредитор вправе требовать уплаты либо повышенных процентов, либо неустойки. Если же повышенные проценты по правовой природе являются платой за пользование денежными средствами, то одновременное взимание повышенных процентов и неустойки допустимо. [1]

Суды общей юрисдикции, где рассматриваются дела о потребительском кредитовании, как правило, указывают в своих решениях на невозможность одновременного применения двух мер ответственности к заёмщику. Например, Ивановский областной суд в Определении от 8 августа 2012 г. по делу № 33-1407 установил, что применение двойной меры гражданско-правовой ответственности (неустойки и повышенных процентов) не предусмотрено статьёй 811 ГК, следовательно, банк вправе предъявить в суде требование о применении только одной меры ответственности.

В арбитражных судах, где рассматриваются дела о кредитовании хозяйствующих субъектов, подход к решению данной проблемы со временем изменился. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 9 декабря 1997 года № 5400/97 ВАС РФ отметил, что одновременное взыскание повышенных процентов и неустойки невозможно и кредитор вправе выбрать меру применяемой ответственности. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 20 января 1998 года № 253/97 ВАС РФ не только установил, что одновременное взыскание неустойки и повышенных процентов неправомерно, но и подчеркнул, что кредитор, требуя одновременного применения двух видов ответственности, недобросовестно использует предоставленные договором права.

В дальнейшем судебная практика по данному вопросу изменилась. Арбитражные суды в настоящее время допускают возможность одновременного взыскания неустойки и повышенных процентов с заёмщика в качестве меры ответственности. Так, в Определении от 1 августа 2011 года № ВАС-484/10 "Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации" ВАС РФ подчеркнул, что требование о взыс-

кании неустойки и повышенных процентов за определённый период правомерно удовлетворено судами. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 4 мая 2012 года № 15АП-2783/2012 по делу № А53-12456/2011 посчитал, что требования о взыскании повышенных процентов и неустойки являются мерами ответственности за разные правонарушения.

По мнению суда, повышенные проценты взыскиваются за несвоевременное погашение кредита, а неустойка – за несвоевременную уплату процентов в соответствии с договором. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 19 июля 2012 года по делу № А65-23077/2011 назвал доводы апелляционной жалобы о неправомерности одновременного взыскания повышенных процентов и неустойки за несвоевременную уплату процентов по кредиту несостоятельными, однако никак не мотивировал свой вывод.

В заключение хотелось бы отметить, что взыскание кредитором повышенных процентов с заёмщика как ме-

ры ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по кредитному договору не может быть произвольным. Взыскание этих процентов должно быть предусмотрено кредитным договором, не нарушать баланс прав и обязанностей сторон кредитного договора, соответствовать обычаям делового оборота, а также принципам разумности и добросовестности.

Основополагающий принцип свободы договора позволяет устанавливать в договоре условие о начислении повышенных процентов в случае нарушения заёмщиком обязательств по договору, однако применение такой меры ответственности, на наш взгляд, должно быть пропорциональным и соразмерным степени нарушения заёмщиком своих обязательств.

Повышенные проценты не могут носить кабальный характер, а их взыскание должно быть направлено на восстановление нарушенных прав кредитора, а не создавать возможность возникновения неосновательного обогащения на стороне последнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневецкий А. А. Банковское право. – М.: Статут, 2002, 272 с.
2. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. – М.: Издательство "НИМП", 2001, 656 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. Часть вторая.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 года № 146 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров"
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре"
7. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года
8. Определение ВАС РФ от 1 августа 2011 года № ВАС-484/10 "Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ"
9. Определение Ивановского областного суда от 8 августа 2012 г. по делу № 33-1407
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13 и Пленума ВАС РФ № 14 от 8 октября 1998 года "О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами"
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 декабря 1997 года № 5400/97
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 января 1998 года № 253/97 ВАС РФ
13. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2012 года по делу № А65-23077/2011
14. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2012 года № 15АП-2783/2012 по делу № А53-12456/2011
15. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 ноября 2015 года № Ф01-4510/2015 по делу № А79-589/2015
16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 8 декабря 2015 года № Ф10-4301/2015 по делу № А36-505/2015
17. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 августа 2007 года № А11-6465/2006
18. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 апреля 2012 года по делу № А65-17633/2011
19. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах. – М.: Статут, 2015, 288 с.

ЯЗЫК В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

LANGUAGE IN THE INTERNATIONAL LEGAL FIELD

O. Safina

Annotation

The problems concerning language usage during investigation of criminal cases and preparation of internal orders are observed in this article. The author analyses the application of languages communication usage during the execution of bilateral cooperation agreements on legal assistance (civil, family) criminal cases by the authorized representatives of the Russian Federation; touches upon the problem of correctness and accuracy of translation and offers the ways of it's decision.

Keywords: language, language usage, correspondence language, investigation of criminal cases, international orders of legal assistance, crime prevention, legal assistance in criminal matters, correctness and accuracy of translation.

Сафина Оксана Владимировна
Казанский юридический
институт МВД России

Аннотация

В статье изучаются проблемы использования языка в деловой сфере при расследовании уголовных дел и подготовке международных поручений об оказании правовой помощи. Автор анализирует систему применения языков общения в рамках исполнения уполномоченными представителями Российской Федерации двусторонних договоров о сотрудничестве, двусторонних договоров о правовой помощи по (гражданским, семейным) уголовным делам, затрагивает проблему правильности перевода и предлагает пути ее решения.

Ключевые слова:

Язык, использование языка, язык переписки, расследование уголовных дел, международные поручения об оказании правовой помощи, борьба с преступностью, правовая помощь по уголовным делам, перевод, правильность перевода.

В современном мире актуализируется проблема преодоления языковых барьеров, это связано с тем, что многие государства стремятся достигнуть взаимопонимания, объединения усилий в борьбе с преступностью, терроризмом и экстремизмом.

Расширение правового сотрудничества государств, углубление связей России с мировым сообществом потребовало эффективного взаимодействия компонентов правовой помощи [1].

Вопросы взаимопонимания при разрешении ситуаций правового характера (особенно, когда речь идет о борьбе с преступностью) традиционно относятся к основным, поскольку ими охватываются самые значимые стороны жизни государства, общества, индивида. Разрешение сложных ситуаций подобного характера предполагает, помимо прочего, наличие надлежащих правовых основ.

В соответствии со ст. 23 Европейской Конвенции о выдаче ЕТС № 024 (заключена в Париже 13 декабря 1957 г., для РФ вступила в силу 9 марта 2000 г.) [2] документы представляются на языке запрашивающей или запрашиваемой стороны. Запрашиваемая сторона может потребовать перевод на один из официальных языков Совета Европы по своему выбору.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в Страсбурге 20 апреля 1959 г., с изменениями, внесенными протоколом от 17

марта 1978 г.; вступила в силу 12 июня 1962 г.) [3] в ст. 16 содержит положение, согласно которому каждая Договаривающаяся Сторона во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы сохраняет за собой право потребовать, чтобы просьбы и прилагаемые документы направлялись ей вместе с переводом на ее родной язык или на один из официальных языков Совета Европы либо на один из языков, указанных ею. Другие Договаривающиеся Стороны могут применять принцип взаимности.

Существующие практические проблемы реализации положений норм международных нормативных правовых актов в деятельности правоохранительных органов РФ обусловлены тем обстоятельством, что применяться для разрешения конкретных ситуаций правового характера могут лишь те из них, которые официально признаны и ратифицированы Россией. Для подобной ратификации необходимо, чтобы в конкретный исторический момент в России имелись все условия для реального воплощения этих норм в жизнь.

Затрагивая общие вопросы международных договоров с участием России и иностранных государств, необходимо обратить внимание на вопрос использования языка договоров и языка переписки между участниками договоров. Эти вопросы возникают при оп-

ределении необходимости перевода материалов, направляемых из России в другие страны в рамках взаимодействия при расследовании уголовных дел и подготовки международных поручений об оказании правовой помощи.

По общим правилам двусторонние международные договоры составляются на языках обеих договаривающихся сторон, причем тексты на обоих языках имеют одинаковую юридическую силу. Кроме того, в отдельных случаях между двумя странами договоры могут заключаться на трех языках. Такое может иметь место в случаях недостаточной развитости в одном из языков необходимой для формулировок терминологической базы.

Многосторонние международные договоры составляются, как правило, на одном или нескольких языках. На остальные языки делаются официальные переводы, которые заверяются депозитарием договора и затем передаются участникам договора (Устав ООН составлен на русском, английском, французском, испанском, китайском языках, остальные тексты являются заверенными переводами). Знание о языке составления оригинального текста международного договора необходимо для уяснения возможности высказывания критики в адрес перевода текста. Следует понимать, что весь процесс согласования договора, а именно его принятие, установление аутентичности текста и выражение согласия на обязательность договора происходит с договором, составленным на конкретных языках и по таким текстам полемика в трактовке правильности перевода недопустима. Все остальные переводы могут являться неофициальными и быть неточными в формулировках. В результате при применении таких переводов возникающие неточности могут повлиять на верную трактовку изложенных в них положений и привести к нарушению прав отдельных граждан. При этом представители других стран, как и представители России вправе в любом случае подвергать сомнению незаверенные соответствующими государственными органами переводы.

Говоря об общепризнанных международных языках, следует обратить внимание, что позиция о том, что французский язык является общепризнанным международным языком, используемым в международных переговорах, совершенно некорректна. Следует пояснить, что французский язык, как межнациональный, начал своё самоутверждение ещё в XI в. в связи с тем, что он одним из первых начал выходить за пределы своей территории вместе с завоеваниями Англии норманнами в 1066 году (нормандский язык развился в современные региональные языки Франции) и началом Крестовых походов 1096 года. После этого многие века французский язык лишь укреплял свою силу. Однако полностью он прекратил считаться единым международным с момента возникновения Лиги Наций в 1919 году, когда её официальными

языками были провозглашены английский и французский. Предпосылками этому было завершение наполеоновских войн, а также Венский конгресс 1814–1815 г.г., в положениях Заключительного акта которого уже указывалось на то, что, несмотря на составление документов конгресса исключительно на французском языке державам не следует делать каких-либо выводов о статусе данного языка.

Возвращаясь же к положениям двусторонних и многосторонних международных договоров с участием России, необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Поскольку все двусторонние и многосторонние договоры в области борьбы с преступностью и по правовой помощи по уголовным делам имеют свою специфику, возникают определённые сложности в систематизации и обобщении правил использования языка составления и подготовки документов. В то же время, большая часть международных договоров данного типа предполагает предоставление официально заверенного перевода запроса об оказании (правовой) помощи на язык запрашиваемой стороны. Однако нельзя сказать, что данное правило относится абсолютно ко всем странам, имеющим договоренности с Россией в области международного сотрудничества. Возникает необходимость обозначения основных положений использования языка общения в рамках уголовного делопроизводства с теми странами, с которыми у Российской Федерации имеется оговоренный соответствующим договором порядок международных отношений. Ниже в табличной форме представлена система использования языка международного общения с рядом стран.

Как видно из представленных таблиц, в каждом отдельном случае используется своя система применения языков общения. В некоторых ситуациях используется национальный язык страны, иногда – так называемые международные языки общения – английский, французский. В отдельных ситуациях при обращении к другому государству следует использовать его язык только для составления документов обращения, в других требуется предоставить перевод всех документов, связанных с обращением, а в иных необходимо направлять документы на двух языках. Руководствуясь данной таблицей можно верно и быстро решить вопрос о необходимом к применению языке общения.

Определение языка общения не вызывает таких проблем, как правильность перевода.

Перевод документов в выборе слов, их употреблении, сочетании между собой, в конструировании предложений подчиняется как определенным правилам литературного языка, так и правилам официально-делового стиля.

Таблица 1.

Выбор языка общения при исполнении уполномоченными представителями Российской Федерации двусторонних договоров о сотрудничестве в области борьбы с преступностью.

Страна	Дата (вступления в силу, либо если не указано, дата подписания)	Используемые языки общения	Другое
Абхазия	11.11.2009	русский язык [4]	
Греческая Республика	05.05.2004	русский, греческий или английский язык [5]	по взаимной договоренности
Королевство Дания	28.04.2010	язык государства запрашиваемой Стороны или английский язык [6]	
Итальянская Республика	17.09.2009	язык запрашивающей Стороны с обязательным переводом на официальный язык запрашиваемой Стороны или на английский язык [7]	
Латвийская Республика	15.07.2011	английский или русский языки [8]	если не будет достигнута договоренность об ином
Объединенные Арабские Эмираты	27.02.2008	русский, арабский или английский языки [9]	
Португальская Республика	03.01.2002	на языке, согласованном между компетентными органами обеих Сторон [10]	
Республика Словения	13.12.2001	английский язык [11]	если не будет достигнута договоренность об ином
Республика Узбекистан	27.07.1995	русский язык [12]	
Финляндская Республика	17.02.1994	русский, финский, шведский или английский язык [13]	
Французская Республика	01.02.2005	язык запрашиваемой Стороны или язык запрашивающей Стороны с переводом, при необходимости, на язык запрашиваемой Стороны или на язык, выбранный обеими Сторонами для запроса и информации [14]	
Чешская Республика	01.12.2013	государственный язык каждой из Сторон с приложением перевода на государственной второй стороны, либо английский язык [15]	если не согласовано иное
Республика Южная Осетия	26.08.2009	русский язык [16]	

Таблица 2/1.

Выбор языка общения при исполнении уполномоченными представителями Российской Федерации двусторонних договоров о правовой помощи по (гражданским, семейным) уголовным делам.

Страна	Дата вступления в силу, либо подписания договора	Используемые языки общения	Другое
Азербайджанская Республика	20.01.1995	на языке запрашивающей стороны [17]	если договором не предусмотрено иное
Республика Албания	26.03.1958	русский или албанский язык [18]	
Болгария	19.02.1975	русский или болгарский язык [19]	
Социалистическая Республика Вьетнам	27.08.2012	запрос об оказании правовой помощи составляется на языке запрашивающей стороны с приложением перевода либо на язык запрашиваемой стороны, либо на английский язык [20]	
Республика Индия	21.12.1998	стороны пользуются своим государственным языком с приложением перевода на государственный язык другой стороны или на английский язык [21]	
Исламская Республика Иран	16.07.2000	просьбы об оказании правовой помощи составляются на языке запрашивающей стороны [22]	если договором не предусмотрено иное

Таблица 2/2.

Выбор языка общения при исполнении уполномоченными представителями Российской Федерации двусторонних договоров о правовой помощи по (гражданским, семейным) уголовным делам.

Страна	Дата вступления в силу, либо подписания договора	Используемые языки общения	Другое
Канада	18.12.2000	запросы и прилагаемые к ним документы, направленные из РФ должны сопровождаться переводом на английский или французский язык, направленные из Канады - переводом на русский язык [23]	
Китайская Народная Республика	14.11.1993	при переписке - официальный язык своей страны с переводом, при ответе - официальный язык своей страны [24]	
Республика Корея	28.05.1999	запросы, прилагающиеся к ним документы и другая переписка, относящиеся должны сопровождаться переводом на языке запрашиваемой стороны или на английском языке [25]	
Латвийская Республика	29.03.1995	просьбы и поручения об оказании правовой помощи составляются на языке запрашивающей стороны [8]	если договором не предусмотрено иное
Мексиканские Соединенные Штаты	23.04.2008	запрос о правовой помощи, прилагаемые к нему документы и дополнительная информация, направляемые сопровождаются официальным или удостоверенным переводом на язык запрашиваемой стороны либо, по предварительной договоренности на английский язык [26]	договор составлялся на русском, английском и испанском языке; следует использовать только эти языки при общении соответственно
Монголия	20.04.1999	запрос об оказании правовой помощи составляется на языке запрашивающей стороны [27]	
Республика Панама	22.04.2011	запрос, прилагаемые к нему документы и дополнительная информация сопровождаются официальным или удостоверенным переводом на язык запрашиваемой стороны [28]	переписка возможна по предварительной договоренности на английском языке
Республика Польша	18.01.2002	просьба об оказании правовой помощи составляется на языке запрашивающей стороны [29]	
Румынская Народная Республика	19.09.1958	по вопросам оказания правовой помощи пользуются своими официальными языками [30]	
Соединенные Штаты Америки	17.06.1999	запрос и прилагаемые к нему документы сопровождаются переводом на языке запрашиваемой стороны [31]	если между сторонами не будет достигнута договоренность об ином
Турецкая Республика	14.12.1990	просьбы о правовой помощи, а также прилагаемые к ним документы сопровождаются удостоверенным переводом на язык запрашиваемой стороны либо на французский или английский язык [32]	по просьбе судов и других компетентных учреждений вторая сторона предоставляет им без перевода и бесплатно выписки из книг регистрации актов гражданского состояния и иные документы, касающиеся личных прав и интересов граждан запрашивающей стороны; вручение документов осуществляется запрашиваемым учреждением в соответствии с правилами законодательства своего государства в случае, если вручаемые документы составлены на языке запрашиваемой стороны или снабжены заверенным переводом на язык этой Стороны; в иных случаях запрашиваемое учреждение вручает документы адресату только при согласии последнего их принять
Эстонская Республика	20.03.1995г.	просьбы об оказании правовой помощи составляются на языке запрашивающей стороны [33]	если договором не предусмотрено иное
Япония	11.02.2011г.	запрос сопровождается переводом на язык запрашиваемой стороны или в чрезвычайных случаях на английский язык [34]	если иное не согласовано между центральными органами сторон
Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Украина	Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 07.10.2002г.	учреждения юстиции сторон пользуются государственными языками договаривающихся сторон или русским языком; в случае исполнения документов на государственных языках сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык [35]	

Перевод является единственным средством донесения смысла составленного документа, поэтому переводчик выполняет государственно-важную функцию.

К сожалению, нередки случаи, подходящие под английскую поговорку: "Произносится "Ливерпуль", а пишется "Манчестер"".

Поэтому возникает разумный вопрос: "Что может быть сделано для улучшения качества услуг перевода, предоставляемых на территории Российской Федерации?"

В настоящее время на всей территории России переводчики отбираются специально для конкретного случая, зачастую с плачевными последствиями. Поэтому предлагается ввести следующую систему контроля.

Создание единой базы данных сертифицированных "судебных" переводчиков, являющихся квалифицированными специалистами, как в лингвистике, так и в юриспруденции.

Предусмотреть на законодательном уровне возможность участия по уголовным, судебным делам, в том числе в международной сфере только данной категории переводчиков.

Подобная попытка была предпринята на местном уровне в г. Казани (Республика Татарстан), так, в период подготовки к проведению XXVII Всемирной летней Универсиады. МВД по Республике Татарстан была подготовлена и направлена в структурные подразделения органов внутренних дел республики подробная база переводчиков иностранных языков.

Тестирование и сертификация

Разработать программы сертификации судебных переводчиков, что станет гарантией их компетентности.

Это значит, что все переводчики, должны пройти тестирование для уточнения их квалификации перед тем, как, например, отправиться в зал суда.

Определение квалификации переводчика следует проводить лицам, специально обученным методам тестирования знаний языка и переводоведения. При этом ввести ответственность этих же лиц за ведение реестра или списка сертифицированных переводчиков.

Официальный подход к тестированию профессионального уровня знаний языка и выполнения перевода (сертификационные испытания) станет лучшим способом оценки квалификации переводчика.

Вместе с тем, создание адекватных критериев для квалифицированного перевода является трудной задачей.

Подобная система существует в Соединенных Штатах Америки и уже доказала свою эффективность.

В большинстве судебных систем Европы существуют какой-то отбор переводчиков, которые оказывают для судов услуги. Процедуры проверки колеблются от формальных экзаменов переводческих навыков и знаний юридической системы до неформальных собеседований о происхождении переводчика и беглом взгляде на автобиографию заявителя.

К сожалению, особенно в случае с языками ограниченного распространения суды по всему миру, включая Соединенные Штаты, призывают местные рестораны, в которых работают иностранцы, приложить все свои усилия к набору переводчиков.

В то же время процесс проектирования и внедрения надежной и достоверной системы тестирования переводческих навыков является дорогостоящим процессом, требующим опыта.

Обучение

В ходе обучения переводчики должны получить знания о:

1. стандартах, предъявляемых к "судебному" переводчику;
2. основах уголовно-процессуальной и юридической терминологии на русском языке;
3. ресурсах для совершенствования техники перевода.

Возникает необходимость разработки общей рекомендательной литературы. Хотя перевод осуществляется на десятках языков, исходным языком всегда является государственный язык страны.

Внедрение дистанционного перевода

Еще одна мера, которая может быть внедрена – это удаленный перевод для языков ограниченного распространения. На сегодняшний день большинство таких переводов выполняется с помощью средств голосовой связи, и конференцсвязи телефонных звонков, но в ближайшем будущем вполне вероятно, что будет доступна видеоконференцсвязь. Идея дистанционного перевода состоит в устранении расстояния в качестве барьера по оказанию услуг устного перевода.

Широкий опыт телефонных переговоров используется в Австралии, Соединенных Штатах и Соединенном Ко-

ролевстве. Хотя удаленный перевод имеет серьезные ограничения и должен использоваться с осторожностью, он является практическим средством удовлетворения потребности в переводе огромного количества языков ограниченного распространения. Дополнительным преимуществом такой системы является то, что она позволяет нескольким компетентным переводчикам справиться со всеми делами, где имеет место данная комбинация языков, независимо от места их нахождения. Если они в

состоянии поддерживать достойный уровень жизни, работая переводчиками полный рабочий день, то они также смогут позволить себе инвестировать необходимые средства в обучение и непрерывное образование, чтобы стать квалифицированными специалистами.

Можно ввести семинары по работе с переводчиками для следователей, судей и служащих. Такие семинары будут призваны ознакомить судей и служащих с основами перевода в целях улучшения взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.А. Лазутин. – Казань, 2008. – 42 с.
2. Европейская Конвенция о выдаче ETS № 024 от 13.12.1957 г. // Собрание законодательства РФ. – 05.06.2000. – № 23. – Ст. 2348.
3. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 // СЗ РФ. – 05.06.2000. – № 23. – Ст. 2349.
4. Бюллетень международных договоров, 2010, № 5, С.22
5. Бюллетень международных договоров, 2004, № 12, С. 61
6. Бюллетень международных договоров, 2010, № 11, С.68
7. Бюллетень международных договоров, 2010, № 2, С.41
8. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.
9. Бюллетень международных договоров, 2008, № 10, С.69
10. Бюллетень международных договоров, 2002, №3, С.76
11. Бюллетень международных договоров, 2002, №8, С.50
12. Бюллетень международных договоров", N 2, 1996, С.35
13. Бюллетень международных договоров, 1997 г., № 4, С.20
14. Бюллетень международных договоров, 2005, № 8, С.62
15. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Чешской Республики о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 08 декабря 2011 г. // СПС "КонсультантПлюс"
16. Бюллетень международных договоров, 2010, № 1, С.51
17. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 18. – Ст. 1598
18. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 10. – Ст. 72. 73
19. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 8. – Ст. 133.
20. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 42. – Ст. 5682.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.
22. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.
23. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 9. – Ст. 788.
24. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 7. – Ст. 612
25. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2103
26. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 35. – Ст. 3989
27. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 22. – Ст. 2490.
28. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 18. – Ст. 2520.
29. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – Ст. 634
30. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 21. – Ст. 329
31. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 47. – Ст. 4635
32. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам от 14 декабря 1990 г. // СПС "КонсультантПлюс"
33. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 229.
34. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 13. – Ст. 1694.
35. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 2002. – № 2(41). – С. 82 – 130.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CLASSIFICATION OF INFORMATION SYSTEMS FOR BUSINESS USAGE

G. Shaposhnikov

Annotation

In this article the author takes a look on classifications of information systems that are subjects to analysis in Economics and Information Technologies sciences. Those sciences outline the most expanded types of information systems and also point out peculiarities of information systems that are possible for use in course of business activities. At that, author analyzes the provisions of applicable legislation, precisely, Federal Law dd. 27 July 2006 149-FZ "On information, information technologies and protection of information" in order to find out if those mentioned peculiarities are mentioned in frames of applicable legal classification of information systems.

Keywords: Classifications; Information systems.

Шапошников Георгий Георгиевич
Аспирант, Финансовый
Университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Аннотация

В рамках настоящей статьи автор рассматривает классификации информационных систем, принимаемые к анализу в рамках экономической науки, а также в рамках науки об информационных технологиях. Данные отрасли науки рассматривают и признают наиболее практически распространенные виды информационных систем, а также выделяют особенности информационных систем, использование которых представляется возможным в рамках предпринимательской деятельности. В связи с этим автор анализирует положения действующего законодательства РФ, в частности Федерального Закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" на предмет отражения знаковых особенностей информационных систем в пределах актуальной легальной классификации информационных систем.

Ключевые слова:

Классификации, Информационные системы.

Характерные черты информационных систем проявляются в их предметной нацеленности, саморегуляции в условиях актуальных отношений, складывающихся по поводу их использования. Для того, чтобы иметь более целостный взгляд на сущность правоотношений относительно использования информационных систем представляется необходимым установить функциональное назначение таких систем и такое назначение при исследовании информационных систем отражает в их классификациях. Предварительно, следует справедливо заметить, что существующие классификации информационных систем имеют не правовую, но информационно-технологическую, экономическую, основу.

Прежде чем переходить к вопросу о рассмотрении действующих классификацией информационных систем с правовой точки зрения, представляется возможным проанализировать существующие классификации, основываясь на исследованиях ученых в области экономики и информационных технологий.

Информационные системы, с точки зрения экономической науки могут классифицироваться следующим образом:

1. по объектам управления:

- ◆ ИС автоматизированного проектирования;

- ◆ ИС управления технологическими процессами;
- ◆ ИС управления предприятием и т. д.

2. по функциональному назначению:

- ◆ производственные ИС;
- ◆ коммерческие ИС;
- ◆ маркетинговые ИС;
- ◆ финансовые ИС.
- ◆ иные

3. по характеру использования информации:

- ◆ информационно-поисковые (выдача, хранение, сбор информации по запросу пользователя);
- ◆ информационно-советующие (системы поддержки принятия решений);
- ◆ информационно-управляющие (результативная информация непосредственно участвует в формировании управляющих воздействий);

4. по степени автоматизации процессов обработки

- ◆ ИС с ручной обработкой информации;
- ◆ ИС механизированной обработки информации;
- ◆ ИС автоматизированной обработки информации;
- ◆ ИС автоматической обработки информации.

В свою очередь, информационно – технологическая основа подразделения информационных систем позволяет выделить нижеследующие классификации:

По функциональному назначению (характеру решаемых с помощью ИС задач и, соответственно, характеру использования данных) выделяются:

- ◆ операционные и справочно–информационные.

К справочно–информационным следует отнести, например, электронные библиотечные каталоги, используемые для информационного сопровождения деятельности юридических лиц. Операционные информационные системы предназначены для управления различными технологическими процессами.

По характеру репрезентации и организации информации информационные системы подразделяются на геоинформационные, фактографические, документальные. Фактографические информационные системы хранят информацию в виде множественного количества копий одного или нескольких элементов информации. Каждая из таких копий отражает сведения по какому–либо фактическому элементу, выделяемому среди прочих. Составляющая каждого отдельного элемента информации состоит из набора реквизитов, отражающих основные аспекты и характеристики сведений для объектов определенной информационной области. Например, фактографическая информационная система, которая накапливает информацию по лицам, каждому конкретному лицу в базе данных, ставит в соответствие запись, состоящую из определенного набора таких реквизитов, как фамилия, имя, отчество, год рождения, место работы, образование и т. д. Комплектование информационной базы в фактографических информационных системах включает, как правило, обязательный процесс структуризации входной информации из документального источника [6].

В документальных информационных системах единственным элементом информации является документ и информация при вводе (входной документ), как правило, не структурируется, или структурируется в ограниченном объеме. При этом, как правило, обозначаются индивидуализирующие его данные – дата формирования, количество страниц, предметная принадлежность и т.д. Отдельные разновидности документальных информационных систем обеспечивают установление смысловой связи, введенных в нее документов. Так, геоинформационные информационные системы организуют данные в виде отдельных информационных элементов, имеющих отношение к общей основе (электронной карте). Такие информационные системы применяются в целях информационного обеспечения в тех предметных областях, информационные элементы которых имеют географический и пространственный компонент (карты, схемы движения транспортных средств и т.д.).

Иным критерием классификации информационных систем являются функции и решаемые задачи. К такому можно отнести: расчетные, поисковые, справочные, технологические. Наиболее распространенным типом функций информационных систем являются справочные функции. Их суть состоит в предоставлении пользователям информации относительно определенных объектов (физические лица, юридические лица, телефоны, местоположение объектов.) с определенной выходной информацией. К информационным системам, реализующим исключительно справочные функции, относятся электронные картотеки, электронные выписки. Имеют место также системы, помогающие осуществлять функции поиска информации в зависимости от формулируемого пользователем информационной системы запроса.

Информационные системы также представляется возможным классифицировать в зависимости от степени их доступности. Также возможно выделить общедоступные информационные системы, где доступ к данным может быть открытым для любого пользователя, и информационные системы с ограниченным доступом. В таких информационных системах, как правило, в свободном доступе находится только лишь определенная информация, а доступ к дополнительному массиву возможен в случае идентификации пользователя (действия по авторизации: введения личных данных, паролей).

Расчетные функции информационных систем состоят в находящейся в обработке информации для определенных целей расчета при помощи определенных алгоритмов расчета. Такая функция информационных систем востребована при необходимости вычисления статистических характеристик и показателей.

В качестве примера информационных систем, в которых на первый план выдвигаются расчетные функции можно привести инженерные, проектировочные информационные системы, системы бухгалтерского учета или иные финансово–информационные системы.

Технологические функции информационных систем как правило сводятся к автоматизации определенных процессов – автоматизированных систем управления, систем автоматизации документооборота.

Детерминировав практические ситуации применения и эксплуатации информационных систем, перед автором ставится вопрос о наличии закрепления классификаций информационных систем на законодательном уровне. В первую очередь представляется интересным определить, признает ли законодатель факт использования информационных систем в предпринимательской деятельности, закрепляется ли законодательно аспекты правоотношений, затронутые при раскрытии "практических", описанных ранее, как имеющих место в реальной дей-

ствительности, классификаций. С этой целью автор обращается к ст. 13 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Данное законоположение выделяет виды информационных систем, определяет статус оператора информационных систем, содержит положение об охране прав собственника информационных систем, очерчивает сферу распространения требований федерального закона, а также поясняет порядок эксплуатации отдельных видов информационных систем.

Ст. 13 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" определяет три вида информационных систем, а именно:

1. государственные информационные системы;
2. муниципальные информационные системы;
3. иные информационные системы.

При этом, законодатель определяет только первые два вида информационных систем. Например, приводится развернутое понятие государственных информационных систем. В интерпретации ст. 13 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" "государственные информационные системы – федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов" [1].

В то же время муниципальные информационные системы, хотя и лишены эксплицитного определения, косвенно детерминируются словами "созданные на основании решения органа местного самоуправления". Таким образом, в переосмысленном варианте данное понятие могло бы звучать как: "Муниципальные информационные системы – это системы, созданные на основании решения органа местного самоуправления".

Последний вид информационных систем, согласно классификации, приведенной в ст. 13 рассматриваемого Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" законодателем не определен. Более того, отсутствуют сведения или упоминания об информационных системах, составляющих или входящих в "иные" информационные системы. Напрашивающийся вывод относительно того, что к иным видам информационных систем относятся все те, которые не являются составной частью и не отвечают признакам государственных и муниципальных информационных систем, допустим, однако оставляет немало вопросов, поскольку правовой режим таковых не определен.

Подобная позиция подтверждается формулировкой нормы, содержащейся в ч. 6 ст. 13 Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации":

"Порядок создания и эксплуатации информационных систем, не являющихся государственными информационными системами или муниципальными информационными системами, определяется операторами таких информационных систем в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами" [1]

Данная норма не содержит ссылки на конкретный законодательный акт, либо иной документ, закрепляющий порядок создания и эксплуатации иных информационных систем. Несомненно, законодатель поясняет, что такой порядок должен соответствовать Федеральному Закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и иным федеральным законам, однако:

1. Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" не содержит иных требований, помимо тех, которые указаны в статье 13.

2. Не отличается ясностью и однозначностью фраза: "в соответствии с иными федеральными законами" части 6 данной статьи. Представляется сомнительным трактовать ее как ссылку на специальное законодательство, поскольку такое специальное законодательство, выдвигающее требования к порядку создания и эксплуатации иных информационных систем на настоящий момент отсутствует. Приведенную формулировку также можно интерпретировать иначе – как указание на запрет нарушения требований иных федеральных законов. Однако при такой постановке акцента устраняется возможность однозначно и четко очертить круг таких актов.

Проведение анализа Федерального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" на примере закрепленных в данном законе классификаций информационных систем, имело цель прийти к выводу о наличии или отсутствии средств правового регулирования информационных систем, используемых в предпринимательской деятельности. По его результатам можно заключить, что такое или подобное по наименованию явление (информационные системы, используемые в предпринимательской деятельности) не является объектом законодательного закрепления, а существующие правовые нормы не отражают обстоятельств, обретающих себя в практической действительности осуществления предпринимательской деятельности. Автор предполагает, что отсутствие ссылок на информационные системы именно в аспекте использования в предпринимательской деятельности связано с изначальной целью принятия Феде-

рального Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" – закрепления правового режима информационных систем применительно к функциям, которые осуществляют как государственные органы, так и муниципальные образования. На данное обстоятельство указывает наличие принятых и вступивших в действие федеральных законов, направленных на урегулирование отношений в сфере использования информационных систем при обеспечении деятельности государственных и муниципальных образований:

1. Федеральный закон от 03.12.2011 N 382-ФЗ "О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса", ведение которой осуществляется Министерством Энергетики РФ,

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. Верховного Совета РФ 11.02.1993 N 4462-1) – Глава VII.1 – Единая Информационная Система Нотариата, контроль и ведения которой осуществляется Федеральной Нотариальной Палатой;

3. Единая Государственная Автоматизированная Информационная Система учета древесины и сделок с ней, оператором которой является Федеральное агентство лесного хозяйства является объектом закрепления Лесного Кодекса Российской Федерации

4. Федеральный закон от 28.12.2013 N 395-ФЗ "О Государственной автоматизированной информационной системе "ЭРА-ГЛОНАСС" – Министерство транспорта Российской Федерации является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области создания и функционирования Государственной автоматизированной информационной системы "ЭРА-ГЛОНАСС".

Ярким указанием на то обстоятельство, что Законодатель в первую очередь имел цель закрепить официально-правовой статус информационных систем применительно к государственным и муниципальным нуждам является указание в Федеральном Законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"

на некие "иные" информационные системы, суть и назначение в рамках данного закона не раскрываются.

В связи с вышеописанным, автору представляется обоснованным предпринять меры по нивелированию описываемого законодательного пробела, расширив перечень информационных систем, представленный в Федеральном Законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в рамках ст. 13 упомянутого закона, отразив понятие "коммерческие информационные системы", принимая во внимание ранее описанные сценарии использования информационных систем в предпринимательской деятельности, в следующей редакции:

"Коммерческие информационные системы – информационные системы, используемые в целях осуществления и сопровождения предпринимательской деятельности".

Не поддается сомнению то обстоятельство, что предложенная авторам мера не может полностью устранить имеющиеся пробелы в законодательном регулировании коммерческих информационных систем, однако определение правового режима таких систем может способствовать дальнейшей работе по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области.

Так, дальнейшими шагами в этом направлении автору представляется введение отдельных законоположений, отражающих правовой режим коммерческих информационных систем применительно к отдельным видам предпринимательской деятельности и, как следствие, выделение отдельных видов информационных систем, используемых в предпринимательской деятельности (например, информационных системы аудита организации, информационных систем проведения оценочной деятельности). Эти меры потенциально могут способствовать дальнейшему развитию феномена информационных систем не только на законодательном уровне, но и в предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Доступ из справочно – правовой системы "Консультант – Плюс". (дата обращения – 21.05.2016)
2. Федеральный закон от 03.12.2011 N 382-ФЗ "О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса"
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 N 4462-1)
4. Лесной Кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ
5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 395-ФЗ "О Государственной автоматизированной информационной системе "ЭРА-ГЛОНАСС"
6. Голицына О.Л., Максимов Н.В. Информационные системы. М. 2004. С.48-50

XIII ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Программа Конгресса сформирована из трех самостоятельных Конференций.

05
ДЕКАБРЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ

Лицензирование пользования недрами. Вопросы организации и проведения аукционов или конкурсов на право геологического изучения недр и добычи полезных ископаемых

06
ДЕКАБРЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ

Практические вопросы нормативного и организационного обеспечения рационального недропользования. Проекты планировки. Судебная практика

07
ДЕКАБРЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ

Все о добыче подземных вод и общераспространенных полезных ископаемых (ОПИ). Участки недр местного значения

В течение трех дней Конгресса опытными экспертами-практиками будут рассмотрены следующие вопросы: лицензирование добычи полезных ископаемых для УВС и ТПИ; участки недр федерального значения; досрочное прекращение, приостановление и ограничение права пользования недрами; использование консервированных и ликвидированных скважин; геологическая информация; изъятие земельных участков; трудноизвлекаемые запасы; вопросы, связанные с попутным нефтяным газом; технические проекты, проектная и горноотводная документация; разведка и добыча ОПИ и ПВ; лицензирование добычи ПВ; возможность установления новой классификации ПВ; использование для собственных нужд ОПИ и ПВ, а также для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения или технологического обеспечения водой объектов промышленности либо объектов сельскохозяйственного назначения.

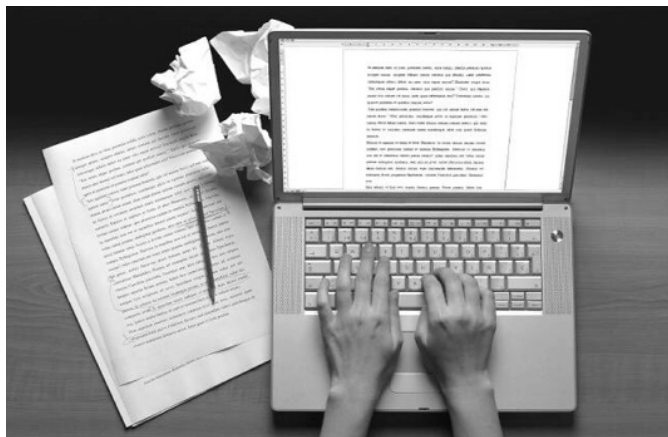
К выступлению на Конгрессе приглашены представители: Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Федерального агентства по недропользованию, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве, Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, ФБУ "Росгеолэкспертиза", Всероссийского научно-исследовательского геологического нефтяного института, Общества экспертов по недропользованию и др.

www.nedra.asergroup.ru

E-mail: info@asergroup.ru
Тел.: (495) 988-61-15

2016
ОСЕНЬ

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Ahmed K. – Graduate student, Southern Federal University
e-mail : kamanan2010@mail.ru

Alexandrov A. – St. Petersburg State Technological Institute (technical university)
e-mail : a@gtifem.ru

Bolshakov S. – PhD, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : akafinbsv@hotmail.com

Davliatova M. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
e-mail : starodubtsevspb@gmail.com

Demin S. – Doctor of economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of the RF, Moscow
e-mail : ssdemin@mail.ru

Dimitrieva S. – Institute of Economics and Management of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail : Snezhanakneu@gmail.com

Feldman A. – Siberian Federal University
e-mail : s_mutovin@list.ru

Kartavenko N. – Graduate student of Plekhanov University of Economics
e-mail : ninakartavenko@mail.ru

Khasiyev B. – Graduate student of "Odlar Yurdu" University
e-mail : khasiyev@gmail.com

Maharramov A. – Doctor of Economics, professor, head of department of "Economy and management", Baku State University
e-mail : amagerramov@gmail.com

Medzhidov Z. – Graduate student, GAOU VPO the Dagestan state university of a national economy, Makhachkala, Russian Federation
e-mail : zaur-medzhidov@mail.ru

Molchakov A. – Exit foreclosure specialist Ltd. Phoenix
e-mail : wecan@mail.ru

Mutovin S. – Siberian Federal University
e-mail : s_mutovin@list.ru

Ponazhev Yu. – PhD student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail : yuriy.ponazhev@gmail.com

Qasimov A. – Lecturer in the department of "Economy and management" of Baku State University
e-mail : azad.qasimov.611@mail.ru

Safina O. – Kazan Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
e-mail : safinaok@mail.ru

Shaposhnikov G. – Postgraduate, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow
e-mail : shaposhnikovgg@gmail.com

Shvets Yu. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : junijswets@yahoo.com

Starodubtsev G. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
e-mail : starodubtsevspb@gmail.com

Starodubtsev Yu. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
e-mail : starodubtsevspb@gmail.com

Stekolschikova G. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
e-mail : starodubtsevspb@gmail.com

Ulyayeva A. – Institute of Social and Economic Research Ufa Science Center RAS, Ufa
e-mail : alsushnick@mail.ru

Valishin E. – Ph.D., Associate Professor of "Personnel Management and Psychology" Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
e-mail : ewgeni-v@rambler.ru

Valishina M. – Ph.D., Advisor to the Executive Director of Non-State Pension Fund "BLAGOSOSTOYANIE", Russia, Moscow
e-mail : MValishina@npfb.ru

Vitko V. – Director of the Legal Department of the JSC "Information Technologies Company, Incorporated"
e-mail : Vvitko@it.ru

Volkov I. – Ph.D. Deputy Executive Director Non-State Pension Fund "BLAGOSOSTOYANIE", Russia, Moscow
e-mail : Volkov@npfb.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).